

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Попова Евгения Михайловна

**НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО
ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 5.2.4. – Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Гусейнова Гузель Мухтаровна

Санкт-Петербург – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА.....	14
1.1. Инвестиционный процесс: сущность и ключевые признаки.....	14
1.2. Методологические проблемы применения концепции налоговых расходов.....	22
1.3. Теоретические подходы к определению чувствительности инвестиций к налоговым расходам.....	41
ГЛАВА 2. НАЛОГОВЫЕ РАСХОДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА.....	56
2.1. Отечественная практика налогового стимулирования регионального инвестиционного процесса.....	56
2.2. Межрегиональный анализ налогового бремени на инвестиции на основе расчета предельных эффективных налоговых ставок.....	77
2.3. Анализ методической базы по оценке эффективности инвестиционных налоговых расходов.....	89
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ.....	103
3.1. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных налоговых расходов.....	103
3.2. Апробация методики оценки экономической эффективности инвестиционных налоговых расходов на примере Тюменской и Амурской областей.....	125

3.3. Методический инструментарий для проведения предварительного анализа на этапе введения налоговых льгот.....	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	153
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	160
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В последние годы на фоне ухудшения геополитической ситуации в мире, негативных социально-экономических последствий пандемии COVID-19, роста неопределенности институциональной среды во многих российских регионах наблюдаются отрицательные темпы прироста инвестиций в основной капитал. В связи с чем на уровне субъектов РФ был реализован комплекс мер государственной поддержки, предусмотренной для субъектов инвестиционной деятельности. В условиях дефицита субнациональных бюджетов и слабой инвестиционной активности особую актуальность приобретает задача поиска направлений совершенствования практики использования налоговых льгот для стимулирования регионального инвестиционного процесса. Налоговые льготы заняли прочное положение среди инструментов инвестиционной политики российских регионов, что имеет своим следствием значительные выпадающие доходы региональных бюджетов. Оценка эффективности выступает основным вопросом практики налогового стимулирования инвестиционных расходов.

Каждый субъект РФ разрабатывает собственные методики оценки эффективности предоставляемых налоговых льгот. Однако применяемые в российских регионах подходы к оценке эффективности налоговых льгот в большинстве своем не учитывают механизм их действия, в связи с чем не позволяют дать объективную оценку того, насколько обосновано применение льготного налогообложения для стимулирования регионального инвестиционного процесса. Совершенствование практики использования региональных налоговых льгот требует выявления факторов, оказывающих влияние на чувствительность инвестиций к снижению эффективной налоговой ставки, что предполагает проведение сравнительного анализа показателей эффективности налоговых льгот, предоставляемых в различных субъектах РФ. Отсутствие унифицированной методики создает сложности для получения

достоверных результатов ввиду несоответствия показателей эффективности такому важному критерию, как сопоставимость данных.

Одной из современных тенденций развития бюджетного процесса в России является интеграция в него института налоговых расходов, согласно которому налоговые льготы приравниваются к прямым расходам бюджета. В Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 гг. подчеркивается необходимость создания системы управления налоговыми расходами. В настоящее время регионы, кроме расчета показателей эффективности по собственным методикам, обязаны осуществлять оценку эффективности стимулирующих налоговых расходов по единой методике, разработанной Министерством финансов РФ. Данная методика не лишена недостатков, поскольку определяется только бюджетный эффект, а оценка социально-экономической эффективности стимулирующих налоговых расходов не предусматривается. Создание системы управления налоговыми расходами также предполагает совершенствование терминологического аппарата, так как законодательно закрепленные определения налоговых льгот и налоговых расходов нуждаются в актуализации.

Степень разработанности научной проблемы. Содержание и признаки регионального инвестиционного процесса выступили предметом исследований, проводимых Афанасьевой Е.В., Гусевым С.Н., Кобылинской Г.В., Кокушкиной И.В., Раевским С.В. Однако в авторских подходах к определению инвестиционного процесса не уделено должного внимания его финансовой стороне и соотношению инвестиций с такими экономическими категориями, как финансы и налоги.

Значительный вклад в развитие теории льготного налогообложения внесли следующие авторы: Баландина А.С., Барулин С.В., Быков С.С., Врублевская О.В., Гончаренко Л.И., Горский И.В., Гусейнова Г.М., Дымченко В.И., Иванова Н.Г., Латыпова Д.В., Мусаева Х.М., Орлова Е.Н., Пансков В.Г., Перов А.В., Романовский М.В., Соловьева Н.А. Среди зарубежных ученых,

изучавших теоретические аспекты использования налоговых льгот для достижения целей государственной экономической политики, следует выделить Каролла П., Кейнса М., Крана Д., Макдэниела П., Масгрейва Р., Стиглица Дж., Сюррея С., Тодера Е., Шавиро Д.

Интеграция концепции налоговых расходов в бюджетный процесс актуализирует проблему идентификации налоговых расходов. В отечественной литературе вопросам идентификации налоговых расходов посвящены научные работы Майбурова И.А., Малининой Т.А., Милогорова Н.С., Пинской М.Р., Пономаренко С.В., Соколовской А.М. Тем не менее, анализ налоговой нормы на соответствие фундаментальным принципам налогообложения не стал предметом глубокого изучения в трудах российских экономистов.

Разработкой методического инструментария для измерения чувствительности инвестиций к налоговым расходам занимались Амука Дж., Ауэрбах А., Клемм А., Лиу Л., Слемрод Дж., Фоллстер Дж., Хаббард Р., Хассет К., Хенрексон М., Чаури Р. Подходы к выявлению факторов, оказывающих влияние на чувствительность инвестиций к налоговым расходам, развивались в рамках исследований, авторами которых являются Ванн Р., Гурдон Дж., Джеймс С., Пэрис С. Ван, Синенко О.А., Херинг Л., Холленд Д. Противоречивость оценок эффективности налоговых расходов, содержащихся в экономической литературе, отмечают Викторова Н.Г., Вылкова Е.С., Покровская Н.В. Проблема несовершенства существующих методик по оценке эффективности налоговых расходов обсуждается в работах Алиева Б.Х., Грошева А.Р., Игониной Л.Л., Лялиной Ж.И., Мамоновой И.В., Мандрощенко О.В., Ольховика В.В., Останина В.А., Сулейманова М.М.

Анализ научных работ по теме диссертационного исследования позволил установить, что нерешенными остаются вопросы, связанные с идентификацией налоговых расходов и определением вклада налоговых расходов в рост инвестиционных вложений и финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщика. Это вызывает необходимость

проведения исследования в области налогового стимулирования инвестиций, что, в конечном итоге, будет способствовать реализации научно обоснованного подхода к принятию решения о целесообразности введения и дальнейшего предоставления региональных налоговых льгот.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теоретических положений в области преференциального налогообложения и разработке практических рекомендаций, направленных на совершенствование налогового стимулирования регионального инвестиционного процесса. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Предложить определение регионального инвестиционного процесса, которое уточняет финансовые аспекты инвестиционной деятельности экономических субъектов;

2. Развить понятийный аппарат теории налогового стимулирования инвестиционного процесса в части определения налоговых льгот и налоговых расходов;

3. Разработать алгоритм идентификации налоговых расходов;

4. Обобщить мировой опыт применения инвестиционных налоговых расходов и разработать их классификацию по цели предоставления;

5. На основе анализа практики применения инвестиционных налоговых расходов в российских регионах провести оценку межрегионального налогового бремени на инвестиции;

6. Разработать методику оценки экономической эффективности инвестиционных налоговых льгот, устанавливаемых региональным законодательством;

7. Обосновать целесообразность оценки инвестиционного климата региона при проектировании льготного налогового режима и предложить для этого методический инструментарий.

Объект исследования – налоговые льготы, установленные в целях стимулирования регионального инвестиционного процесса.

Предметом исследования является механизм действия инвестиционных налоговых льгот, устанавливаемых субъектами РФ, и методический инструментарий по оценке их влияния на региональный инвестиционный процесс.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую базу настоящего исследования формируют научные публикации российских и зарубежных экономистов, посвященные изучению таких аспектов налогового стимулирования инвестиционного процесса, как идентификация налоговых расходов, определение конструкций налоговых льгот, которые используются для стимулирования инвестиций, выявление факторов, оказывающих влияние на чувствительность инвестиций к налоговым расходам, а также сформулированные ими выводы и рекомендации по оценке эффективности инвестиционных налоговых расходов.

Методологическая основа исследования. Методология исследования включает такие методы формальной логики, как анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение. В практической части работы применялись статистические и эконометрические методы обработки данных.

Информационная база исследования включает федеральные законы, в частности, Налоговый кодекс РФ и Бюджетный кодекс РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, а также нормативно-правовые акты, государственные программы и отчеты органов исполнительной власти субъектов РФ. В качестве информационной базы настоящего исследования выступали публикации и доклады таких международных организаций, как Организация экономического сотрудничества и развития, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Конференция ООН по торговле и развитию, Международное бюджетное партнерство и Межамериканский центр налоговой администрации. При написании диссертации использовались аналитические материалы и письма, подготовленные Министерством финансов РФ, Министерством экономического развития РФ, Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, Банком России и Федеральной

службой государственной статистики РФ. Расчеты проводились на основе данных, представленных в ЕМИСС и на официальном сайте АО «КРДВ».

Обоснованность результатов исследования подтверждается использованием нормативно-правовых источников, официальной статистической информации, результатов научных изысканий, полученных зарубежными и отечественными учеными в области налогового стимулирования инвестиций, а также проведенным анализом докладов, руководств и отчетов крупнейших международных экономических организаций и финансовых ведомств федерального и регионального уровней.

Достоверность результатов исследования обеспечивается выбранными методами научного познания, публикацией выводов и рекомендаций, полученных автором в ходе работы над диссертационным исследованием, в рецензируемых научных журналах, апробацией результатов исследования на научно-практических конференциях и использованием авторских разработок при подготовке лекционного материала по профильным дисциплинам в области налогов и налогообложения.

Соответствие диссертации Паспорту научных специальностей. Диссертация соответствует следующему пункту **Паспорта специальностей ВАК 5.2.4. Финансы: 13. Налоги и налогообложение. Налоговая политика. Налоговое администрирование. Обеспечение бюджетной устойчивости.**

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в развитии теоретической базы в области преференциального налогообложения инвестиций и разработке научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности использования налоговых расходов для стимулирования регионального инвестиционного процесса.

Основные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично автором, состоят в следующем:

1. Сформулировано авторское определение регионального инвестиционного процесса, который представляет собой взаимосвязь финансовых балансов экономических субъектов, осуществляющих

инвестиционную деятельность в географически обособленном районе, и характеризуется совокупностью определенных социально-экономических и институциональных условий. Такой подход позволяет установить, что механизм налогового стимулирования инвестиций формируется на основе тесной взаимосвязи финансовых балансов экономических агентов и действия эффекта комплементарности.

2. Предложена авторская трактовка налоговых расходов и налоговых льгот, которая нивелирует выявленные слабые места в законодательно закрепленных определениях, а также содержит субстанциональные признаки налоговой льготы и согласуется с терминологией бюджетного законодательства и разработанной законодателем классификацией налоговых расходов. Это позволяет реализовать научно обоснованный подход к развитию понятийно-терминологического аппарата концепции налоговых расходов на этапе ее активной интеграции в бюджетный процесс.

3. Разработан алгоритм идентификации налоговых расходов, который обосновывает подход к составлению перечней налоговых расходов, что обеспечит объективную количественную оценку. Предложенный алгоритм позволяет осуществить поэтапный анализ налоговой нормы, предусматривающей снижение эффективной налоговой ставки, и на основе этого установить ее принадлежность базовой структуре налога.

4. Составлена классификация инвестиционных налоговых расходов по критерию «цель предоставления», что усиливает аргументацию при выборе системы налогового стимулирования инвестиций. Значимость предложенной классификации определяется тем, что она обобщает мировой опыт применения налоговых расходов для стимулирования инвестиций и облегчает процесс отнесения налогового расхода к государственной (муниципальной) программе, что является обязательным требованием учета и оценки налоговых расходов.

5. Обоснована целесообразность внедрения в процесс оценки эффективности налоговых расходов широко применяемой за рубежом модели

предельной эффективной налоговой ставки (METR), которая была апробирована автором на российских данных и доказала свою утилитарность. Применение данной модели позволяет измерить прогнозное налоговое бремя при осуществлении дополнительных инвестиций и, тем самым, реализовать комплексный подход к анализу льготного налогового режима, предоставляемого в российских регионах различным категориям налогоплательщиков.

6. Разработана методика оценки экономической эффективности инвестиционных налоговых расходов по налогу на прибыль, налогу на имущество организаций, упрощенной системе налогообложения, которая предполагает расчет двух коэффициентов: экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций (ускорения капитальных вложений) и экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли. Предложенный автором методический инструментарий позволит кураторам налоговых расходов оценивать целесообразность дальнейшего предоставления налоговых льгот и, таким образом, снижать риски неэффективных бюджетных потерь.

7. Разработана методика для оценки чувствительности эффективности региональных налоговых расходов к состоянию инвестиционного климата региона. Предложенный методический инструментарий, который сочетает в себе модель предельной эффективной налоговой ставки и методику оценки инвестиционного климата региона, позволяет обосновать целесообразность налоговых льгот на этапе их введения.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории налогов и налогообложения в части налогового стимулирования регионального инвестиционного процесса и обеспечивается разработкой нового подхода к идентификации налоговых расходов, в основу которого положена концепция базовой структуры налога (бенчмарка), и созданием классификации инвестиционных налоговых расходов по цели предоставления.

Разработанная классификация систематизирует значительный объем научных трудов, посвященных изучению зарубежного и отечественного опыта использования налоговых расходов для активизации инвестиционного процесса, а также формирует предпосылки для проведения дальнейших исследований, направленных на совершенствование существующей теоретической базы и практики в данной области.

Практическая значимость исследования определяется разработанной методикой оценки экономической эффективности региональных налоговых расходов и обоснованием целесообразности учета состояния инвестиционного климата региона на этапе введения налоговых льгот. Полученные выводы и результаты исследования могут быть приняты во внимание Министерством финансов РФ и органами исполнительной власти субъектов РФ при оценке эффективности стимулирующих налоговых расходов, а также при проектировании преференциальных налоговых режимов. Материалы диссертационного исследования могут применяться для подготовки учебных курсов по следующим дисциплинам: «Налоговая политика Российской Федерации: проблемы и перспективы», «Налоги и предпринимательство», «Бюджетный и налоговый учет», «Макроэкономика».

Апробация результатов исследования осуществлялась на следующих конференциях: Международная научно-практическая конференция «Аюшиевские чтения. Финансово-кредитная система: опыт, проблемы, инновации» (г. Иркутск, 26 апреля 2016 г.), VII Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ, 22–23 мая 2017 г.), Международная научная конференция «Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество» (г. Чита, 22 сентября 2017 г.), Международная научно-практическая конференция «Аюшиевские чтения. Финансово-кредитная система: опыт, проблемы, инновации» (г. Иркутск, 4 апреля 2019 г.), III Всероссийская национальная научная конференция молодых ученых «Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных

исследований» (г. Комсомольск-на-Амуре, 6-10 апреля 2020 г.), IX Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Научные исследования современных проблем развития России: междисциплинарные исследования как драйвер трансформации науки» (г. Санкт-Петербург, 17 февраля 2022 г.), XVI Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы» (Республика Беларусь, г. Пинск, 29 апреля 2022 г.).

Публикации результатов исследования. По материалам исследования опубликовано 19 статей общим объемом 12,02 п.л. (авторских – 8,71 п.л.), из них 10 статей опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень ВАК, объемом 8,4 п.л. (авторских – 5,88 п.л.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений, изложено на 234 страницах и включает 28 таблиц, 2 рисунка и 24 приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА

1.1. Инвестиционный процесс: сущность и ключевые признаки

Значимость инвестиций для экономики заключается в том, что перспективы ее развития во многом определяются теми тенденциями, которые наблюдаются в инвестиционной сфере сегодня. В целях изучения тенденций развития инвестиционной сферы национальной или региональной экономики и последующего проектирования инструментов дискреционной политики, уместнее использовать более емкий термин «инвестиционный процесс». В отличие от фундаментальной экономической категории «инвестиции», которая подразумевает расходы на приобретение активов, понятие «инвестиционный процесс» отражает взаимосвязь инвестиционных вложений различных экономических агентов, что позволяет реализовать более комплексный подход к изучению факторов, влияющих на динамику инвестиций, и способов их регулирования.

Исследование инвестиционного процесса на региональном уровне имеет ряд преимуществ. Именно на региональном уровне сталкиваются интересы большинства участников инвестиционного процесса. Регион характеризуется наличием определенных институциональных и социально-экономических условий и выступает непосредственной средой реализации инвестиционного процесса. В ниже приведенной таблице представлены основные подходы к пониманию инвестиционного процесса, сложившиеся в отечественной научной литературе (см. табл. 1).

Основным недостатком авторских определений инвестиционного процесса является слабое внимание к его финансовой стороне и соотношению инвестиций с такой экономической категорией как финансы. В научной литературе большинство авторов выражают сущность финансов через совокупность отношений между различными субъектами по поводу

формирования, использования и распределения ограниченных денежных фондов, в то время как Ковалев В. В., Павлович В. Е., Чередник К. А. определяют финансы как совокупность финансовых объектов (финансовых активов и обязательств) и способов управления ими в процессе функционирования экономики [64, с. 45; 93, с. 126].

Таблица 1 – Основные подходы к трактовке инвестиционного процесса

Авторы	Подход	Главные признаки инвестиционного процесса, которые нашли отражение в авторских определениях
Гусев С. Н., Афанасьева Е. В.	Процессный (процесс как последовательность действий экономических агентов)	1) Получение прибыли – основной ориентир деятельности инвесторов; 2) Инвестиции осуществляются в определенных экономических, социальных, институциональных условиях, к которым адаптируются экономические агенты.
Кобылинская Г. В., Раевский С. В., Кокушкина И. В.	Системный (процесс рассматривается с позиции взаимодействия подсистем региональной систем)	1) Инвестиционный процесс обеспечивает взаимодействие элементов инвестиционной подсистемы (инвесторов, банковского сектора, небанковских финансовых посредников, органов государственной власти); 2) Характеристики инвестиционного процесса во многом определяются состоянием других подсистем региональной системы (финансовой, производственной, социальной, эколого-географической).

Источник: составлено автором на основе [35, с. 48], [51, с. 56], [63, с. 35], [65, с. 79], [104, с. 63].

Совокупность активов и пассивов, формируемых хозяйственными единицами, представляет собой финансовый баланс. Именно тесная взаимосвязь финансовых балансов домохозяйств, финансовых посредников, предприятий и государства лежит в основе инвестиционного процесса. Данная взаимосвязь выражается в том, что активы одних субъектов представляют собой пассивы для других, и наоборот. То есть, инвестиции одних субъектов выступают необходимой предпосылкой для осуществления инвестиций другими. Так, например, финансовые инвестиции домохозяйств и финансовых

посредников создают основу для осуществления реальных инвестиций производственными единицами.

Таким образом, региональный инвестиционный процесс представляет собой взаимосвязь финансовых балансов экономических субъектов, осуществляющих инвестиционную деятельность в географически обособленном районе, который характеризуется совокупностью определенных социально-экономических и институциональных условий.

В отличие от других авторских трактовок, предложенное определение носит более комплексный характер, поскольку одновременно отражает два ключевых признака инвестиционного процесса, что развивает теорию инвестиционного процесса:

– действие эффекта комплементарности в отношении инвестиционной активности экономических агентов: недостаток финансовых инвестиций домохозяйств и фирм сужает инвестиционные возможности банковского сектора, фондов коллективного инвестирования, пенсионных фондов, страховых организаций, что, в свою очередь, ограничивает рост капитальных вложений;

– влияние целого ряда социально-экономических и институциональных факторов на интенсивность протекающих инвестиционных процессов.

Рассмотрим действие эффекта комплементарности, обращаясь к зарубежной и отечественной практике. На протяжении последних лет инвестиционная сфера отечественной экономики не демонстрирует роста. Как показывают расчеты индексов физического объема инвестиций, за 2015–2020 гг. инвестиции в основной капитал ежегодно сокращались в среднем на 0,05% [188, с. 596; 189, с. 519]. Выборочное обследование инвестиционной активности организаций, проведенное Росстатом в 2018 г., показало, что одним из основных факторов, сдерживающих инвестиционную деятельность, является высокая стоимость кредитного финансирования (54% респондентов) [184]. В зарубежной экономической литературе используется термин «financing gap», означающий дефицит финансирования, или финансовый

разрыв. Согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР), финансовый разрыв возникает в экономике в том случае, если значительная доля представителей малого и среднего бизнеса не могут получить финансовые ресурсы от банков и других институтов рынка капитала [206]. Несмотря на то, что страны, не входящие в ОЭСР, имеют различную структуру финансового рынка, недостаток банковского финансирования имеется почти у всех, Россия не является исключением.

В странах ОЭСР средняя доля банковских кредитов в финансировании инвестиций в основной капитал составляет около 22% [143]. Анализ структуры источников финансирования инвестиций во внеоборотные активы в российской экономике показал, что доля банковских кредитов не превышает 10%, а доля отечественных банков – 7% [183]. Как показали исследования, проведенные ОЭСР, доля внешнего финансирования инвестиций прямо пропорционально зависит от уровня экономического развития, главным критерием которого выступает благосостояние населения. В свою очередь, благосостояние население оценивается на основе анализа финансовых активов домохозяйств. Согласно ежегодному отчету «Global Wealth Report», подготовкой которого занимается швейцарский банк «Credit Suisse», финансовые активы более чем 5 млрд домохозяйств по всему миру включают, прежде всего, такие виды активов как банковские депозиты, страховые полисы, акции и облигации [201].

В большинстве национальных экономик главным источником пополнения банковских пассивов выступают депозиты домохозяйств. В России депозиты физических лиц занимают почти половину от всех привлеченных банками средств, за 2015–2020 гг. средний удельный вес составил 48,18% [181]. Однако срочная структура банковских пассивов свидетельствует о недостатке «длинных денег» для финансирования инвестиций в основной капитал: доля депозитов физических лиц со сроком привлечения от одного до трех лет составляет в среднем 18,11%, а свыше трех лет – 0,36%. Невысокий удельный вес долгосрочных и среднесрочных

кредитов в активах российских банков обусловлен срочной структурой привлеченных средств: кредиты со сроком от одного до трех лет занимают 17,6%, а свыше трех лет – 13,2% в общем объеме выданных кредитов [181]. Таким образом, эффект комплементарности проявляется в том, что недостаток среднесрочных и долгосрочных финансовых активов домохозяйств приводит к дефициту среднесрочных и долгосрочных банковских пассивов, что имеет своим следствием невысокую долю банковских кредитов в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал.

В отличие от России, в развитых экономиках мира активную роль в инвестиционных процессах играют страховые организации. В США, Соединенном Королевстве и Франции удельный вес страховых премий по добровольным видам страхования в ВВП превышает 10% (см. табл. 2). На фоне других стран пассивы отечественных страховых организаций выглядят весьма скромными.

Таблица 2 – Доля пассивов и активов страховых организаций в ВВП в 2020 г.

Страна	Доля страховых премий по добровольным видам страхования в ВВП, %	Доля активов страховых компаний в ВВП, %
США	14,05	36,2
Соединенное Королевство	12,21	114,4
Франция	10,89	117,2
Германия	8,32	47,69
Япония	7,24	75,45
ЮАР	6,12	32,2
Бразилия	3,36	17,56
Россия	1,45	3,56

Источник: составлено автором по данным OECD Insurance Statistics [204].

Более высокая доля страховых премий объясняет значительную роль страховых институтов в финансировании инвестиционного процесса за рубежом и их слабую вовлеченность в финансирование инвестиций в России. Страховые компании размещают средства страховых резервов в такие активы как депозиты, облигации, акции, фонды коллективного инвестирования и т. д.

За рубежом наиболее востребованными финансовыми инструментами выступают корпоративные облигации и фонды коллективных инвестиций, что во многом обусловлено развитым рынком ценных бумаг. В России традиционно наибольшую долю в активах страховых компаний занимают облигации (корпоративные облигации – 24,3%, государственные облигации – 17,6%) и банковские депозиты (19,3%) [186, с. 11;198, с. 6]. Таким образом, действует эффект комплементарности: низкие расходы домохозяйств на приобретение страховых полисов сужают инвестиционные возможности страховых организаций, что в конечном итоге ограничивает роль страховых организаций в финансировании капитальных вложений.

Как было отмечено ранее, главный финансовый аспект инвестиционного процесса заключается в тесной взаимосвязи финансовых балансов экономических агентов. В свою очередь, государство, принимая во внимание данную взаимосвязь, реализует политику, ориентированную на рост инвестиционных вложений. Пионером в создании наиболее стройной теории о необходимости государственного стимулирования инвестиционных расходов стал основоположник макроэкономики Дж. М. Кейнс. Британский ученый доказал, что в период депрессии в экономике возникает замкнутый круг, разорвать который могут инструменты бюджетно-налоговой политики, в частности, налоговые расходы [61, с. 82]. Примером налоговых расходов, которые были разработаны в русле кейнсианской традиции стимулирования совокупного спроса, могут служить налоговые расходы «make work pay», направленные на создание стимулов для участия в общественном производстве. Один из основных стимулов вовлечения в трудовую деятельность состоит в возможности не только обеспечивать текущее потребление, но и осуществлять сбережения. Дж. М. Кейнс доказал, что на склонность к сбережению оказывает влияние величина располагаемого дохода, следовательно, снижая налоговое бремя, государство увеличивает располагаемый доход и тем самым стимулирует рост сбережений, которые, трансформируясь в инвестиции, выступают значимым источником

пополнения пассивов финансовых посредников. В свою очередь, величина и срочная структура пассивов финансовых посредников определяет их возможности по финансированию инвестиций в основной капитал.

Проведенные расчеты показали, что данный налоговый кредит позволяет снизить налоговое бремя более чем на 50% [202]. Согласно последним отчетам ОЭСР за 2018 г., годовая сумма налоговых расходов «make work pay» в США составила 177 млрд долл., в Германии – 48,29 млрд долл., в Соединенном Королевстве – 38,74 млрд долл., во Франции – 32,1 млрд долл. [205]. Налоговые расходы «make work pay», конструкция которых разработана с учетом тесной взаимосвязи финансовых балансов домохозяйств, банков и институциональных инвесторов, нацелены на стимулирование роста пассивов финансовых посредников, что в конечном итоге увеличивает доступность заемного капитала для инвестиционных проектов. Статистические данные показывают, что в странах, где на постоянной основе предоставляются налоговые льготы «make work pay» (США, Канада, Соединенное Королевство, Франция, Германия), такие финансовые посредники как банки, страховые организации и пенсионные фонды играют более значимую роль в финансировании капитальных вложений по сравнению с другими странами, входящими в ОЭСР [123].

Кроме налоговых расходов «make work pay», главным условием получения которых выступает не приобретение конкретных финансовых активов, а низкий трудовой доход, широкое распространение как в мировой, так и отечественной практике получили налоговые расходы, которые предоставляются в случае осуществления определенных финансовых инвестиций [168]. Это налоговые льготы в форме вычета из налогооблагаемого личного дохода, право на получение которых возникает в случае осуществления страховых взносов по договорам добровольного пенсионного страхования, договорам добровольного страхования жизни сроком не менее пяти лет (п. 4 ст. 219 НК РФ), а также в случае приобретения долгосрочных ценных бумаг, например, при покупке облигаций ПАО

«Сбербанк» сроком не менее трех лет (ст. 219.1 НК РФ) [2]. Таким образом, государство посредством налоговых расходов стимулирует трансформацию сбережений домохозяйств в долгосрочные финансовые инвестиции, которые выступают одним из основных источников «длинных денег».

Налоговые расходы, увеличивая располагаемый доход домохозяйств, способствуют росту организованных сбережений, которые, во многом формируют ресурсную базу финансовых посредников и таким образом оказывают влияние на доступность заемного финансирования для предприятий, реализующих инвестиционные проекты. Кроме того, достаточно распространенной мировой практикой является налоговое стимулирование реальных инвестиций непосредственно через финансовых посредников. Например, в некоторых штатах США и Уганде в рамках программ развития отдельных секторов экономики освобождается от налогообложения купонный доход, получаемый банками при покупке корпоративных облигаций тех предприятий, которые привлекают заемные средства для финансирования инвестиций во внеоборотные активы [115, р. 12; 153, р. 34]. Похожие схемы налогового стимулирования капитальных вложений в приоритетные сферы экономики также можно встретить в законодательстве российских регионов. Например, в Кировской области освобождение от уплаты налога на имущество организаций получают предприятия, занимающиеся переработкой мяса, молока, фруктов и овощей при условии, если в течение налогового периода они приобрели акции или сделали вклады в уставный капитал сельскохозяйственных товаропроизводителей на сумму предоставленной налоговой льготы. В данном случае модель налогового механизма построена на взаимосвязи финансовых балансов экономических агентов, а именно, финансовые инвестиции переработчиков сырья становятся источником средств для осуществления реальных инвестиций поставщиками.

Обратная взаимосвязь финансовых балансов наблюдается в случае, если налоговые расходы предоставляются фирмам и стимулируют рост капитальных вложений, что имеет прямым следствием увеличение числа

созданных рабочих мест и доходов населения, которые выступают источником финансирования их активов. Именно налоговые льготы (налоговые расходы), предоставляемые субъектам предпринимательской деятельности с целью стимулирования инвестиций во внеоборотные активы, являются объектом настоящего исследования.

Поскольку налоговые льготы сопряжены с выпадающими доходами бюджета, необходимо вести учет и проводить оценку их эффективности. Несмотря на то, что в России концепция налоговых расходов внедряется в бюджетный процесс с 2014 г., на сегодняшний день отсутствуют четкие критерии выделения налоговых расходов. Поэтому существует актуальная задача по разработке более основательного с теоретической точки зрения подхода к идентификации налоговых расходов. Решение поставленной задачи будет представлено в следующем параграфе настоящего диссертационного исследования.

1.2. Методологические проблемы применения концепции налоговых расходов

В Распоряжении Правительства РФ от 31 января 2019 г. № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.» указывается на целесообразность формирования системы управления налоговыми расходами и ее интеграции в бюджетный процесс, что соответствует международным стандартам в области проведения государственной фискальной политики [10]. В России концепция налоговых расходов начала интегрироваться в бюджетный процесс значительно позже по сравнению с другими странами. Например, уже к 1996 г. почти все страны ОЭСР готовили отчеты по налоговым расходам [169, р. 63]. С 1989 по 2015 г. отчеты по налоговым расходам начали готовить 18 стран Латиноамериканского региона [160, р. 12]. Однако, несмотря на длительный опыт применения концепции налоговых расходов, до сих пор не сложилось

единой трактовки базовой структуры налога (бенчмарка) и как следствие налоговых расходов. Одна и та же налоговая норма в одной стране квалифицируется как элемент бенчмарка, в другой стране – как налоговый расход. Дополнительным аргументом в пользу того, что идентификация налоговых расходов представляет непростую задачу, выступают результаты конференции, организованной Министерством финансов США в 2003 г. (США являются одной из первых стран, которые начали составлять отчеты по налоговым расходам) [165, р. 34]. В ходе обсуждения выяснилось, что более половины налоговых норм, которые включаются в отчет по налоговым расходам, не были однозначно идентифицированы с точки зрения принадлежности базовой структуре налога.

Поскольку практика использования концепции налоговых расходов характеризуется разногласиями и противоречиями, а число стран, внедряющих данную концепцию в бюджетный процесс, постоянно растет, назрела необходимость в обеспечении этих стран методическими материалами и консультациями [160, р. 17]. Роль международного консультанта в области использования концепции налоговых расходов с 1998 г. выполняет Международный валютный фонд, который разрабатывает и обновляет с учетом современных тенденций «Руководство по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере» (далее – Руководство МВФ).

Формированию реестра налоговых расходов предшествует очень важный этап, состоящий в определении базовой структуры налога (бенчмарка), поскольку налоговые расходы в большинстве своем квалифицируются как отклонения от бенчмарка. Это не противоречит теории налоговых расходов, созданной С. Сюрреем и П. Макдэниелом в 1960-х гг. Согласно основоположникам концепции налоговых расходов, любой налог представляет единство двух элементов: структурных норм и налоговых льгот [165, р. 28]. В конце 1980-х гг. в Нидерландах было инициировано крупное исследование, результаты которого выступают дополнительным подтверждением того, что отклонение от бенчмарка рассматривается как

субстанциональный признак налогового расхода. Данное исследование было направлено на изучение критериев, которые использовались в разных странах для идентификации налоговых расходов. Наибольший уровень значимости получили два критерия: отклонение от базовой структуры налога и сокращение налоговых доходов бюджета [169, р. 61].

Концепции налоговых расходов как отклонения от базовой структуры налога придерживаются не только международные организации и национальные правительства, но и многие отечественные и зарубежные экономисты (Д. Шавиро, Д. Кран, Е. Тодер, И. А. Майбуров, М. Р. Пинская, Т. А. Малинина, С. Пономаренко, Е. Н. Орлова) [75, 77, 90, 95, 148, 165]. Д. Кран рассматривал налоговые расходы как отклонение от базовых принципов организации бюджетного процесса, сложившихся в странах ОЭСР: принципа всеобщности, принципа единства и принципа конкретности [148, р. 126]. Поскольку во многих странах информация об упущенных доходах бюджета в результате предоставления налоговых льгот не включается в закон о бюджете, а налоговые расходы чаще всего отражаются в отдельных отчетах, данная точка зрения является вполне справедливой [99, с. 26]. Требования к детализации налоговых расходов, установленные законодательством разных стран, изложены в приложении 1.

Накопленный опыт применения концепции налоговых расходов в разных странах позволил специалистам ОЭСР провести исследование, в ходе которого удалось выяснить, что способ определения базовой структуры налога, который практикует та или страна, как правило, тяготеет к одному из трех подходов: законодательному, концептуальному или подходу прямых расходов [169, р. 26]. Д. Кран приводит обоснование того, почему в практике разных стран большую поддержку получил термин «базовая», а не «нормативная» структура налога [148, р. 124]. Термин «нормативный» имеет коннотацию «общепризнанный, правильный», а как показывает практика, единого подхода к определению «эталонного» налога и налоговых расходов не сложилось. «Базовый» налог (бенчмарк) не имеет нормативного

содержания и является более политически нейтральным термином. Поэтому многие страны отдают предпочтение «базовому» налогу (бенчмарку). В актуальном выпуске Руководства МВФ, который был опубликован в 2018 г., также используется термин «бенчмарк» [127].

Д. Кран, продолжая рассуждения о смысловом содержании терминов «базовая» и «нормативная» структура налога, приходит к достаточно интересному и заслуживающему внимания выводу. В налоговом законодательстве многих стран можно выделить особую группу налоговых норм, которые корректируют недостатки социально-экономической реальности и выполняют важную социальную функцию. Данные нормы ученый предлагает называть «нормативной» структурой налога, несмотря на то, что только отдельным категориям налогоплательщиков предоставляются преимущества. Функция этих налоговых норм заключается в том, что они способствуют выполнению государственных обязательств по оказанию населению основных социальных услуг и других мер социальной поддержки. То есть, государство через налоговую систему, а именно снижение налоговых обязательств и как следствие высвобождение дополнительных денежных средств, компенсирует слабые места в национальной системе здравоохранения и образования.

Действующая практика показывает, что качество и объем медицинских и образовательных услуг, которые оказываются в учреждениях, финансируемых за счет бюджетных средств, не всегда соответствует декларируемым стандартам и запросам граждан. Поэтому логичным следствием можно считать введение в налоговое законодательство социальных налоговых вычетов. Социальные вычеты возмещают часть расходов на лечение и образование, которые пришлось осуществить налогоплательщику ввиду ограниченных бюджетных ресурсов. Еще одной социальной функцией государства выступает оказание финансовой поддержки нетрудоспособному населению (детям, инвалидам, людям пенсионного возраста). В связи с чем, в налоговом законодательстве многих

стран предусмотрено снижение налогового бремени либо непосредственно для данных категорий граждан, либо для лиц, на иждивении которых они находятся. Отечественный ученый И. А. Майбуров считает, что «базовая» структура налога не предоставляет преимуществ для отдельных категорий налогоплательщиков. В то время как «нормативная» структура налога отражает национальную специфику налоговой системы той или иной страны. Ученый определяет «нормативную» структуру налога как совокупность структурных норм, а также тех норм, которые, несмотря на отклонения от «базовой» структуры, в какой-то стране квалифицируются как неотъемлемые элементы налога [75, с. 190].

Таким образом, можно сформулировать проблему, которая носит явно методологический характер и разрешение которой имеет высокую практическую ценность. Подходы к определению базовой структуры налога, которые различаются в странах, интегрировавших концепцию налоговых расходов, далеко не всегда имеют серьезные теоретико-методологические основания. В отличие от налоговых расходов, определение базовой структуры налога не закреплено на законодательном уровне, в подавляющем большинстве ее содержание раскрывается в отчетах по налоговым расходам. При этом в отчетах даются размытые формулировки и не предлагается пошаговой методики или четкого алгоритма, позволяющего осуществить анализ налоговой нормы, чтобы выяснить ее принадлежность к бенчмарку. На практике процедура формирования реестров налоговых расходов строится на основе ряда согласований, которые проводит финансовый орган с другими органами исполнительной власти. Если отчет о налоговых расходах включается в закон о бюджете, то окончательное решение о составе перечня принимает законодательный орган власти. Это приводит к тому, что результаты идентификации налоговых расходов, содержащиеся в реестрах налоговых расходов, вызывают большие сомнения и критику со стороны научного сообщества.

Доказательством того, что идентификация налоговых расходов не всегда имеет серьезную теоретико-методологическую базу, выступает практика применения данной концепции в США. Б. Битткер пришел к выводу, что концепция налоговых расходов не раз служила оружием политической борьбы и использовалась как «троянский конь» [165, р. 32]. В отчет по налоговым расходам включалось как можно больше налоговых норм без проведения надлежащего анализа, то есть, перечень налоговых расходов намеренно раздувался. Политики преследовали цель создать иллюзию расходов, а именно, видимость того, что государство через налоговую систему активно оказывает государственную поддержку населению и бизнесу.

Из стран ОЭСР, которые интегрировали концепцию налоговых расходов в бюджетный процесс, следует выделить Нидерланды и Японию, где проводится достаточно взвешенный и основательный анализ налоговых расходов [169]. В то же время в России применяется узкий законодательный подход к выделению бенчмарка, который требует доработки. Бенчмарк определяется через три формальных элемента базовой структуры налога: объект налогообложения, налоговая база и налоговая ставка, соответственно, любое отклонение от данных элементов квалифицируется как налоговые расходы [26-31].

На этапе внедрения концепции налоговых расходов в бюджетный процесс особую значимость приобретает реализация ответственного и взвешенного подхода к формированию терминологического аппарата. Однако законодательно закрепленное определение налоговых расходов не лишено недостатков. В основе определения налоговых расходов, сформулированного в официальных отчетах Минфина и Бюджетном кодексе, лежит трактовка Международного валютного фонда. В «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» содержится ссылка на определение налоговых расходов, которое дает МВФ в «Руководстве по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере» (в редакции 2007 г.) [27]. В документе сказано, что

«согласно определению МВФ налоговые и неналоговые расходы – это льготы или освобождения относительно базовой структуры налогов, которые ведут к снижению величины собираемых государством доходов». Однако, далее в отчете освобождения квалифицируются как одна из форм налоговой льготы. Таким образом, возникают противоречия в применении понятий «льгота» и «освобождение»: с одной стороны, исходя из определения налоговых расходов льготы и освобождения представляют собой самостоятельные фискальные категории, а с другой стороны, освобождения – это одна из форм налоговой льготы.

Во избежание неоднозначной трактовки и последующих разногласий в применении терминов, перевод понятий необходимо осуществлять очень тщательно, учитывая лингвистические особенности иностранного языка. В авторской статье «Интеграция концепции налоговых расходов в бюджетный процесс: зарубежный и отечественный опыт» приведено оригинальное определение термина «налоговые расходы», которое было дано в Руководстве МВФ (редакция 2007 г.), а также альтернативный авторский перевод [99, с. 32; 152, р. 76]. Неточность официального перевода состояла в том, что в данном контексте «*concessions*» следовало бы перевести именно как «уступки», «отступления от нормативного налога», не случайно «*concessions*» стоит на первом месте, а «*exemptions*» вообще не подлежит переводу в силу лингвистической особенности английского языка. Достаточно часто в предложении можно встретить два подряд идущих синонима, причем второй синоним (факультативный) как бы уточняет первый (основной). То есть, «*exemptions*» используется для более точной передачи смысловой нагрузки «*concessions*» в контексте сформулированного определения: уступки в форме льгот (преимуществ).

Такое пристальное внимание к ошибкам перевода небезосновательно. В дальнейшем нами были проанализированы определения понятия «налоговые расходы», которые приводились в актуальном Руководстве МВФ (последняя редакция 2018 г.), Отчетах по налоговым расходам и Письмах,

подготовленных Министерством финансов РФ, а также определения, законодательно закрепленные в Бюджетном кодексе РФ и постановлениях Правительства РФ, принятых в целях интеграции концепции налоговых расходов в бюджетный процесс [99, с. 32]. Проведенный анализ показал, что сначала в официальных отчетах Министерства финансов, а впоследствии в нормативно-правовых актах сохранилось разделение понятий «льгота» и «освобождение» как результат технического перевода. Хотя в перечнях налоговых расходов РФ, субъектов РФ и муниципальных образований освобождение квалифицируется как вид льготы, а не самостоятельная фискальная категория [187].

Ранее была сформулирована главная методологическая проблема применения концепции налоговых расходов, которая сводится к отсутствию единого подхода к определению базовой структуры налога и серьезной теоретико-методологической базы, на которой строятся данные подходы. Д. Шавиро считает, что отсутствие единого подхода к определению базовой структуры налога обусловлено разными представлениями о «нормативном» налоге [165, р. 29]. То есть, нет единства мнений о том, какие налоговые нормы являются «правильными» с точки зрения соответствия основным принципам налогообложения. Ф. Ванистендаэль подтверждает данный тезис, ссылаясь на то, что анализ налоговой нормы на соответствие базовым принципам является далеко не простой задачей и поэтому решение о принадлежности налоговой нормы бенчмарку в итоге не будет таким однозначным, как может показаться при первоначальном прочтении [175].

Предлагаем рассмотреть в качестве примера налоговые вычеты на детей, поскольку данная налоговая норма является одной из тех норм, которые вызывают наиболее серьезные разногласия. На первый взгляд, налоговые вычеты на детей следует квалифицировать как налоговые расходы. Этой точки зрения придерживаются в странах Латинской Америки, США и России. Главный аргумент – преимущество, состоящее в снижении налогового бремени, получает только определенная категория налогоплательщиков.

Следовательно, налогоплательщики, у которых нет детей, при том же уровне номинального дохода будут иметь более высокую эффективную налоговую ставку. То есть, данная норма нарушает принцип горизонтального равенства. Однако, как было сказано выше, решение о принадлежности бенчмарку не всегда столь очевидно и однозначно.

Попробуем проанализировать данную налоговую норму, применив более фундаментальный теоретический подход. С точки зрения выполняемой функции налогообложение выступает важным механизмом для справедливого разделения между гражданами страны расходов на финансирование производства благ, которые удовлетворяют общественные потребности. Главный принцип разделения расходов – это оценка платежеспособности налогоплательщика. Наиболее очевидным мерилom платежеспособности индивида является величина дохода. Однако номинальный доход нельзя признать объективным критерием способности платить, поскольку он не учитывает многие обстоятельства, в частности, наличие зависимых членов семьи. При одинаковом уровне дохода налогоплательщик, на иждивении которого находятся дети, характеризуется худшим социально-экономическим положением по сравнению с налогоплательщиком, у которого нет зависимых членов семьи.

Следовательно, возникает необходимость применения специальных поправок, позволяющих более объективно измерять платежеспособность налогоплательщика. Таким образом, налоговые вычеты на детей следует расценивать в качестве инструмента для более точного определения налоговой базы и более справедливого разделения расходов на финансирование производства общественных благ. Приведенные выше аргументы доказывают целесообразность отнесения указанных вычетов к бенчмарку. Примером стран, где вычеты на детей признаются элементом бенчмарка, могут служить следующие страны: Германия, Нидерланды, Япония, Аргентина и Сальвадор [160, p. 9; 169, p. 113].

Конституционный суд ФРГ подтвердил, что более подходящим критерием платежеспособности является дискреционный доход (доход свыше прожиточного минимума) [158, р. 279]. То есть, при определении налогооблагаемого дохода следует использовать концепцию чистого дохода. Согласно данной концепции, заработанный доход необходимо уменьшить на величину расходов, которые пришлось осуществить, чтобы его заработать. К таким недискреционным (обязательным) расходам относятся расходы, удовлетворяющие базовые потребности в пище, одежде, жилье. Эти расходы выступают необходимым условием для поддержания психофизиологических ресурсов человека в нормальном состоянии и его участия в трудовой деятельности. Поэтому в Германии при измерении налоговой базы по подоходному налогу используются персональные освобождения (необлагаемый налогом минимум) [132, р. 6]. Величина персонального освобождения соответствует сумме оценочных недискреционных расходов, которые обеспечивают минимум средств существования. В решении суда указывается, что дихотомия недискреционных и дискреционных расходов, второстепенных расходов, относящихся к образу жизни и личному выбору, обусловлена дозволенностью государства пополнять казну через налогообложение доходов граждан. Поэтому для создания справедливой системы налогообложения в национальном законодательстве определяется уровень дохода, соответствующий прожиточному минимуму, который выведен из объекта налогообложения.

Кроме того, к недискреционным расходам, а, следовательно, к бенчмарку относятся вычеты в сумме «дублирующих» расходов на жилье и продукты питания, которые приходится нести налогоплательщику в случае, если место его работы и место проживания семьи не совпадают [158, р. 284]. Однако существует еще одно условие для использования вычета: оба супруга должны работать, ведь неработающий супруг может переехать на новое место работы (не нужно увольняться). То есть, если супруг не занят трудовой деятельностью, то дополнительные расходы будут расцениваться как

дискреционные, потому что их можно было избежать. Такие вычеты разрешается применять не более двух лет.

Налоговый вычет на детей и персональные освобождения являются элементами бенчмарка, так как в этом случае не нарушатся ни принцип равенства, ни принцип нейтральности. Нарушение принципа нейтральности предполагает влияние налогов на распределение ресурсов, а именно, возникновение эффекта замещения, который стимулирует экономических агентов выбирать альтернативы с наименьшим налоговым бременем [116]. Установление дифференцированного налогового бремени в зависимости от выбранного действия нарушает принцип горизонтального равенства и нейтральности налогообложения. В связи с чем социальные и инвестиционные налоговые вычеты по НДФЛ правомерно включать в перечень налоговых расходов.

Р. Масгрейв писал, что перераспределение экономических ресурсов без применения прямого трансферта есть смысл и сущность налогообложения, то есть, маневрируя величиной налогового бремени государство стимулирует привлечение ресурсов в приоритетные сферы [155, р. 49]. В своей статье «Переосмысление налоговых расходов и финансовых категорий» Д. Шавиро предлагает использовать теорию Р. Масгрейва, в соответствии с которой, главным критерием отнесения налоговой нормы к налоговым расходам выступает принадлежность к распределительной функции (allocation branch). Наглядным примером нарушения принципа нейтральности могут служить налоговые нормы, предусматривающие дифференциацию эффективных налоговых ставок для инвестиций, которые осуществляются в разных регионах страны. Если инвестиционный проект реализуется в неблагоприятном районе с низким инвестиционным климатом, то инвестор получает более значительное снижение налогового бремени. Таким образом, государство, используя налоговые инструменты, стремится выполнить одну из основных экономических функций, которая состоит в сглаживании

территориальной социально-экономической дифференциации и поддержке депрессивных регионов.

В ряде случаев при идентификации статуса налоговой нормы (элемент бенчмарка или налоговый расход) решающее значение имеет принцип эффективности налогообложения. Несмотря на нарушение принципа нейтральности, налоговая норма относится к базовой структуре налога, так как она направлена на снижение административных издержек взимания и отражает интересы налогового администрирования [84, с. 25; 86, с. 284]. Примером может служить освобождение от налогообложения нереализованной прибыли, которая образуется в результате роста рыночной стоимости активов [122]. Еще один пример – пониженные ставки (налоговые каникулы) для малого бизнеса, которые, как правило, идентифицируются как налоговые расходы. Данное решение не лишено эмпирической доказательной базы. Согласно теории «блока компетенций», предложенной шведскими экономистами М. Хенрексоном и Д. Джоханссоном, экономический рост обеспечивается, благодаря существованию сети агентов (потребители, изобретатели, новаторы, квалифицированные рабочие, венчурные фирмы, промышленные предприятия), которые обладают различными, но взаимодополняемыми компетенциями [134, р. 28].

В свою очередь, важнейшим фактором для появления и функционирования таких блоков компетенций является система стимулов для агентов. С этой точки зрения налоговая система обозначается в качестве основного стимула, что, главным образом, обусловлено влиянием налогов на показатели эффективности деятельности агентов. В качестве примера приводится налогообложение фирм в Швеции, которое не создает стимулов для расширения масштабов деятельности, поскольку для малых предприятий предусмотрены более низкие эффективные налоговые ставки. Этим ученые объясняют тот факт, что в Швеции исторически преобладают небольшие предприятия. То есть, налоговые льготы поощряют появление новых мелких фирм, которые отличаются большей мобильностью, чем крупные

предприятия. Однако И. А. Майбуров считает, что преференции, предоставляемые малому бизнесу, следует квалифицировать как элементы нормативной структуры налога с позиции экономии административных издержек взимания.

На основании выше изложенного предлагаем подход к идентификации налоговых расходов, который позволяет скорректировать выделенные недостатки в законодательно закреплённой формулировке базовых понятий (налоговые расходы, налоговые льготы) и таким образом обеспечить их согласованность с бюджетной терминологией [103, с. 32]. В Распоряжении Правительства РФ от 31.01.2019 N 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» и официальных отчетах Минфина содержится указание на то, что к налоговым расходам относятся такие отступления от базовой структуры налога, которые эквивалентны субсидиям, что не совсем корректно [10].

В Бюджетном кодексе субсидиями обозначаются только те бюджетные ассигнования, которые направлены на предоставление трансферта юридическим или физическим лицам, осуществляющим производственную деятельность или оказывающим услуги (выполняющим работы) [1]. При этом особенность субсидии как финансовой категории состоит в том, что данный вид трансферта нацелен на возмещение затрат (как до их возникновения, так и по факту) и недополученных доходов в связи с производством или реализацией товаров (работ, услуг). В то время как бюджетные ассигнования, которые направлены на предоставление трансферта отдельным категориям граждан в целях реализации мер социальной поддержки, называются социальными выплатами.

Таким образом, определим налоговые расходы как выпадающие доходы бюджетов бюджетной системы РФ, обусловленные налоговыми льготами, которые выступают эквивалентом субсидий, предоставляемых юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам –

производителям товаров, работ, услуг, некоммерческим организациям или эквивалентом социальных выплат.

Бюджетным кодексом РФ предусмотрены различные виды субсидий, предоставляемые юридическим и физическим лицам. В качестве эквивалента стимулирующих налоговых расходов, которые нацелены на активизацию предпринимательской деятельности и стимулирование экономического роста, выступают субсидии, предоставляемые юридическим лицам (коммерческим организациям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг (ч. 1 ст. 78 БК РФ).

Социальные налоговые расходы определяются законодателем как налоговые расходы, направленные на обеспечение социальной поддержки населения. В свою очередь, социальная поддержка населения заключается не только в предоставлении социальных выплат (пенсий, пособий, компенсаций), но и в создании приемлемых условий жизнедеятельности и развития для определенных категорий граждан (инвалиды, граждане пожилого возраста, ветераны военных действия, дети). С этой целью налоговым законодательством предусмотрены налоговые льготы, непосредственными бенефициарами которых выступают не выше обозначенные категории граждан, а организации, способствующие обеспечению таких условий. Например, в соответствии с региональными законами:

1) освобождаются от уплаты налога на имущество предприятия, реализующие продукты питания ветеранам войны по сниженным ценам (Республика Калмыкия), организации, использующие имущество исключительно для отдыха и оздоровления детей (Республика Башкортостан), а также частные дошкольные образовательные учреждения (Республика Алтай, Республика Коми);

2) освобождаются от уплаты транспортного налога организации, созданные в форме учреждений для обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов (Республика Алтай), учебно-реабилитационные организации инвалидов (Республика Бурятия);

3) действует пониженная налоговая ставка по налогу на прибыль для организаций, созданных с целью оказания правовой и иной помощи инвалидам (Республика Калмыкия), для организаций – социальных инвесторов, участников республиканской инвестиционной программы в социальной сфере (Республика Алтай).

В этих случаях социальные налоговые расходы следует рассматривать либо как эквивалент субсидий, предоставляемых юридическим лицам (коммерческим организациям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг (ч. 1 ст. 78 БК РФ), либо как эквивалент субсидий некоммерческим организациям (ч. 2 ст. 78.1 БК РФ).

Кроме стимулирующих и социальных налоговых расходов, выделяются технические налоговые расходы, направленные на сокращение встречных финансовых потоков, поскольку их получателями являются налогоплательщики, которые частично или полностью финансируются из бюджета. Однако такого рода налоговые нормы не являются налоговыми расходами, поскольку не нарушают фундаментальные принципы налогообложения. Снижение эффективной налоговой ставки нацелено на оптимизацию бюджетных финансовых потоков и снижение административных издержек, в связи с чем их целесообразно отнести к базовой структуре налога.

На этапе внедрения концепции налоговых расходов в бюджетный процесс в определении налоговых льгот необходимо отразить их главный признак, состоящий в нарушении фундаментальных принципов налогообложения. Налоговая льгота – это налоговая норма, представляющая отклонение от базовой структуры налога в форме снижения эффективной налоговой ставки, которая направлена на временное высвобождение у налогоплательщиков финансовых ресурсов для достижения целей, предусмотренных государственными (муниципальными) программами или

целями социально-экономической политики РФ (субъекта РФ, муниципального образования).

Алгоритм идентификации налоговых расходов построен на основе решения задачи по определению соответствия содержания налоговой нормы ключевым элементам механизма действия налоговой льготы. Прежде чем перейти к изложению предложенного алгоритма, необходимо пояснить, что понимается под механизмом в настоящем исследовании. Несмотря на широкое использование данного термина, в экономических науках до сих пор не сложилось общепринятой трактовки понятия «механизм». Изучение эволюции подходов к определению механизма, а также их подробный анализ стал предметом научной работы Ю. В. Горбунова [47, с. 101]. В контексте проводимого исследования механизм представляет собой совокупность регламентов, задающих ограничения для объекта управления. В свою очередь, регламентации подлежат категории экономических агентов, которые выступают объектом управления, сроки и условия действия правила, величина перераспределяемых ресурсов. Кроме того, любой механизм характеризуется наличием определенной цели, для достижения которой он был разработан. Следовательно, необходимо проводить оценку эффективности применяемого механизма с позиции степени достижения поставленных целей.

Исходя из выше изложенного были выделены следующие элементы механизма действия налоговой льготы:

- 1) снижение эффективной налоговой ставки;
- 2) условия предоставления налоговой льготы;
- 3) срок действия льготы;
- 4) цель предоставления льготы;
- 5) оценка эффективности.

Первых три элемента выступают в роли тех самых регламентов (правил), которые закреплены в законодательстве и которые создают рамки для экономических агентов с целью оказать влияние на их поведение. Цель предоставления льготы и оценка эффективности, которые не всегда находят

отражение в нормативно-правовых актах, тем не менее, являются неотъемлемыми элементами механизма действия налоговой льготы (обоснование приведено выше). Подробное описание каждого элемента представлено в приложении 2.

Для признания налоговой нормы налоговым расходом, ее содержание должно соответствовать 1, 2 и 4 элементам, указанным в таблице, так как эти элементы отражают субстанциональные признаки налоговой льготы. Примером могут служить социальные налоговые вычеты по НДФЛ (несоответствие 3 и 5 элементам). Оценка эффективности не проводится в силу заведомо высоких трансакционных издержек измерения получаемого эффекта. С другой стороны, вычеты возмещают часть уже понесенных затрат на образовательные и медицинские услуги. Таким образом, с позиции соотношения выгод, измеряемых по величине фактически произведенных расходов, которые стимулируются налоговыми льготами, и суммы выпадающих доходов бюджета, данные налоговые льготы следует признать эффективными.

Предложенный алгоритм идентификации формализован в виде блок-схемы. Поскольку несмотря на то, что срок действия налоговой льготы может законодательно не ограничиваться, а оценка эффективности вследствие объективных причин не проводится (характерно для социальных налоговых расходов), данные элементы механизма действия налоговой льготы не включались в блок-схему алгоритма (см. рис. 1).

Приведем примеры апробации предложенного алгоритма. В Республике Калмыкия действует пониженная налоговая ставка по налогу на прибыль для организаций, созданных с целью оказания правовой и иной помощи инвалидам. Так как имеет место снижение эффективной налоговой ставки, продолжаем анализ. Одним из условий снижения эффективной ставки является осуществление расходов в определенной сфере деятельности, а именно, в сфере оказания социальных услуг инвалидам. То есть, в законодательстве четко определена специализация организации, при которой

она получает налоговые послабления. Следовательно, переходим к третьему шагу алгоритма, который предполагает ответить на вопрос, а нацелена ли налоговая норма на перераспределение ресурсов. Поскольку, с одной стороны, одним из направлений социальной политики выступает поддержка инвалидов, а с другой стороны, средства регионального бюджета ограничены, возникает необходимость привлекать частные источники финансирования, в том числе, посредством налоговых инструментов.

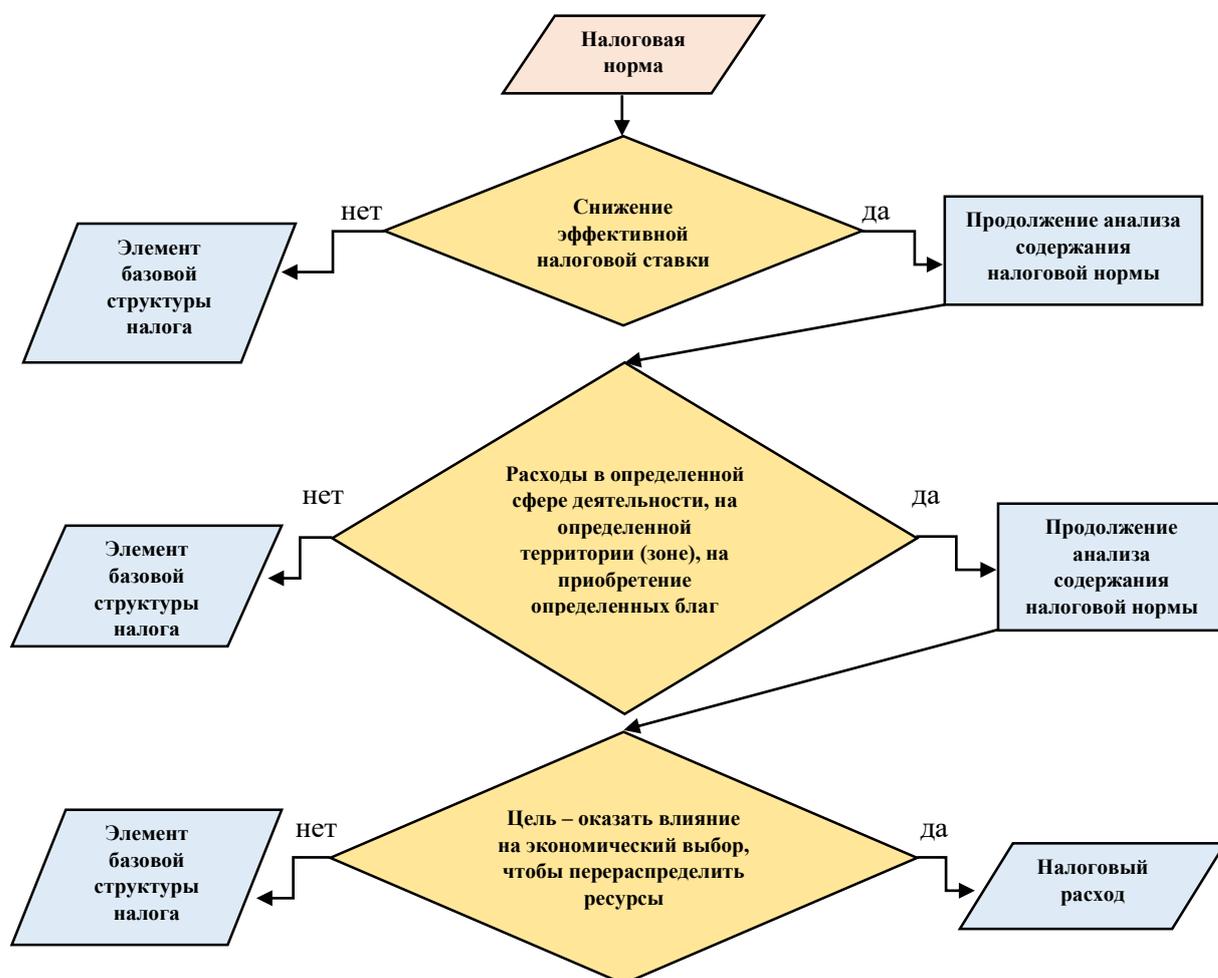

Рис. 1. Блок-схема алгоритма идентификации налоговых расходов

Источник: составлено автором.

Таким образом, данная налоговая норма нацелена на то, чтобы оказать влияние на выбор экономических агентов и стимулировать перераспределение ресурсов в одну из сфер социального обслуживания населения (оказание

социальных услуг инвалидам), тем самым, способствуя выполнению задач социальной политики государства. В связи с чем рассматриваемую налоговую норму следует признать налоговым расходом.

Приведем еще один пример. В перечнях налоговых расходов субъектов РФ достаточно часто встречается налоговая норма, предоставляющая освобождение от уплаты налога на имущество организаций жилищным, жилищно-строительным кооперативам и товариществам собственников жилья. Применяв предложенный алгоритм, можно сделать вывод, что данная налоговая норма является элементом базовой структуры налога. Несмотря на снижение эффективной налоговой ставки, указанная налоговая норма не стимулирует осуществление расходов в те или иные сферы деятельности и таким образом не преследует цели перераспределить ресурсы для реализации конкретных задач государственной политики.

Жилищные кооперативы представляют собой объединение граждан в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, а также управления многоквартирным домом (ч.1 ст. 110 ЖК РФ). Финансирование деятельности данных некоммерческих организаций осуществляется преимущественно за счет взносов и платежей их членов. Таким образом, освобождение от уплаты налога продиктовано, тем, что с одной стороны, деятельность данных налогоплательщиков направлена на удовлетворение базовых потребностей граждан без выделения особых категорий, а с другой стороны, учитываются ограниченные финансовые возможности для уплаты налога. То есть, анализируемая налоговая норма не нарушает фундаментальные принципы налогообложения, а напротив, улучшает качественные характеристики налоговой системы (ч. 1 ст. 3 НК РФ).

Таким образом, налоговые нормы, направленные на стимулирование инвестиционного процесса, которые выступают объектом диссертационного исследования, следует квалифицировать как налоговые расходы (льготы), поскольку нарушаются фундаментальные принципы налогообложения. Снижение налогового бремени распространяется не на любые инвестиции, а

на инвестиции во внеоборотные активы, при этом дополнительно уточняются географические районы действия преференциального режима, сектора экономики и виды экономической деятельности. Налоговые льготы оказывают влияние на величину эффективных налоговых ставок, что имеет своим следствием усиление дифференциации нормы прибыли по секторам и видам инвестиций и приводит к перераспределению капитала в экономике.

1.3. Теоретические подходы к определению чувствительности инвестиций к налоговым расходам

Доклад, подготовленный в 2018 г. Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), свидетельствует о том, что среди различных мер государственной поддержки инвестиционной деятельности, таких как финансовых, организационных, административных, налоговые расходы занимают доминирующее положение [206]. Механизм действия налоговых расходов состоит в оказании влияния на инвестиционные решения экономических агентов, в результате чего фактическое распределение экономических активов отличается от варианта размещения при отсутствии налоговых льгот. В качестве подтверждения данного вывода можно привести исследование, проведенное Л. Лиу, в котором автор изучила влияние налоговых льгот по налогу на корпоративный доход на размещение капиталовложений в экономике США за период 1962–1997 гг. [149, p. 13].

Вначале Л. Лиу отмечает, что имеют место различия в налоговом режиме по налогу на корпоративный доход для отдельных типов капитальных активов. Впоследствии для четырех типов экономических активов (машины и оборудование, электронно-вычислительная техника, транспортные средства, здания и сооружения) исчислялась стоимость капитала, поскольку она наиболее полно отражает совокупный эффект влияния налоговых льгот (налоговый кредит, процентный налоговый щит, ускоренная амортизация в целях налогообложения). Чтобы определить величину искажений вследствие

существования различных эффективных налоговых ставок, автором было построено гипотетическое распределение инвестиций при нейтральном налоговом режиме. В результате был сделан вывод о том, что дифференцированные налоговые ставки по налогу на корпоративный доход приводят к недостаточному инвестированию в электронно-вычислительную технику и к избытку инвестиций в машины и оборудование и транспортные средства.

Для измерения влияния эффективной налоговой ставки на инвестиционный выбор рассчитывались коэффициенты перекрестной эластичности инвестиционного спроса, которые показывают чувствительность инвестиционного спроса на один актив к изменению льготного режима на другой актив. Ненулевое значение перекрестной эластичности отражает наличие искажающего эффекта налоговых льгот, предоставляемых по налогу на корпоративный доход. Наибольшей перекрестной эластичностью характеризовались машины и оборудование и электронно-вычислительная техника. Так изменение в стоимости капитала для электронно-вычислительной техники на 1% приводило к изменению инвестиционного спроса на машины и оборудование на 1,09%. Напротив, изменение стоимости капитала для машин и оборудования на 1% вызывало изменение в инвестиционном спросе на электронно-вычислительную технику на 2,57%.

Определение чувствительности инвестиций к налоговым расходам является основным вопросом практики налогового стимулирования инвестиционного процесса. В зарубежной литературе широкое распространение получили эконометрические методы, а также модель предельной эффективной налоговой ставки и концепция эластичности. Из зарубежных ученых наибольший вклад в решение проблемы измерения влияния налогов на инвестиции и предпринимательскую активность сделали такие ученые, как К. Хассет, А. Ауэрбах, Дж. Слемрод, Р. Хаббард, А. Клем, С. Ван Пэрис, С. Джеймс и другие [141, 146]. В работах зарубежных ученых

сформулирован вывод о том, что наблюдается отрицательная корреляция между эффективной ставкой налога на доход корпораций и объемом инвестиций, хотя полученные коэффициенты эластичности серьезно варьируются (см. табл. 3).

Таблица 3 – Результаты исследований, направленных на выявление взаимосвязи между снижением эффективной налоговой ставки и ростом инвестиций (занятости)

Авторы	Результаты исследований
К. Хассет, Р. Хаббард	Рост стоимости капитала на 1%, вызванный увеличением эффективной налоговой ставки, приводит к снижению инвестиций от 0,5 до 1%.
А. Клем, С. Ван Пэрис	Увеличение налоговой ставки по налогу на корпоративный доход на 10% провоцирует спад прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на 0,33% (в качестве результативного признака использовалась доля ПИИ в ВВП страны). Исследование охватывало 47 развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки. Однако в отличие от ПИИ, налоговые льготы не стимулировали увеличение совокупных частных инвестиций и экономический рост. Объяснение: возникновение эффекта вытеснения внутренних инвестиций иностранными инвестициями.
Р. Чаури	Объект исследования: налоговые льготы, предоставляемые в рамках реализации федеральной программы Индии «Новая индустриальная политика» для двух штатов Уттаракханд и Химачал Прадеш. Использовался метод «разность разностей», контрольная группа – наиболее развитые штаты Индии. В результате в штатах, которым были предоставлены льготы, занятость увеличилась на 37% больше по сравнению с ее ростом в штатах, входящих в контрольную группу, совокупный выпуск – на 57%, постоянный капитал – на 72%.
Д. Ноймарк, Дж. Колко	Локальные налоговые льготы в большинстве своем не стимулируют рост инвестиций и рабочих мест (на примере штата Калифорния, США).
Д. Бондонио, Р. Гринбаум	Увеличение инвестиций и занятости в новых компаниях, которые получают налоговые льготы, приводит к сокращению рабочих мест в компаниях, не применяющих налоговые льготы. В целом, положительный эффект отсутствует (на примере 11 штатов США).
Исследовательский центр «Рев»	Возникновение искажающего эффекта: вновь созданные рабочие места в секторах, пользующихся налоговыми льготами, вытесняют рабочие места (снижают занятость) в секторах, на которые не распространяется льготный режим (на примере штата Луизиана).

Источник: составлено автором на основе следующих источников: [118, p. 125], [121, p. 116], [141, p. 69], [146], [174].

После того, как была определена чувствительность инвестиций к налоговому фактору, одной из ключевых задач зарубежных исследований становился поиск причин, объясняющих, почему в одних случаях опыт

использования налоговых расходов оказывается успешным, а в других – налоговые расходы признаются неэффективными. Вопрос о необходимости учета социально-экономических факторов в случае выбора налоговых инструментов для изменения распределения экономических ресурсов, сложившегося в условиях свободного рынка, как научную проблему одним из первых сформулировал представитель немецкой школы государственного социализма А. Вагнер. Согласно концепции фискальной экономики, разработанной А. Вагнером, эффективность налогового стимулирования инвестиций в большинстве своем определяется не фискальными факторами (конструкцией налога), а существующими экономическими, социальными, политическими и правовыми условиями [34, с. 62]. В своих исследованиях Мутти, Губерт и Демекас обнаружили, что чувствительность инвестиций к налоговому фактору зависит от уровня развития национальной экономики, а именно, эффективность налоговых льгот выше в более экономически развитых странах (в странах с более высокими значениями ВВП на душу населения) [174]. Хайнс пришел к выводу, что налоговые льготы, предоставляемые иностранным инвесторам, демонстрируют более высокую эффективность в странах с сильными институтами государственной власти [120]. Эмпирическое исследование Горга, которым было охвачено 18 стран-членов ОЭСР, показало, что на чувствительность прямых иностранных инвестиций к налоговым льготам оказывает влияние социальная политика государства, в частности, доля расходов на социальное обеспечение в ВВП [174]. О. А. Синенко, опираясь на результаты исследования по оценке эффективности функционирования особых экономических зон в России, делает вывод, что эффективность налоговых льгот во многом зависит от общего уровня развития региона, в частности, качества транспортной и логистической инфраструктуры [110, с. 185].

В рамках проекта, инициированного Международным валютным фондом в 1998 г., Д. Холленд и Р. Ванн исследовали взаимосвязь налоговых расходов и инвестиций на примере развивающихся стран и стран с переходной

экономикой [135]. В этих странах налоговые льготы расценивались в качестве меры, компенсирующей такие недостатки как отсутствие инфраструктуры, законодательство, не отвечающее современным тенденциям развития рынка, высокий уровень бюрократии. Однако опыт использования налоговых расходов для привлечения прямых иностранных инвестиций в большинстве своем нельзя признать успешным. Ученые сделали заключение, что налоговые льготы оказались не способны нивелировать эти недостатки социально-экономической и институциональной среды. Для инвесторов более важным фактором выступают общие параметры налоговой системы, а не отдельные изъятия. Кроме того, Д. Холленд и Р. Ванн изучали мировую практику налогового стимулирования развития отдельных территорий (регионального развития). Инвесторам, которые реализуют проекты в экономически отсталых регионах с высоким уровнем безработицы, предоставлялись налоговые каникулы, ускоренная амортизация, налоговые кредиты. Ученые выявили низкую экономическую активность в целевых регионах по сравнению с суммой предоставленных налоговых расходов. Нередко многонациональные корпорации использовали локальные налоговые льготы для снижения совокупной налоговой нагрузки компании через механизм трансфертного ценообразования.

В 2009 г. специалисты Всемирного банка опубликовали результаты крупномасштабного исследования (80 стран). Основная задача, которую ставили перед собой исследователи, заключалась в определении влияния инвестиционного климата страны на чувствительность прямых иностранных инвестиций к налоговым льготам. В итоге было выяснено, что снижение предельной эффективной налоговой ставки (METR) с 40 до 20% привело к росту прямых иностранных инвестиций в среднем на 1% (как доля от ВВП) в странах с низким инвестиционным климатом и более чем на 8% в странах с высоким инвестиционным климатом [141, р. 147]. Эмпирическим путем было доказано, что по мере улучшения инвестиционного климата снижается комплементарность инвестиционного климата и капитала, что имеет своим

следствием усиление обратной зависимости между прямыми иностранными инвестициями и эффективной налоговой ставкой.

Зарубежные исследователи выяснили, что кроме, таких общих показателей уровня развития территории, как инвестиционный климат и ВВП на душу населения, важным фактором, оказывающим влияние на эффективность налоговых льгот выступает отраслевая структура местной экономики. Дж. Гурдон и Л. Херинг инициировали исследование, объектом которого являлись налоговые льготы, предоставляемые в форме повышения ставки возмещения НДС с целью стимулирования экспорта [130]. Исследованием было охвачено 329 городов КНР. Дж. Гурдон и Л. Херинг эмпирическим путем доказали, что степень интеграции производства товара, в отношении которого действует льгота, в местную экономику влияет на чувствительность экспорта данного товара к изменению в ставке возмещения НДС. В случае высокой степени интеграции в местную экономику, повышение ставки возмещения на 1% имеет своим следствием рост экспорта на 7%. Таким образом, был сделан практически ценный вывод: если производство товара, на который распространяется льготный режим, слабо интегрировано в местную экономику, то есть, основные поставщики ресурсов территориально удалены, то использование налоговых льгот вероятнее всего не будет стимулировать экспорт данного товара.

Кроме состояния социально-экономической и институциональной среды, немаловажным фактором, оказывающим воздействие на эффективность стимулирующих налоговых расходов, в зарубежных исследованиях признается конструкция налоговых льгот, а именно, в какой форме предоставляется снижение налогового бремени (пониженная ставка, вычет, кредит и т. д.). А. Клем, С. Ван Пэрис исследовали опыт налогового стимулирования прямых иностранных инвестиций на примере стран Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна за период 1985–2004 гг. [146]. Используя эконометрический анализ панельных данных, ученые доказали, что снижение ставки по налогу на корпоративный доход и налоговые каникулы

являются эффективным инструментом для привлечения иностранных инвестиций, в то время как инвестиционные налоговые вычеты и кредиты признаны неэффективной формой налоговых льгот.

Еще одно масштабное исследование, охватившее 136 стран, было инициировано Л. Джонсоном, П. Толедано, И. Штраусом, авторы которого систематизировали мировой опыт использования инвестиционных налоговых расходов, составив таблицу, содержащую информацию о том, какой процент стран, принадлежащих определенному региону мира, применяет ту или иную форму налоговых расходов (см. приложение 3). Только 20% стран ОЭСР используют налоговые каникулы (нулевая налоговая ставка), в то время как во всех других регионах мира налоговые каникулы – широко распространенная форма налоговых расходов, особенно это касается стран Южной Азии, а также Восточной Азии и Тихого океана (около 100%). Последние исследования, проведенные ОЭСР, показали, что налоговые каникулы являются очень популярной, но неэффективной формой льгот. К таким же выводам пришли Р. Боадуэя, Р. Ша, Дж. Минтц [141, р. 78]. Налоговые каникулы обладают слабым стимулирующим потенциалом, поскольку во многих странах предоставляются инвестору независимо от объема фактически осуществленных инвестиций. Кроме того, налоговые каникулы особенно выгодны для высокоприбыльных инвестиций, в связи с чем высока вероятность того, что эти инвестиции были бы сделаны и при отсутствии льгот.

Большее предпочтение специалисты ОЭСР отдают налоговым вычетам и кредитам, размер которых напрямую зависит от суммы капитальных вложений. В случае с налоговым кредитом достаточно часто сумма инвестиций влияет не только на величину налогового кредита, но и его предельный размер, тем самым обеспечивается большая дифференциация налогового бремени и как следствие более значительный стимулирующий эффект [119]. Налоговые вычеты и налоговые кредиты используются в большинстве стран ОЭСР, странах Восточной и Южной Азии, в странах Африки к югу от Сахары. Напротив, в странах Восточной Европы и

Центральной Азии, а также странах Ближнего Востока и Северной Африки налоговые вычеты и кредиты встречаются гораздо реже: менее 20% обследованных стран выше названных регионов используют данные виды налоговых льгот. Такая форма налоговых льгот, как снижение налоговой ставки, не нашла широкого применения в мировой практике налогового стимулирования инвестиций: ее используют менее 50% стран во всех регионах мира, кроме стран Восточной Азии и Тихого океана, где это процент составляет более 90%.

Завершая обзор мировой практики использования налоговых расходов, стимулирующих инвестиции в основной капитал, особое внимание уделим такому ключевому элементу механизма действия налоговой льготы как цель. Изучение мирового опыта позволило разработать классификацию инвестиционных налоговых расходов по цели предоставления:

- стимулирование экспорта;
- реализация программ импортозамещения;
- привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ);
- стимулирование приоритетных видов экономической деятельности;
- развитие малого бизнеса;
- проведение НИОКР и внедрение прогрессивных технологий;
- стимулирование экономического роста в депрессивных районах;
- сглаживание негативных последствий экономического цикла.

Предлагаем более подробно рассмотреть, какие формы налоговых расходов применяются для достижения выше обозначенных целей. Стимулирование притока инвестиций в развитие экспортного производства посредством использования налоговых льгот является неотъемлемой составляющей государственной экономической политики в различных странах мира. Самой распространенной формой экспортных льгот считается возмещение НДС. В Китае порядок возмещения НДС отличается от изначально созданной системы в странах ОЭСР: ставка возмещения НДС варьируется от 0 до 17%. Подтверждением того, что возмещение НДС

относится к регулярным инструментам внешнеторговой политики Китая, является значительная вариация ставок возмещения по различным видам товаров, а также тот факт, что ни одна из стран так часто не вносит поправок [130].

Налоговые каникулы и снижение ставки налога на корпоративный доход также относятся к числу наиболее широко используемых налоговых стимулов. Такие льготы предоставляются для экспортоориентированных предприятий, функционирующих в Марокко, Иордании, Египте, Алжире, Тунисе [170, р. 9]. В Уганде при экспорте потребительских или инвестиционных товаров предприятию предоставляются налоговые каникулы сроком на 10 лет при условии, что доля поставляемых на экспорт товаров составляет не менее 80% от общего объема производимой продукции [115, р. 18]. Достаточно интересный механизм снижения налогового бремени на доход от экспортных продаж предусмотрен в США, где действует федеральная программа «ISC–DISC Federal Export Tax Incentive». Она была разработана еще в 1971 г. с целью укрепления экспортного потенциала страны и сокращения масштабов переноса производства в другие страны [137]. Механизм льготного налогообложения позволяет экспортеру сэкономить на выплатах по налогу на корпоративный доход в среднем около 10%.

Кроме того, налоговые льготы (в большинстве своем в форме налоговых каникул) предоставляются в рамках экспортных зон. Такие зоны созданы во многих странах, например, в Китае, Нигерии, Кувейте, ОАЭ, Иордании [126, 170]. Во многих развивающихся странах предприятиям независимо от наличия статуса резидента экспортных зон предоставляется право на возмещение импортных пошлин при ввозе товаров, которые предназначены для производства готовой продукции на экспорт. Государством устанавливается перечень экспортной продукции, на производство которой распространяется льготный режим.

Следующая цель использования налоговых расходов – привлечение иностранных инвестиций. Наиболее распространенными формами льгот

являются налоговые каникулы и кредиты, снижение ставки налога на корпоративный доход, снижение ставок по НДС и ввозным таможенным пошлинам на сырье, комплектующие и оборудование. Особенность практики применения налоговых расходов для увеличения притока внешнего капитала в национальную экономику состоит в том, что страны выступают в качестве конкурентов и возникает своего рода соперничество за предоставление более благоприятного налогового режима. А. Клем и С. Ван Пэрис, применив пространственные эконометрические модели для анализа панельных данных, выяснили, что в отличие от налоговых вычетов и кредитов, снижение ставки по налогу на корпоративный доход и налоговые каникулы используются странами в качестве инструментов налоговой конкуренции [146]. Страна реагирует на 10% снижение средней ставки по налогу на корпоративный доход, установленной в других странах, ответным снижением ставки на 2,77%, а на сокращение среднего срока налоговых каникул на один год, ответным сокращением срока на 4 мес.

Рассмотрим опыт использования инвестиционных налоговых льгот в некоторых развивающихся странах и странах ЕС. В Юго-Восточной Азии наиболее благоприятный налоговый режим предлагают такие страны как Вьетнам, Таиланд и Сингапур. Например, во Вьетнаме иностранные инвесторы, которые осуществляют деятельность в сфере высоких технологий имеют право на снижение налога на корпоративный доход на 50% в течение девяти лет [147]. В Таиланде и Сингапуре применяется дифференциация ставок по налогу на корпоративный доход в зависимости от срока функционирования иностранного предприятия, занятого производством товаров с высокой добавленной стоимостью. Так в Таиланде инвесторы в первые 10 лет уплачивают налог по ставке 25%, свыше 10 лет ставки варьируются от 10 до 20% при законодательно установленной ставке в 32%. Напротив, в Сингапуре в первые 15 лет применяется нулевая ставка, следующие 5 лет она повышается от 5 до 10%.

Из стран Восточной Африки за период 2010–2016 гг. наибольший объем иностранных инвестиций привлекла Уганда (ежегодно 250–300 млн долл.) [206]. Иностранные инвесторы, впервые вкладывающие капитал в развитие агропромышленного комплекса, освобождаются от уплаты налога на доход [115, р. 6]. Инвестору сроком на один год выдается сертификат, подтверждающий его право на льготу, который затем при одобрении профильных ведомств пролонгируется. Такие налоговые льготы, предоставление которых сопряжено с необходимостью проводить дополнительные согласования о размерах, сроках и порядке получения с учреждениями, не относящимися к налоговой администрации, называются дискреционными. Почти во всех регионах мира можно встретить дискреционные налоговые льготы, особенно в странах, расположенных к югу от Сахары.

Таким образом, в арсенале инструментов государственной поддержки иностранных инвестиций налоговые расходы имеют значимый вес. Однако если в развивающихся странах налоговые стимулы преимущественно характеризуются производственной направленностью, то в ряде европейских стран (Нидерланды, Великобритания, Бельгия, Франция) предоставление налоговых расходов нацелено на привлечение инвестиций в форме штаб-квартир, дистрибутивных (логистических) центров и бэк-офисов транснациональных корпораций. Таким образом, стимулируется развитие сферы услуг, в частности, таких услуг как финансовые, маркетинговые, консалтинговые, снабженческо-сбытовые, транспортные и т. д. Особенность механизма предоставления налоговых расходов состоит не в снижении общей налоговой ставки по налогу на корпоративный доход, а в том, что налоговые обязательства определяются на основе подходов «издержки» и «издержки плюс», а затем к исчисленной таким образом налоговой базе применяется стандартная налоговая ставка. Например, в Нидерландах налогооблагаемая прибыль рассчитывалась как доля от операционных затрат. Эта доля

варьировалась от 5 до 25%, точный процент устанавливался в индивидуальном порядке [133, р. 29].

Подробный обзор зарубежного опыта применения налоговых расходов, стимулирующих проведение НИОКР и внедрение прогрессивных технологий, представлен в научной статье Вылковой Е.С., Викторовой Н.Г. и Покровской Н.В. Авторы обобщили практику использования налоговых льгот, нацеленных на стимулирование инноваций, в тех странах, которые являются лидерами в сфере технологического развития [45, с. 48-50]. Ученые пришли к выводу, что самыми распространенными формами налоговых льгот выступают налоговые вычеты, налоговые кредиты и ускоренная амортизация. Детальный анализ зарубежного налогового законодательства показал, что в последние годы во многих странах наблюдается тенденция к расширению налоговых льгот для НИОКР [45, с. 51-52].

Кроме того, Викторова Н.Г., Вылкова Е.С., Покровская Н.В. инициировали исследование, предметом которого являлась оценка объемов и эффективности налоговых расходов, которые предоставляются в развитых и развивающихся странах субъектам малого и среднего предпринимательства в целях стимулирования НИОКР. Страны были разделены на 4 группы в зависимости от соотношения суммы налоговых расходов и прямых субсидий. К группе стран, где преобладают налоговые инструменты стимулирования инноваций, были отнесены Франция, Бельгия, Япония, Канада [176]. Авторы приводят результаты метаанализа, который включает данные по 11 странам из 34 научных статей, опубликованных с 1991 по 2013 г. Метаанализ показал, что малые и средние предприятия демонстрируют более значительную эффективность в применении налоговых льгот, стимулирующих инновации.

Наконец, в рамках данного параграфа рассмотрим практику использования налоговых расходов с целью стимулирования экономического роста в депрессивных районах. В одних государствах вся территория страны (отдельной административной единицы) делится на своего рода зоны (группы) исходя из уровня социально-экономического развития, где устанавливается

дифференцированная эффективная налоговая ставка (Ливан, Иордания, США). В других странах определяются конкретные регионы (муниципалитеты), в которых действует льготный налоговый режим в целях повышения темпов экономического роста (Индия, Тунис, Вьетнам). В Иордании вся территория страны делится на три зоны развития А, В и С [170, р. 25]. Предусмотрена дифференциация налогового бремени в зависимости от уровня социально-экономического развития территории, в наименее развитой зоне С иностранным инвесторам предоставляются самые щедрые налоговые послабления (пониженная налоговая ставка).

Выше было указано, что по уровню социально-экономического развития может делиться территория не только страны, но и отдельной административной единицы. Такой подход используется при реализации инвестиционной политики на региональном уровне. Примером может служить практика применения налоговых расходов в штате Миссисипи. Так в соответствии с порядком предоставления налогового кредита по налогу на корпоративный доход, стимулирующего использование широкополосных технологий, все округа ранжируются по трем уровням на основе показателей доходов на душу населения и уровня безработицы. Наиболее значительные налоговые послабления получают инвестиции, осуществляемые в округе, который относится к третьему уровню [153, р. 78].

В то же время в ряде стран отсутствует какое-либо деление территории: на основе мониторинга социально-экономического развития федеральным (региональным) правительством отбираются экономически отсталые регионы (муниципалитеты), которым оказывается дополнительная финансовая поддержка. Во Вьетнаме иностранным инвесторам предоставляются налоговые льготы в форме снижения ставки налога на корпоративный доход, в случае если инвестиции осуществляются в экономически отсталых районах, перечень которых устанавливается на федеральном уровне [147]. В Тунисе на территории экономически депрессивных районов создаются региональные инвестиционные зоны, где как отечественным, так и иностранным инвесторам

предоставляются налоговые каникулы по налогу на прибыль сроком на 10 лет и полное освобождение от уплаты импортных пошлин, если на территорию данных зон ввозятся оборудование, сырье и комплектующие, которые не имеют аналогов на национальном рынке [170, р. 19]. Значительный опыт в сфере налогового стимулирования деловой активности в экономически отсталых районах накоплен в США.

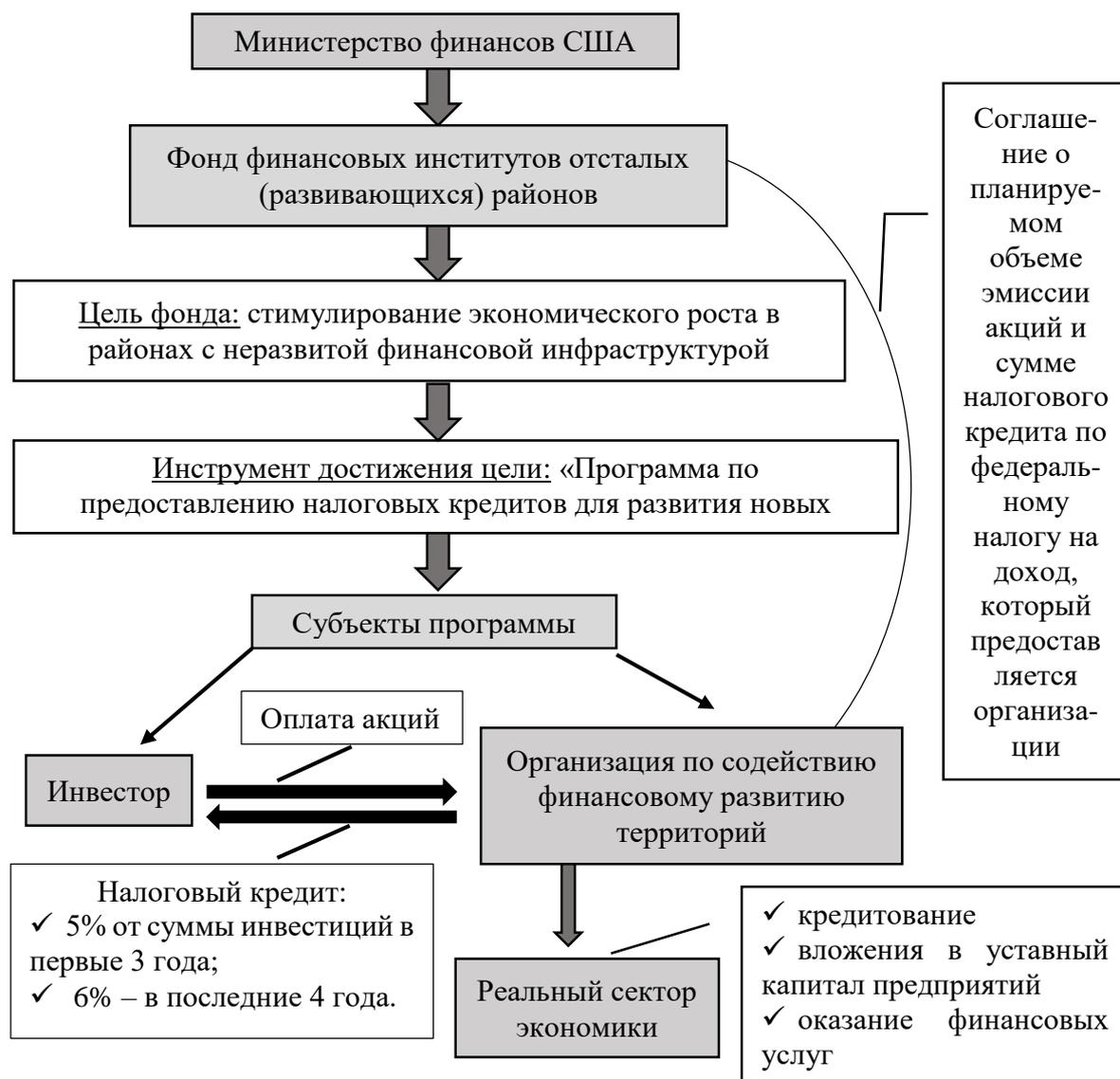

Рис. 2. Схема действия программы по предоставлению налоговых кредитов
Источник: составлено автором на основе [139].

Примером может служить практика создания предпринимательских зон, в которых действует преференциальный налоговый режим, направленный на

оживление мелкого и среднего бизнеса [58, с. 18]. Кроме того, в США была апробирована уникальная, а главное, успешная схема по привлечению финансовых ресурсов в экономически неблагополучные районы посредством использования налоговых инструментов (см. рис. 2). За 14 лет действия Программы по предоставлению налоговых кредитов для развития новых рынков Организацией по содействию финансовому развитию территорий в предприятия, расположенные в экономически отсталых районах, было инвестировано 41,9 млрд долл. [139, р. 31]. Рассмотренный пример выступает еще одним подтверждением того, что механизм налоговых льгот, направленных на стимулирование инвестиций во внеоборотные активы, разрабатывается с учетом тесной взаимосвязи финансовых балансов участников инвестиционного процесса.

Изучение теоретических основ использования налоговых расходов для стимулирования инвестиционного процесса позволило сделать ряд важных выводов. Во-первых, конструкции стимулирующих налоговых расходов проектируются исходя из главного признака инвестиционного процесса, состоящего в тесной взаимосвязи финансовых балансов экономических агентов. Во-вторых, не любое снижение эффективной налоговой ставки является налоговым расходом, в связи с чем был разработан алгоритм идентификации налоговых расходов. В-третьих, на эффективность налоговых расходов оказывают влияние социально-экономические и институциональные условия развития той территории, где действует преференциальный налоговый режим. В-четвертых, на основе анализа мировой практики была предложена классификация инвестиционных налоговых расходов по целям. Именно достижение целевых показателей свидетельствует об эффективности налоговых расходов, однако методика оценки эффективности является одним из наиболее дискуссионных вопросов, разрешение которого выступает приоритетной задачей настоящего диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. НАЛОГОВЫЕ РАСХОДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА

2.1. Отечественная практика налогового стимулирования регионального инвестиционного процесса

Налоговые льготы заняли прочное положение в экономической и инвестиционной политике российских регионов. В рамках настоящего параграфа будет систематизирована практика использования налоговых расходов по налогу на прибыль и имущество организаций в целях стимулирования регионального инвестиционного процесса. По результатам исследования мировой практики применения инвестиционных налоговых расходов было выяснено, что большей поддержкой пользуются льготы по налогу на прибыль (корпоративный доход), предоставляемые в форме налоговых каникул, кредитов и вычетов, пониженной налоговой ставки, ускоренной амортизации.

Отечественный опыт предоставления региональных налоговых льгот показывает, что самой распространенной формой налоговых расходов выступает пониженная налоговая ставка, что обусловлено ограничениями, установленными на федеральном уровне, и не востребованностью налогового кредита (см. табл. 4).

Таблица 4 – Краткая характеристика инвестиционного налогового кредита, применяемого в практике российских регионов

Пункт характеристики	Содержание
Отличие от налогового кредита, применяемого за рубежом	Инвестиционный налоговый кредит (ИНК) имеет те же самые свойства, что и банковский кредит: срочность, возвратность, платность.
Сходство с налоговым кредитом, применяемым за рубежом	1) Используется полнообъемный налоговый кредит. Базой для определения суммы ИНК выступает общая величина, а не прирост инвестиций во внеоборотные активы; 2) Используется невозмещаемый налоговый кредит. Предельный размер ИНК – 50% от суммы налогового обязательства.

Продолжение таблицы 4

Пункт характеристики	Содержание
Количество субъектов РФ, в которых приняты законы об ИНК	Согласно справочно-правовой системе «Гарант», 15 регионов
Налоги, по которым предоставляется ИНК	Налог на прибыль организаций в части зачисляемой в региональный бюджет, налог на имущество организаций, транспортный налог
Дополнительные основания для предоставления ИНК (кроме тех, которые указаны в ст. 67 НК РФ)	1) Организации, реализующие приоритетные инвестиционные проекты; 2) Резиденты промышленного парка (технопарка); 3) Малые или средние предприятия, реализующие инвестиционные проекты, которые направлены на создание инженерной инфраструктуры.
Причины не востребованности ИНК	1) Сумма кредита предоставляется не сразу, а накапливается в течение некоторого периода в результате реализации права на уплату налога в меньшем объеме. 2) Как показал опрос компаний-членов РСШП, налогоплательщики не осуществляют инвестиции по основаниям, предусмотренным законодательством для получения ИНК. 3) Пятилетний срок (срок накопления и погашения), на который предоставляются большинство налоговых кредитов, оказывается явно недостаточным для инвестиционных проектов, которые имеют статус «приоритетный проект», а также для наукоемких проектов с длительными сроками окупаемости.

Источник: составлено автором на основе [33, с. 112], [66, с. 28], [73, с. 7], [140, р. 4].

Из 15 регионов в течение 2014–2020 гг. инвестиционный налоговый кредит фактически предоставлялся только в Омской области, сумма налогового кредита по налогу на прибыль организаций за данный период составила 129,6 млн руб., или 4,7% от общей суммы инвестиционных налоговых расходов Омской области.

При реализации инвестиционной политики регионы отдают предпочтение налоговым каникулам или снижению налоговой ставки. Однако с 1 января 2019 г. регионы утратили право на установление пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль организаций, подлежащему зачислению в бюджет субъекта РФ, за исключением случаев, предусмотренных 25 главой Налогового кодекса РФ. В то же время федеральное законодательство предлагает регионам альтернативную форму

налоговой льготы по налогу на прибыль организаций – инвестиционный налоговый вычет, который действует до 01.01.2028 г. Согласно порядку снижения налогового бремени, вычет в отечественном законодательстве соответствует кредиту в зарубежной практике. В первой главе уже было сказано о том, что согласно последним исследованиям, проведенным ОЭСР, именно налоговые кредиты являются одной из самых эффективных форм налоговых расходов. Как и во многих странах ОЭСР, инвестиционный налоговый вычет в России является полнообъемным (при расчете за основу берется фактическая сумма произведенных расходов, а не прирост) и невозмещаемым (почти во всех регионах нельзя снизить величину налогового обязательства до нуля).

По состоянию на 1 октября 2021 г. законы об инвестиционном налоговом вычете приняты в 54 субъектах РФ. Анализ содержания принятых законов позволил сделать следующие выводы. Во-первых, основной категорией налогоплательщиков, которым предоставлено право на получение инвестиционного вычета, являются организации, осуществляющие определенные виды экономической деятельности с долей дохода не менее 70% по соответствующему виду деятельности, прежде всего, это обрабатывающие производства, а также растениеводство и животноводство. При этом в некоторых регионах инвестиционный вычет предоставляется организациям, которые являются участниками национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» или реализуют корпоративные программы повышения конкурентоспособности (Республика Башкортостан, Ростовская область, Камчатский край, Владимирская область, Ульяновская область). Также в ряде регионов инвестиционный налоговый вычет предоставляется инвестиционным проектам, включенным в особые перечни и реестры: например, в Амурской и Вологодской областях – в Перечень приоритетных инвестиционных проектов, в Калужской области – в Реестр программ обновления и модернизации основных средств предприятий.

Во-вторых, большинство регионов установили максимально разрешенный федеральным законодательством размер налогового вычета – 90% от суммы расходов, составляющих первоначальную стоимость основного средства, или суммы расходов, составляющих величину изменения первоначальной стоимости основного средства в результате реконструкции, модернизации и т. д. В-третьих, в 26 субъектах РФ размер налоговой ставки для определения предельной величины инвестиционного налогового вычета установлен в размере 10%, в 13 субъектах – в размере 5%. На сегодняшний день самая высокая налоговая ставка в размере 14%, применяемая для расчета предельной величины вычета, закреплена в законе Тюменской области. А в Ульяновской и Вологодской областях налоговая ставка для расчета предельного размера вычета составляет 0%, что позволяет не уплачивать налог на прибыль, подлежащий зачислению в региональный бюджет. Наконец, во всех субъектах РФ, кроме Республики Тыва, разрешается использовать инвестиционный налоговый вычет в последующих налоговых периодах, если сумма расходов налогоплательщика, исчисленная в соответствии с п. 2 ст. 286.1 НК РФ, превышает предельную величину вычета в текущем налоговом периоде.

Инвестиционный налоговый вычет обладает большим стимулирующим потенциалом по сравнению с традиционной региональной льготой в форме пониженной налоговой ставки. Можно выделить два основных преимущества инвестиционного налогового вычета перед пониженной налоговой ставкой по налогу на прибыль. Во-первых, в основу механизма действия вычета, разработанного на федеральном уровне, положена обратная зависимость между предельной эффективной налоговой ставкой и объемом инвестиций. Во-вторых, вычет позволяет предприятиям высвободить больший объем финансовых ресурсов по сравнению со льготной налоговой ставкой при условии, если законом субъекта предусмотрено, что сумма расходов, подлежащая вычету, может учитываться в последующих налоговых периодах. Если предположить, что в субъекте РФ применяется минимально допустимая

пониженная налоговая ставка по налогу на прибыль организаций (12,5%), то налог, подлежащий зачислению в региональный бюджет, можно снизить на 26% (соотношение 4,5% и 17%). В то время как инвестиционный налоговый вычет предоставляет возможность сократить налоговое обязательство почти на 70%, если при расчете предельной величины вычета применяется установленная федеральным законодательством ставка в размере 5% (соотношение 12% и 17%). Кроме того, Налоговым кодексом РФ разрешается уменьшить до нуля сумму налога, подлежащего зачислению не только в региональный бюджет (при соответствующем решении субъекта РФ), но и в федеральный бюджет.

Таким образом, инвестиционный налоговый кредит оказался невостребованной мерой государственной поддержки инвестиционной активности предприятий, а новый инструмент – инвестиционный налоговый вычет пока не отличается высокой востребованностью. Отечественная практика использования региональных налоговых расходов строится на таких формах налоговых льгот как налоговые каникулы (полное освобождение) и пониженные налоговые ставки. Проведенный анализ нормативно-правовой базы и отчетов профильных ведомств позволил выделить следующие категории налогоплательщиков, в отношении которых действует преференциальный режим:

- организации, реализующие инвестиционные проекты с особым статусом, которые соответствуют приоритетным направлениям социально-экономического развития региона;
- участники региональных инвестиционных проектов (специальных инвестиционных контрактов);
- организации, осуществляющие приоритетные виды экономической деятельности;
- резиденты индустриальных парков, технопарков;
- участники зон экономического благоприятствования;

- резиденты территорий опережающего социально-экономического развития (свободного порта Владивосток);
- резиденты федеральных особых экономических зон.

В теоретической части настоящего диссертационного исследования был предложен алгоритм идентификации налоговых расходов, согласно которому налоговая норма должна соответствовать основным элементам механизма действия налоговой льготы. В связи с чем предлагаем провести анализ действующей практики налогового стимулирования регионального инвестиционного процесса в разрезе выделенных ранее категорий налогоплательщиков на основе данных элементов. Для анализа были выбраны 20 регионов, представленных в приложении 4. Выбор в пользу данных субъектов РФ был продиктован следующими причинами: во-первых, наличием необходимой информации, находящейся в открытом доступе, для проверки выдвинутых гипотез и апробации разработанных методик; во-вторых, охватом субъектов РФ, входящих в различные федеральные округа. Только восемь из рассматриваемых двадцати регионов за 2014–2020 гг. имеют положительные среднегодовые темпы прироста инвестиций в основной капитал, в остальных наблюдается ежегодное сокращение капитальных вложений в среднем от 0,15% в Хабаровском крае до 15,26% в Краснодарском крае.

Согласно данным, представленным в приложении 4, инвестиционные налоговые расходы по налогу на прибыль и имущество организаций занимают значительный удельный вес в общей сумме выпадающих доходов региональных бюджетов: более 50% в 14 из 20 рассматриваемых регионов. За исследуемый период 2014–2020 гг. самая высокая доля инвестиционных налоговых расходов была зафиксирована в Республике Бурятия – 92,4%, самая низкая в размере 31,6% в Новосибирской области. При этом по регионам наблюдается существенный разброс в сумме инвестиционных налоговых расходов: от 47,9 млрд руб. в Ленинградской области до 2,1 млрд руб. в Республики Бурятия. В приложении 5 представлена таблица, содержащая

данные о распределении инвестиционных налоговых расходов по отдельным категориям налогоплательщиков. Как и было указано ранее, сравнительный анализ налогового стимулирования регионального инвестиционного процесса будет проводиться в разрезе категорий налогоплательщиков.

Организации, реализующие инвестиционные проекты, соответствующие приоритетным направлениям социально-экономического развития региона. Как показало проведенное исследование, налоговые льготы для данной категории налогоплательщиков предусмотрены в региональном законодательстве всех субъектов, кроме Иркутской, Омской и Амурской областей. Кроме того, в 14 регионах льготы предоставляются как по налогу на прибыль, так и по налогу на имущество организаций, в Кировской и Нижегородской областях – только по налогу на имущество, а в Тюменской области – только по налогу на прибыль. Анализ статистических данных позволил сделать вывод, что налоговые расходы, предоставляемые данной категории налогоплательщиков, в большинстве регионов составляют более 55% от общей суммы инвестиционных налоговых расходов (см. приложение 5).

Дадим краткую характеристику элементов механизма налоговых льгот по налогу на прибыль и имущество организаций. Одним из основных условий получения права на применение льготного режима является присвоение инвестиционному проекту статуса «стратегического» (приоритетного, особо важного, особо значимого) инвестиционного проекта и включение его в специальные перечни (реестры). Это означает, что конкретный проект был одобрен для участия в региональной программе государственной поддержки инвестиций. Кроме того, в качестве формального подтверждения реализации проекта, претендующего на снижение налогового бремени, выступает инвестиционное соглашение, которое заключается с высшим исполнительным органом власти региона. В данных соглашениях, как правило, оговаривается объем инвестиций, который инвестор обязуется осуществить.

Согласно сложившейся практике в большинстве регионов устанавливается минимальный объем капитальных вложений, при достижении которого инвестор получает налоговые льготы, хотя не во всех регионах он указывается непосредственно в законодательстве. Следует отметить значительный разброс в минимальных требованиях: от 1–10 млн руб. в Калужской и Ростовской областях до 1,5–10 млрд руб. в Кемеровской и Мурманской областях. При этом более высокие требования предъявляются к инвестиционным проектам, реализуемым в сфере добычи полезных ископаемых и металлургического производства. В то время как законодательством Ленинградской и Ростовской областей для инвестиционных проектов, планируемых к реализации в муниципальных районах с особо неблагоприятным социально-экономическим положением, снижены минимальные требования к объему инвестиций. Кроме того, в ряде регионов устанавливаются дополнительные требования к доле доходов, полученных в результате реализации инвестиционного проекта (70–90%), количеству созданных рабочих мест, уровню заработной платы. Наконец, региональное инвестиционное законодательство разделяет все проекты на две группы: проекты, направленные на модернизацию действующего производства, и проекты, направленные на создание нового производства. Последним предоставляются более «щедрое» налоговые льготы. Другие элементы льготного налогового механизма (снижение эффективной налоговой ставки, срок действия льготы) рассмотрим отдельно по налогу на прибыль и налогу на имущество организаций.

Следующий элемент – это снижение эффективной налоговой ставки. В большинстве регионов устанавливается налоговая ставка в размере 13,5%, минимально разрешенная Налоговым кодексом налоговая ставка в части зачисления налога в бюджет субъектов – 12,5% действует только в двух регионах (Ростовская и Астраханская области), без учета тех субъектов, где предусмотрена дифференциация налоговой ставки в зависимости от объема инвестиций. Применяемые в российских регионах конструкции налоговых

льгот предполагают несколько вариантов дифференциации эффективной налоговой ставки: 1) чем больше объем капитальных вложений (прирост налоговой базы), тем ниже налоговая ставка (Ставропольский край, Калужская, Волгоградская области); 2) чем больше объем капитальных вложений, тем больше количество налоговых периодов, в течение которых инвестору предоставляется право использовать льготы (Калужская, Мурманская, Ленинградская); 3) предусмотрена постепенная эскалация налоговой ставки (Республика Бурятия). Согласно В. В. Ольховику, последний вариант является наиболее перспективным с точки зрения развития налогового потенциала субъекта РФ [89, с. 944].

Хотя следует заметить, что в силу существующих ограничений на снижение налоговой ставки, установленных федеральным законодательством, дифференциация налоговых ставок имеет слабый потенциал с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций. Например, согласно законодательству Ставропольского края, при объеме инвестиций, равном 300 млн руб., налоговая ставка снижается до 13,5%, а при осуществлении дополнительных капитальных вложений в объеме свыше 1 млрд руб. – только до 12,5%. То же самое касается дифференциации эффективной налоговой ставки на основе срока действия налоговой льготы: например, в Ленинградской области организация с объемом инвестиций, равным 300 млн руб., получает льготу на 4 года, а если предприятие реализует крупный инвестиционный проект стоимостью около 3 млрд руб., то льгота по налогу на прибыль продлевается только на один год. Исходя из выше изложенного, снова следует признать, что более перспективным инструментом налогового стимулирования инвестиций является инвестиционный налоговый вычет, поскольку предусмотрена более тесная увязка объема капитальных вложений и соответствующего снижения эффективной налоговой ставки, а также более значительная экономия на налоговых платежах.

Наконец, последний элемент, который будет рассмотрен в данном параграфе – срок применения пониженной налоговой ставки. Проведенный

анализ показал, что, как правило, период использования льготы устанавливается на срок окупаемости проекта, но в среднем не более 3–5 лет. Согласно федеральному законодательству, точкой отсчета для определения срока окупаемости инвестиционного проекта выступает день начала финансирования инвестиционного проекта [6]. Однако в российских регионах по-разному подходят к определению момента, начиная с которого отсчитывается срок действия налоговой льготы. На основе анализа действующего законодательства были выделены следующие варианты: с начала финансирования проекта (как в федеральном законе), с момента получения первой прибыли, с момента включения в перечень (реестр), с момента заключения инвестиционного соглашения или момента, указанного в нем, а также с момента, когда был достигнут определенный процент от запланированного объема инвестиций или объем капитальных вложений, дающий право на получение льготы.

В финансовом менеджменте при расчете простого или дисконтированного срока окупаемости сопоставляются сумма чистой прибыли и инвестиционные затраты, исходя из чего отправной точкой для определения данного срока следует считать момент получения первой прибыли. Инвесторы оказываются в заведомо невыгодных условиях, если данный срок отсчитывается с начала финансирования проекта, а не с момента генерирования проектом первой прибыли. Это также справедливо для начала отсчета с момента включения проекта в реестр и заключения инвестиционного соглашения, что в большинстве своем осуществляется на начальной стадии реализации проекта, поскольку наличие данного соглашения выступает необходимым условием и гарантией использования льготного налогового режима. Другими словами, налогооблагаемая база еще не возникла, а льгота уже действует.

Недостаток и дестимулирующий эффект такой конструкции заключается в том, что проекты с различными по длительности инвестиционными фазами оказываются в неравных условиях. В более

выгодных условиях находятся инвестиционные проекты с короткой инвестиционной фазой. Например, в Ростовской области срок действия льготы установлен в пределах срока окупаемости, но не более 5 лет с начала финансирования проекта. Тогда проект, инвестиционная фаза которого рассчитана на один год, а получение первой прибыли запланировано уже на второй год реализации, сможет пользоваться льготой 4 года, в то время как для более дорогостоящего и капиталоемкого проекта, где получение первой прибыли запланировано на конец третьего года реализации, срок применения льготы сократится до двух лет.

Во всех рассматриваемых регионах, законодательством которых не предусмотрена дифференциация налоговой ставки, установлена нулевая налоговая ставка по налогу на имущество организаций, за исключением Ростовской области и Хабаровского края, где она составляет 1,1%. Также как и по налогу на прибыль организаций применяются те же самые варианты дифференциации эффективной налоговой ставки. Срок действия преференциального налогового режима в большинстве субъектов равен сроку окупаемости инвестиционного проекта или сроку действия инвестиционного соглашения, но не более 3–5 лет. В тех регионах, где законодательством не установлен минимальный объем капитальных вложений, право на применение льготы возникает после постановки имущества на бухгалтерский учет (Волгоградская область, Республика Бурятия, Новосибирская область).

В тех субъектах, где предъявляются требования к минимальному объему инвестиций, точкой отсчета действия льготы признается месяц (квартал), в котором были выполнены требования (Ленинградская, Мурманская, Калужская, Кировская области). В завершении обсуждения механизма налоговых льгот, предоставляемых организациям, реализующим инвестиционные проекты с особым статусом, выделим регионы, где сумма налоговых расходов по данной категории налогоплательщиков равна или превышает 90%. Это Мурманская область (5,3 млрд руб.), Ростовская область (11,2 млрд руб.), Нижегородская область (15,6 млрд руб.) и Краснодарский

край (19,2 млрд руб.). При этом свыше 80% налоговых расходов – это налоговые льготы по налогу на имущество организаций. Такой перевес объясняется как более широкой налогооблагаемой базой по налогу на имущество, так и конструкцией налоговой льготы по налогу на прибыль: в данных регионах срок действия льготы отсчитывается не с момента получения первой прибыли, что ограничивает возможности инвесторов по экономии на налоговых платежах.

Организации, осуществляющие приоритетные виды экономической деятельности. Налоговые расходы, предоставляемые данной категории налогоплательщиков, по степени востребованности занимают вторую строчку после инвестиционных проектов с особым статусом. Анализ регионального законодательства показал, что в 19 из 20 субъектов предусмотрены льготы для стимулирования приоритетных видов деятельности, исключение составил Ставропольский край. В 11 регионах налоговое законодательство содержит как льготы по налогу на прибыль, так и по налогу на имущество организаций, в 8 регионах – только по налогу на имущество организаций. Следует выделить регионы, где налоговые расходы, направленные на поддержку приоритетных видов деятельности, составляют более половины от общей суммы инвестиционных налоговых расходов: Омская область (3,3 млрд руб.) – 99,9%, Иркутская область (32,7 млрд руб.) – 76,1%, Тюменская область (5,9 млрд руб.) – 65,2%, Кировская область (3 млрд руб.) – 64,7%, Астраханская область (6,5 млрд руб.) – 59,6%, Амурская область (1,4 млрд руб.) – 59,2%. В анализируемых регионах доля налоговых расходов по рассматриваемой категории налогоплательщиков составила в среднем 25,3% (см. приложение 5).

Дадим краткий обзор основных элементов механизма действия налоговой льготы, предлагаем начать с условий предоставления. По результатам проведенного анализа были выделены три группы видов экономической деятельности. Первая группа – это виды экономической деятельности, которым почти во всех регионах оказывается государственная

поддержка, к ним относится производство товаров широкого потребления и импортозамещающей продукции (сельское хозяйство, производство лекарственных препаратов, производство машин и оборудования, автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, обработка и утилизация отходов). Вторая группа – это стимулирование экспортоориентированных видов деятельности (выпуск двигателей внутреннего сгорания и производство легковых автомобилей в Калужской области, производство полипропилена в Омской области, пивоваренная промышленность в Волгоградской области). Третья группа – это поддержка новых «точек роста» региональной экономики (добыча сырой нефти и производство нефтепродуктов в Иркутской области, гостиничные услуги в Приморском крае).

Основным требованием выступает достижение не минимального объема капитальных вложений, хотя в 5 регионах оно также предъявляется (Иркутская, Кировская, Калужская, Омская области и Краснодарский край), а определенной доли доходов, полученных от данных видов деятельности, в совокупном доходе организации, как правило, 70%. Кроме того, в некоторых субъектах разработаны дополнительные требования к динамике финансово-экономических показателей или налоговой базе. Например, в Новосибирской области для получения льготы предприятие должно обеспечить рентабельность продаж не ниже 5% и годовой прирост выручки не менее 10%. В Кемеровской и Новосибирской областях производители должны обеспечить рост налоговой базы по налогу на прибыль за налоговый период не менее чем на 30%. Хотя далеко не во всех регионах устанавливается требование о минимальном объеме капитальных вложений, тем не менее во многих субъектах конструкция налоговых льгот для данной категории налогоплательщиков смоделирована в соответствии с основным принципом механизма льготного налогообложения «льготы взамен на инвестиции».

В Новосибирской, Калужской и Кемеровской областях действуют программы реиндустриализации промышленности, обновления и

модернизации основных средств предприятий, соответственно, чтобы предприятие обрабатывающей промышленности могло претендовать на преференциальный налоговый режим, оно должно стать участником данных программ и выполнить инвестиционные обязательства. В Республике Бурятия, Волгоградской области, Кировской области, Приморском крае высвобождаемая в течение налогового периода сумма должна быть направлена на осуществление инвестиций. При этом в одних регионах льготный налоговый режим распространяется как на приобретенное (вновь созданное) имущество, так и на имущество, в отношении которого была осуществлена модернизация, в других регионах – только на вновь приобретенное имущество.

Дифференциация налоговых ставок и сроков как по налогу на имущество, так и по налогу на прибыль организаций встречается гораздо реже по сравнению с налоговыми льготами, которые предоставляются инвестиционным проектам с особым статусом. В большинстве своем размер налоговой ставки по налогу на прибыль организаций устанавливается на уровне 13,5%, по налогу на имущество организаций – 0% или 1,1%. В Калужской области налоговая ставка по налогу на имущество варьируется от 0 до 1,1% в зависимости от доли стоимости реконструкции (модернизации) в остаточной стоимости объекта основных средств. Законодательством Иркутской области предусмотрена дифференциация ставки по налогу на прибыль организаций от 13,5 до 15,5% в зависимости от доли приобретенного имущества в общей стоимости основных средств. Также в Иркутской и Калужской областях предусмотрена дифференциация срока применения льготы в зависимости от объема капитальных вложений, а в Краснодарском крае и Нижегородской области действует эскалация налоговой ставки по налогу на имущество организаций. В ряде регионов конкретный срок не уточняется, при этом подразумевается, что льгота действует до тех пор, пока выполняются условия ее предоставления, в

некоторых субъектах указывается крайний срок или определенный период с момента включения организации в перечень товаропроизводителей.

Резиденты промышленных парков, технопарков. По объему налоговых расходов данная категория налогоплательщиков значительно уступает инвестиционным проектам с особым статусом и организациям, осуществляющим приоритетные виды экономической деятельности. Налоговым законодательством 12 регионов предоставляется льготный режим для управляющих компаний и резидентов, при этом в 8 субъектах – как по налогу на прибыль, так и по налогу на имущество организаций, в 4 субъектах – только по налогу на имущество организаций. Анализ отчетов органов исполнительной власти субъектов РФ показал, что за 2014–2020 гг. льготы, предусмотренные для данной категории налогоплательщиков, были востребованы в 7 из 12 регионов. Среди рассматриваемых регионов следует выделить Ставропольский край, где удельный вес налоговых расходов, предоставляемых резидентам и управляющим компаниям промышленных парков (технопарков), составляет 20% или 1,3 млрд руб., и Ленинградскую область, где 8,1 млрд руб. или 17% налоговых расходов приходится на данную категорию налогоплательщиков (см. приложение 5). Наименьший удельный вес имеют Краснодарский край, где за 2014–2020 гг. было предоставлено налоговых льгот на сумму 141,8 млн руб. или 0,7% от общей суммы инвестиционных налоговых расходов, и Тюменская область, где удельный вес составил 0,01% или 960 тыс. руб.

Одним из главных условий предоставления налоговых льгот выступает наличие статуса резидента, также в отдельных субъектах выдвигается требование к доле доходов, полученных от реализации инвестиционного проекта, в общей сумме доходов инвестора, как правило, не менее 70–80%. Минимальный объем капитальных вложений законодательно не регламентируется, однако в нормативно-правовых актах указывается, что объем и сроки инвестиций являются предметом договора об осуществлении деятельности на территории промышленного парка (технопарка). В

большинстве регионов налоговая ставка по налогу на прибыль организаций составляет 12,5 или 13,5%, по налогу на имущество организаций – 0%, за исключением Ростовской области, где налоговая ставка равна 1,1% и Краснодарского края, где предусмотрена эскалация налоговой ставки с 0,022% в течение первых трех налоговых периодов до 0,506% в течение 8–9 налогового периода применения льготы. В Ставропольском крае после наступления расчетного срока окупаемости проекта налоговая ставка повышается с 12,5 до 15,5% на период осуществления инвестиционной деятельности, но не более 20 лет. Срок действия льготы как по налогу на прибыль, так и по налогу на имущество организаций устанавливается на период включения в реестр (срок присвоения статуса) либо на срок окупаемости проекта, который законодательно ограничивается, как правило, пятью годами. Дифференциация срока применения налоговой льготы в зависимости от объема инвестиций действует только в Краснодарском крае.

Участники зон экономического благоприятствования (далее – ЗЭБ). В некоторых регионах, таких как Кемеровская область, Республика Бурятия, Тюменская область, учреждаются зоны экономического благоприятствования, которые по целям и инструментам стимулирования во многом схожи с индустриальными парками. В целях проводимого исследования к этой категории налогоплательщиков также были отнесены особые экономические зоны регионального значения, созданные в Липецкой области, туристско-рекреационные зоны регионального значения, созданные в Ленинградской области и зоны муниципального развития, созданные в Ставропольском крае.

В Кемеровской области, Липецкой области и Ставропольском крае льготы предоставляются по налогу на прибыль и по налогу на имущество организаций, в Республике Бурятия и Тюменской области – только по налогу на прибыль, в Ленинградской области – только по налогу на имущество организаций. При этом только в Ленинградской области устанавливается требование по обеспечению минимального объема капитальных вложений (не менее 300 млн руб.). В большинстве регионов действует минимально

допустимая федеральным налоговым законодательством ставка, равная 12,5%, которая применяется в течение срока действия соглашения о ведении экономической деятельности в ЗЭБ или в течение срока окупаемости проекта, но не более пяти лет. Также во всех регионах участники таких зон освобождаются от уплаты налога на имущество в течение 5–10 лет с даты постановки объекта основных средств на бухгалтерский учет. Анализ статистических данных показал, что фактически льготы предоставлялись во всех субъектах, кроме Ставропольского края. Однако стоит отметить, что удельный вес налоговых расходов, предоставляемых данной категории налогоплательщиков, меньше 4%. Исключение составила Липецкая область, где доля налоговых расходов превышает 31% (1,5 млрд руб.).

Резиденты территорий опережающего социально-экономического развития (свободного порта Владивосток). Статус резидента территории опережающего социально-экономического развития присваивается в соответствии с федеральным законом от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [5]. Минимальный объем капитальных вложений предусматривается Постановлением Правительства РФ о создании территории опережающего социально-экономического развития. В субъектах Дальневосточного федерального округа, где создано большинство ТОР, он составляет 500 тыс. руб. [197]. Отдельную категорию представляют территории опережающего социально-экономического развития, созданные на территории монопрофильных муниципальных образований, реестр резидентов которых ведет Министерство экономического развития РФ. Распоряжением Правительства РФ утверждается перечень монопрофильных муниципальных образований, который включает три категории. Резиденты в течение первого года после включения в реестр должны осуществить капитальные вложения в объеме не менее 2,5 млн руб. и обеспечить создание не менее 10 постоянных рабочих мест.

Согласно п. 4 ст. 284.4 НК РФ ставка по налогу на прибыль, зачисляемому в бюджет субъекта, не может превышать 5% в течение пяти налоговых периодов, начиная с налогового периода, в котором была получена первая прибыль, и не может быть менее 10% в течение следующих пяти налоговых периодов [2]. Таким образом, льготный режим в российских регионах устанавливается на 10 лет и в большинстве своем применяется нулевая ставка в течение первых пяти налоговых периодов и ставка, равная 10%, в течение следующих пяти налоговых периодов. По налогу на имущество организаций наиболее выгодные условия действуют в Волгоградской, Кировской и Нижегородской областях, где освобождение от налога на имущества предоставляется на 10 лет с момента получения статуса резидента, в то время как в Иркутской, Кемеровской, Ростовской областях и Республике Бурятия – только на 5 лет. В Мурманской, Амурской областях и Хабаровском крае на первые 5 лет устанавливается нулевая ставка, следующие 5 лет налоговая ставка повышается до 1,1%. В последние годы наблюдается устойчивый рост налоговых расходов, предоставляемых данной категории налогоплательщиков. Однако как и в случае с участниками зон экономического благоприятствования, удельный вес налоговых расходов, предоставляемых данной категории налогоплательщиков, в большинстве своем очень низкий, менее 3%. За исследуемый период наибольшие выпадающие доходы вследствие предоставления льгот резидентам ТОР (СПВ) имели бюджеты Приморского края – 7 млрд руб. (67,7% от общей суммы инвестиционных налоговых расходов), Хабаровского края – 2,1 млрд руб. (17,8% от общей суммы инвестиционных налоговых расходов), Амурской области – 976,9 млн руб. (40,8% от общей суммы налоговых расходов).

Участники региональных инвестиционных проектов (специальных инвестиционных контрактов). В целях выполнения программы импортозамещения федеральным законодательством были расширены полномочия субъектов РФ по снижению налоговой ставки по налогу на прибыль организаций, в части зачисления в региональный бюджет.

Региональный инвестиционный проект – это проект, предполагающий производственную деятельность, кроме добычи и переработки нефти, природного газа, производства подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов). В соответствии с пп. 4 и пп. 4.1 п. 1 ст. 25.8 НК РФ объем капитальных вложений не может быть менее 50 млн руб. при условии осуществления инвестиций в течение трех лет и менее 500 млн руб. при условии осуществления инвестиций в течение пяти лет со дня включения в реестр. Хотя законами субъектов требования к минимальному объему инвестиций могут быть повышены.

Налоговым кодексом предусмотрено два варианта по установлению регионами льготного налогового режима для региональных инвестиционных проектов. Согласно первому варианту налоговая ставка по налогу, подлежащему зачислению в региональный бюджет, не может превышать 10% в течение пяти налоговых периодов, начиная с налогового периода, в котором впервые была получена прибыль и не может быть ниже 10% в течение следующих пяти налоговых периодов. Именно данный вариант получил наибольшую поддержку в российских регионах, при этом субъекты РФ устанавливают минимально допустимую Налоговым кодексом налоговую ставку, а именно 0% в течение первых пяти налоговых периодов, 10% в течение следующих пяти налоговых периодов.

Второй вариант предполагает, что размер налоговой ставки может быть понижен до 10% начиная с налогового периода, в котором получена первая прибыль, и заканчивая периодом, в котором разница между суммой налога, рассчитанной исходя из ставки в 20%, и суммой налога, исчисленного с применением пониженных налоговых ставок, составила величину, равную объему осуществленных капитальных вложений. В большинстве регионов также избран минимально допустимый размер налоговой ставки в 10%. Однако устанавливаются дополнительные ограничения к сроку применения данной ставки, например, в Волгоградской области не более 10 лет, в Мурманской области не более трех налоговых периодов, если объем

инвестиций менее 500 млн руб. и не более пяти налоговых периодов, если объем инвестиций свыше 500 млн руб. Наконец, для специальных инвестиционных контрактов размер ставки может быть снижен до 0% начиная с налогового периода, в котором впервые была получена прибыль и до окончания срока действия специального инвестиционного контракта (при этом сумма налоговых льгот и прямых расходов бюджета не должна превышать 50% от общего объема инвестиций). Нулевая ставка установлена в Ставропольском крае, Ростовской, Нижегородской областях. В Калужской и Мурманской областях действует менее льготный режим, размер налоговой ставки составляет 10%, в Новосибирской области – 13,5%.

В Кировской и Нижегородской областях предоставляется освобождение по налогу на имущество организаций сроком на 5 лет с момента включения в реестр. В Хабаровском крае применяется ставка, равная 1,1%, в течение 5 лет начиная с налогового периода, в котором организация включена в реестр, в Омской области те же самые условия с той только разницей, что началом действия льготного режима является налоговый период, в котором созданное имущество было введено в эксплуатацию. Дифференциация налоговой ставки по налогу на имущество в зависимости от объема инвестиций предусмотрена только в Ленинградской и Иркутской области, при этом в Иркутской области на величину налоговой ставки также оказывает влияние удельный вес введенных основных средств в общей остаточной стоимости основных средств и процент прироста налоговой базы за отчетный налоговый период. За 2014–2020 гг. льготы для данной категории налогоплательщиков были предоставлены в девяти регионах, при этом как и в случае с ТОР, налоговые расходы демонстрируют устойчивый рост. В Хабаровском крае налоговые расходы для данной категории налогоплательщиков составили 5,2 млрд руб. (44,9% от общей суммы инвестиционных налоговых расходов), в Иркутской области – 10,2 млрд руб. (23,7% от общей суммы инвестиционных налоговых расходов).

Резиденты федеральных особых экономических зон. На территории некоторых регионов располагаются федеральные особые экономические зоны, резидентам которых предоставляются региональные налоговые льготы. Размер налоговой ставки не может превышать 13,5% [2]. Сложившаяся региональная практика показывает, что в отношении прибыли, полученной резидентами ОЭЗ промышленно-производственного типа, действует режим эскалации налоговой ставки. Например, в Калужской области применяется следующая схема: 0% в течение пяти лет начиная с налогового периода, в котором налогоплательщику присвоен статус резидента ОЭЗ, 3% в течение следующих четырех лет (с шестого по девятый налоговый период), 5% в течение двух лет (с десятого по одиннадцатый налоговый период), 8% в течение двух лет (с двенадцатого по тринадцатый налоговый период), 10% в течение двух лет (с четырнадцатого по пятнадцатый налоговый период), 13,5 % начиная с шестнадцатого налогового периода. В Липецкой области устанавливается нулевая налоговая ставка на пять лет с момента получения первой прибыли (на семь лет, если выпускается экспортноориентированная или импортозамещающая продукция и доля доходов не менее 50%), 5% налоговая ставка применяется в течение следующих пяти лет (с шестого по десятый год, начиная с момента получения прибыли), 13,5% (12,5% в 2017–2024 гг.) по истечении десяти лет с момента получения прибыли.

Кроме льгот по налогу на прибыль, также действуют льготы по налогу на имущество организаций. Например, в Астраханской области резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты налога на имущество организаций в течение 12 лет начиная с первого числа налогового периода, в котором имущество было принято к бухгалтерскому учету, в Республике Бурятия данный срок составляет 5 лет. За 2014–2020 гг. льготы по налогу на прибыль и налогу на имущество организаций предоставлялись резидентам ОЭЗ, созданных в Липецкой, Калужской, Астраханской областях и Республике Бурятия. Наибольшие выпадающие доходы имели бюджеты Липецкой области (1,3 млрд руб.) и Калужской области (445,9 млн руб.).

В рамках данного параграфа была исследована отечественная практика стимулирования регионального инвестиционного процесса посредством предоставления льгот по налогу на прибыль и имущество организаций. Сделан вывод, что в российских регионах дифференциация эффективной налоговой ставки в зависимости от объема капиталовложений применяется достаточно редко, за исключением такой категории налогоплательщиков, как инвестиционные проекты с особым статусом. Тем не менее законодательно установленная ставка не отражает реальной величины налогового бремени на инвестиции. В зарубежной практике широкое распространение получила модель предельной эффективной налоговой ставки, которая позволяет измерить прогнозную величину налогового бремени на инвестиции. В следующем параграфе налоговое бремя в рамках выделенных категорий налогоплательщиков автором рассчитано на основе модели предельной эффективной налоговой ставки.

2.2. Межрегиональный анализ налогового бремени на инвестиции на основе расчета предельных эффективных налоговых ставок

В первой главе диссертационного исследования уже упоминалось о предельной эффективной налоговой ставке (далее METR), которая использовалась в качестве одного из параметров эконометрических моделей, построенных для определения взаимосвязи между снижением налогового бремени и ростом инвестиций. В авторской статье «Применение модели предельной эффективной налоговой ставки для оценки налоговой нагрузки на инвестиции в основной капитал в российский экономике» дается краткий обзор зарубежной практики применения METR как при проведении научных исследований, так и осуществлении мониторинга налогового бремени органами государственной власти [101, с. 74-75]. METR исчисляется для различных стран, секторов национальной экономики, а также различных видов амортизируемых активов [124, 129].

Кроме того, в статье делается вывод о том, что в отличие от зарубежной практики, в России модель предельной эффективной налоговой ставки не получила широкого распространения. Наиболее масштабное исследование, направленное на измерение налогового бремени на инвестиции в отечественной экономике, было проведено Карзановой И. В. [60]. Автор исчисляет METR для инвестиций в материальные активы, человеческий капитал и НИОКР. При расчете предельной эффективной налоговой ставки для инвестиций в материальные активы дополнительно учитывался сектор экономики и источники финансирования. Однако стоит отметить некоторые дискуссионные моменты методологического характера, которые касаются техники проводимых расчетов.

Во-первых, в расчетах применялся fixed-r подход, то есть, делалось предположение, что все инвестиции будут иметь одно и то же значение такого показателя, как рентабельность до налогообложения. Поскольку данное исследование было направлено на измерение налогового бремени в отдельных секторах национальной экономики, более уместным является fixed-r подход, согласно которому все инвестиции будут иметь одну и ту же рентабельность после налогообложения. Fixed-r подход следует использовать при вычислении METR для конкретных инвестиционных проектов. Выше сформулированное замечание можно обосновать тем, что в случае использования fixed-r подхода, необходимо рассчитывать средневзвешенную доходность инвестиций. Данный показатель отражает среднюю чистую доходность инвестиционных вложений, осуществляемых кредиторами, акционерами и собственниками капитала, и учитывает долю каждого из источников финансирования (нераспределенная прибыль, заемные средства, эмиссия акций).

Поскольку исследование проводилось намного раньше 2017 г., отсутствовали открытые статистические данные по структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал в разрезе отдельных секторов экономики (эти данные стали доступны только с 2017 г. в системе ЕМИСС), а данные по структуре источников финансирования инвестиций в

отдельные виды активов до сих пор не предоставляются. В связи с чем Карзанова И. В. вводила допущение, что инвестиции в материальные активы финансируются исключительно либо нераспределенной прибылью, либо заемным капиталом, либо посредством размещения акций. Такой подход нельзя признать корректным. Следовательно, при выборе методики расчета очень важно принимать во внимание наличие доступных статистических данных. Поэтому как показывает зарубежная практика, при вычислении METR для отдельных стран и секторов экономики используется fixed-r подход.

Во-вторых, рыночная ставка процента приравнивалась банковским ставкам по депозитам физических лиц, что противоречит основному принципу расчета METR: процентная ставка и уровень инфляции являются показателями *ex ante*. Кроме того, в модели предельной эффективной налоговой ставки рыночная ставка процента определяется исходя из стоимости кредитного финансирования [128]. Такой выбор обоснован тем, что независимо от того, финансируется ли инвестиционный проект за счет собственных финансовых ресурсов или за счет привлечения заемных средств, для признания его экономически целесообразным рентабельность инвестиций после налогообложения должна быть не меньше ссудного процента.

METR – это обобщающий показатель суммы уплачиваемых налогов, которая определяется как процент от рентабельности инвестиций до налогообложения (стоимости капитала). В контексте расчета METR рентабельность до налогообложения (стоимость капитала) представляет уровень рентабельности достаточный для того, чтобы окупить капитальные затраты и выполнить налоговые обязательства. При исчислении METR все параметры корректируются на уровень инфляции, горизонт прогнозирования которой, например, в США составляет 10 лет [138, 159].

В трудах основоположников данной модели (Д. Фуллертон, Дж. Гравелл) приводится следующая формула расчета METR:

$$METR = \frac{(c-\delta)-s}{c-\delta}, \quad (1)$$

где METR – предельная эффективная налоговая ставка;
 $c - \delta$ – стоимость капитала;
 s – средневзвешенная реальная доходность инвестиций.

Как было сказано ранее, в случае использования fixed-p подхода, необходимо рассчитывать средневзвешенную доходность инвестиций, что не всегда представляется возможным в силу отсутствия данных о структуре источников финансирования инвестиций в различные виды материальных активов или в разрезе секторов экономики. Поэтому в настоящем исследовании расчеты проводились на основе fixed-r подхода и формул (2) и (3), которые используются Бюджетным комитетом США.

$$METR = \frac{r_p - R}{r_p}, \quad (2)$$

где METR – предельная эффективная налоговая ставка;
 r_p – реальная рентабельность инвестиций до налогообложения;
 R – реальная рентабельность инвестиций после налогообложения.

$$r_p = \frac{((R+i) \times (1-t_c) - i + \delta) \times (1-t_c \times z)}{1-t_c} - \delta, \quad (3)$$

где i – прогнозируемый уровень инфляции;
 t_c – законодательно установленная ставка налога на доход;
 δ – норма экономической амортизации;
 z – норма амортизации, используемая в целях налогообложения.

Различие в методах начисления амортизации, применяемых в бухгалтерском учете и в целях налогообложения, приводит к возникновению временных разниц. Расхождения в бухгалтерском и налоговом учете амортизации влияют на сумму налога на прибыль в отчетных периодах,

однако в долгосрочной перспективе налогооблагаемая и бухгалтерская прибыль будут одинаковыми, поэтому эти различия называются временными. Исходя из выше изложенного, внесем в формулу (3) коррективы, а именно в расчетах не будем разделять бухгалтерскую норму амортизации и норму амортизации в целях налогообложения, в итоге формула будет выглядеть следующим образом:

$$r_p = \frac{((R+i) \times (1-t_c) - i + \delta) \times (1-t_c \times \delta)}{1-t_c} - \delta \quad (4)$$

Экономический смысл представленной выше формулы стоимости капитала заключается в том, что сначала в относительных показателях исчисляется генерируемый инвестиционным проектом денежный поток, включающий рентабельность, равную ставке ссудного процента, и норму амортизации. Этот денежный поток впоследствии дополнительно увеличивается на ставку налога на прибыль, таким образом обеспечивается безубыточность инвестиций, а затем для получения нормы рентабельности до налогообложения исключается амортизация. Данные формулы будут использованы для проведения межрегионального анализа налогового бремени на инвестиции во внеоборотные активы. Расчет METR по налогу на прибыль будет производиться для отдельных регионов в разрезе выделенных категорий налогоплательщиков. Расчет METR позволит дать более объективную оценку величины налогового бремени на инвестиции, поскольку будут учитываться такие факторы, как процентный налоговый щит, ведь одним из источников финансирования инвестиций выступают заемные ресурсы, норма экономической амортизации и уровень инфляции, которые отличаются по регионам и видам экономической деятельности. Исходные данные для расчета METR представлены в таблице 5.

Величина налогового бремени на инвестиции в основной капитал в отдельных российских субъектах оценивалась для каждой категории

налогоплательщиков, кроме региональных инвестиционных проектов и территорий опережающего социально-экономического развития, поскольку действующий в разных субъектах РФ налоговый режим во многом идентичен в силу ограничений, установленных НК РФ.

Таблица 5 – Исходные данные, необходимые для расчета METR

Параметр модели	Источник данных	Значение
Реальная рентабельность инвестиций после налогообложения (R)	Долгосрочный прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2030 г.: прогнозируется снижение стоимости банковского кредита к 2025 г.	5,9%
Прогнозируемый уровень инфляции (i)	Консервативный сценарий социально-экономического развития российских регионов на период до 2024 г.: прогнозные значения индексов-дефляторов для отдельных видов экономической деятельности.	Приложение 6
Норма экономической амортизации (δ)	Федеральная служба государственной статистики: средняя норма экономической амортизации за 2014–2020 гг.	
	Сельское хозяйство и рыболовство (рыбоводство)	8,5%
	Добыча полезных ископаемых	8,8%
	Обработывающие производства	8%
	Транспортировка и хранение	4,9%
Законодательно установленная ставка налога на доход (t_c)	Пониженная налоговая ставка по налогу на прибыль организаций, которая закреплена в региональных нормативно-правовых актах.	12,5-16%

Источник: составлено автором на основе [32], [177].

Реализация инвестиционных проектов, соответствующих приоритетным направлениям социально-экономического развития региона. Благодаря действию процентного щита, налоговые ставки, которые закреплены в региональных нормативно-правовых актах, выше предельных эффективных налоговых ставок. Это справедливо для всех регионов и видов экономической деятельности (см. приложение 7). Разница в эффективных налоговых ставках для регионов, имеющих одинаковую законодательно установленную ставку, также обусловлена различным уровнем инфляции. Действует обратная зависимость между уровнем инфляции и предельной эффективной налоговой ставкой.

Проведенный анализ показал, что инвестиционные проекты, предполагающие сельскохозяйственное производство и планируемые к реализации в таких регионах как Краснодарский край (9,96%), Новосибирская область (9,74%), Липецкая область (9,53%) будут иметь наибольшую эффективную налоговую ставку. В случае их реализации в Ставропольском крае (6,53%), Мурманской области (6,53%) и Ленинградской области (7,11%) налоговая ставка будет минимальной. Проекты, направленные на добычу полезных ископаемых, будут характеризоваться наибольшим налоговым бременем, если их реализация будет осуществляться в Ставропольском крае (12,9%) и Тюменской области (11,72%), а наименьшим при реализации в Республике Бурятия (6,12%) и Ростовской области (6,4%).

Если специализацией инвестиционного проекта выступают обрабатывающие производства, а также при его реализации планируется привлечение заемных средств, то для минимизации налогового бремени следует выбрать один из регионов: Тюменская область (3%), Мурманская область (4,17%), Ленинградская область (4,56%) и Приморский край (4,8%) предлагают наиболее преференциальный налоговый режим для инвестиционных проектов, финансируемых заемным капиталом и направленных на развитие обрабатывающих производств. Наименее инвестиционно привлекательными регионами с точки зрения прогнозируемого налогового бремени следует признать такие субъекты РФ, как Липецкая область (8,23%), Ставропольский край (11,01%) и Калужская область (12,75%).

Наконец, рассчитанные предельные ставки для «транспортировки и хранения» почти во всех регионах принимают отрицательные значения или значения, близкие к нулю. Это является результатом одновременного влияния двух факторов: процентного щита и самой низкой нормой амортизации. Отрицательные эффективные налоговые ставки означают, что государством предоставляется своего рода налоговая субсидия. Кроме того, был произведен расчет средних предельных эффективных ставок, характеризующих величину

налогового бремени на инвестиции в исследуемых субъектах РФ, в разрезе видов экономической деятельности. Получили следующие результаты: обрабатывающие производства – 7,4%, сельское хозяйство – 8%, добыча полезных ископаемых – 8,8%. Таким образом, в российских субъектах наименьшим налоговым бременем характеризуются доходы от капитальных вложений в обрабатывающие производства.

Кроме того, в некоторых регионах предусмотрена дифференциация налоговых ставок в зависимости от объема капиталовложений. Следовательно, вычислив METR, инвестор сможет ответить на вопрос: на сколько снизится эффективная ставка, если увеличить объем инвестиций во внеоборотные активы. Например, рост инвестиций в обрабатывающие производства в Ставропольском крае сопряжено со снижением METR на 0,58%, а именно, с 7,11% до 6,53%, в Калужской области – на 0,94%, а именно с 8,5% до 7,56%.

Осуществление приоритетных видов экономической деятельности. Поскольку приоритетные виды деятельности, которым оказывается государственная поддержка, преимущественно относятся к сельскому хозяйству, рыболовству (рыбоводству) и обрабатывающим производствам, именно для этих видов экономической деятельности были рассчитаны предельные эффективные налоговые ставки (см. табл. 6).

Таблица 6 – Предельные эффективные налоговые ставки, %

Субъект РФ	Объем капитальных вложений (прирост налоговой базы)	Вид экономической деятельности	
		Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	Обрабатывающие производства
Новосибирская область	Проект включен в программу реиндустриализации экономики до 2025 г.	9,74	6,89
	Прирост налоговой базы за отчетный (налоговый) период не менее чем 30%	10,52	7,46

Продолжение таблицы 6

Субъект РФ	Объем капитальных вложений (прирост налоговой базы)	Вид экономической деятельности	
		Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	Обрабатывающие производства
Омская область	Объем капитальных вложений – не менее 500 млн руб.	10,59	7,79
Кемеровская область	Прирост налоговой базы более 30%	8,23	7,79
Хабаровский край	В законе не указывается	8,45	7,12
Калужская область	В законе не указывается	7,56	11,42
Иркутская область	В налоговом периоде, предшествующем текущему, доля стоимости приобретенных объектов основных средств составила свыше 20 и не более 35% от общей стоимости основных средств	13,65	15,88
	Свыше 35 и не более 50%	12,74	14,85
	Свыше 50%	11,83	13,82
Республика Бурятия	В законе не указывается	7,36	5,9
Амурская область	В законе не указывается	9,53	6,66
Волгоградская область	В законе не указывается	7,11	4,56
Кировская область	Объем капитальных вложений – не менее 20 млн руб.	6,2	5,51

Источник: составлено автором.

Ранее при проведении межрегионального сравнения механизмов предоставления налоговых льгот было отмечено, что наблюдается слабая дифференциация законодательно установленных налоговых ставок. Исчисление предельных ставок позволило сделать вывод о более значительной дифференциации эффективных ставок по регионам.

Осуществление инвестиций в сельское хозяйство характеризуется наименьшим налоговым бременем в таких регионах как Кировская область

(6,2%), Волгоградская область (7,11%), Республика Бурятия (7,36%). В свою очередь, наименее выгодными с точки зрения налогового фактора оказываются инвестиции в сельское хозяйство Иркутской области (13,65%), Новосибирской области (10,52%) и Омской области (10,59%), поскольку более 10% от доходности, полученной в результате осуществления капитальных вложений, будет направляться на погашение налоговых обязательств.

В свою очередь, наибольшее налоговое бремя имеют инвестиции, планируемые к осуществлению в сфере обрабатывающего производства, в таких регионах, как Иркутская область (15,88%) и Калужская область (11,42%), а наименьшую – в Кировской области (5,51%) и Волгоградской области (4,56%). Также был произведен расчет средних предельных эффективных ставок, характеризующих величину налогового бремени на инвестиции в субъектах РФ, в разрезе видов экономической деятельности. Получили следующие результаты: обрабатывающие производства – 8,9%, сельское хозяйство – 9,5%, что выше средних предельных ставок, рассчитанных для капитальных вложений в рамках реализации инвестиционных проектов, соответствующих приоритетным направлениям социально-экономического развития региона. В российских субъектах наиболее льготный налоговый режим действует в рамках такого инструмента стимулирования инвестиционной деятельности как реализация инвестиционных проектов, соответствующих приоритетным направлениям социально-экономического развития региона.

Индустриальные парки, технопарки, зоны экономического благоприятствования, особые экономические зоны. Исходя из требований, установленных для резидентов, предельная эффективная налоговая ставка рассчитывалась только для одного вида экономической деятельности – обрабатывающие производства. Потенциальный инвестор столкнется с наибольшим налоговым бременем при осуществлении инвестиций в индустриальном парке, расположенном на территории Иркутской области (13,82%), напротив, в индустриальном парке Ленинградской области

предлагаются наиболее льготные налоговые условия осуществления инвестиционной деятельности (4,56%). Средняя предельная эффективная налоговая ставка по данной категории налогоплательщиков составила 7,23% (см. табл. 7).

Таблица 7 – Предельные эффективные налоговые ставки на доходы от инвестиций, планируемых к осуществлению в индустриальных парках, технопарках, %

Субъект РФ	МЕТР
Иркутская область	13,82
Ставропольский край	10,16
Ростовская область	8,23
Липецкая область	8,23
Кемеровская область	7,79
Республика Бурятия	5,9
Краснодарский край	5,74
Ленинградская область	4,56

Источник: составлено автором.

Далее, наиболее льготный налоговый режим действует в зоне экономического благоприятствования, находящейся в Тюменской области (3%), а наибольшее налоговое бремя будут иметь инвестиции в зоне экономического благоприятствования, расположенной в Ставропольском крае (10,16%). Средняя предельная эффективная налоговая ставка для данной категории налогоплательщиков составила 6,9% (см. табл. 8).

Таблица 8 – Предельные эффективные налоговые ставки на доходы от инвестиций, планируемых к осуществлению в зонах экономического благоприятствования, %

Субъект РФ	МЕТР
Ставропольский край	10,16
Кемеровская область	7,79
Липецкая область	7,57
Республика Бурятия	5,9
Тюменская область	3

Источник: составлено автором.

В рамках федеральных особых экономических зон регионами предоставляются наиболее щедрые инвестиционные налоговые льготы, что имеет своим следствием самые низкие предельные эффективные налоговые ставки (см. табл. 9).

Таблица 9 – Предельные эффективные налоговые ставки на доходы от инвестиций, планируемых к осуществлению в ОЭЗ, %

Субъект РФ	МЕТР
Республика Бурятия	5,14
Калужская область	3,27
Астраханская область	2,05
Липецкая область	1,96

Источник: составлено автором.

В завершении настоящего параграфа следует вернуться к важной проблеме, которая была сформулирована ранее. Сторонники той точки зрения, что налоговые расходы далеко не самый лучший фискальный инструмент, ссылаются на нарушение принципа нейтральности. Однако регулирующая функция налогов заключается в их способности, посредством построения соответствующих конструкций, создавать неравномерное налоговое бремя и как следствие влиять на доходность и рыночную стоимость инвестиций. Таким образом, необходимо признать, что основу налогового механизма, использование которого направлено на регулирование инвестиционного процесса, составляет дифференциация эффективных налоговых ставок.

Данная дифференциация была продемонстрирована на примере проведенных расчетов величины налогового бремени, создаваемого в результате применения регионами налоговых механизмов регулирования инвестиционного процесса. Исходя из полученных значений предельных эффективных налоговых ставок, которые выступают в роли показателя налогового бремени на инвестиции в основной капитал, категории налогоплательщиков, которым предоставляется льготный режим, можно

ранжировать по степени убывания налогового бремени следующим образом: организации, осуществляющие приоритетные виды экономической деятельности (средняя по регионам МЕТР для обрабатывающих производств составила 8,9%), организации, реализующие инвестиционные проекты с особым статусом (средняя по регионам МЕТР для обрабатывающих производств 7,4%), резиденты индустриальных парков (технопарков) (средняя по регионам МЕТР для обрабатывающих производств 7,23%), участники зон экономического благоприятствования (средняя по регионам МЕТР для обрабатывающих производств 6,9%), резиденты федеральных особых экономических зон (средняя по регионам МЕТР для обрабатывающих производств 3,1%).

В предыдущих параграфах анализ практики налогового стимулирования регионального инвестиционного процесса охватил все элементы механизма действия налоговой льготы (цель, снижение эффективной налоговой ставки, условия предоставления, срок действия преференциального режима), кроме оценки эффективности. Поскольку налоговые льготы являются отклонением от базовой структуры налога и выступают альтернативой прямым расходам, оценка их эффективности является обязательной процедурой. Именно этот элемент механизма налогового стимулирования вызывает наиболее острые дискуссии в научном сообществе.

2.3. Анализ методической базы по оценке эффективности инвестиционных налоговых расходов

Налоговые расходы заняли прочное положение среди инструментов инвестиционной политики российских регионов. За последние десятилетия была наработана обширная теоретическая и практическая база в области оценки влияния налогового бремени на инвестиционные процессы и экономический рост. Во многом это связано с действием общей тенденции, состоящей в активном применении математического инструментария для

исследования экономических явлений. Как правило, в зарубежной литературе воздействие налогов на инвестиции определяется на основе модели предельной эффективной налоговой ставки и концепции эластичности [45, с. 46; 174]. Например, Дж. Амука проводил оценку эффективности инвестиционных налоговых льгот по налогу на корпоративный доход, предоставляемых в Нигерии в форме снижения налоговой ставки и инвестиционного вычета [117, р. 57].

Для оценки эффективности использовалась модель линейной множественной регрессии, которая была трансформирована в «лаг-лаг» модель. В данной модели, кроме налоговых льгот, учитывались и другие факторы, оказывающие влияние на приток иностранных инвестиций: степень открытости экономики (отношение внешнеторгового оборота к ВВП), доход на душу населения, характеризующий размер рынка, курс национальной валюты и уровень инфляции как показатели макроэкономической стабильности. В результате был сделан вывод о том, что снижение налоговой ставки на 1% приводит к увеличению притока прямых иностранных инвестиций в нефтяной сектор на 0,12%. В то же время увеличение размера инвестиционного вычета оказало слабое воздействие на рост иностранных инвестиций. Это связано с тем, что почти вся прибыль репатрировалась.

Кроме динамических моделей множественной регрессии, используются динамические панельные регрессии, преимущество которых состоит в том, что они включают большой объем данных за сравнительно короткий период времени [174]. Достаточно широкое распространение получил такой метод оценки как «разность разностей», который также предполагает составление регрессионного уравнения [109, с. 175; 121, р. 103].

Проблема несовершенства существующих методик эффективности налоговых расходов обсуждается в работах таких отечественных ученых, как Б. Х. Алиева, И. А. Майбурова, А. Р. Грошева, Л. И. Гончаренко, М. Р. Пинской, О. В. Мандрощенко, Л. Л. Игониной, Ж. И. Лялиной, О. Н. Савиной, И. В. Мамоновой, М. М. Сулейманова [59, 72, 74, 79, 91]. Ученые предлагают

свои подходы к оценке эффективности налоговых расходов, однако до сих пор остается нерешенной проблема: как определить вклад налоговых расходов в рост финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщика. В отечественной научной литературе эконометрические методы оценки эффективности налоговых расходов используются достаточно редко. Использование эконометрического инструментария требует значительного массива данных. Кроме того, значения полученных коэффициентов эластичности зависят от выбранной эконометрической модели и дают обобщенные оценки в масштабе целой отрасли, региона или страны. В связи с чем подобный инструментарий является мало пригодным для ежегодного мониторинга, проводимого субъектами РФ.

В соответствии с действующим законодательством обязанность по оценке эффективности налоговых расходов субъектов РФ возложена на кураторов налоговых расходов [8]. До вступления в силу Постановления Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 796 «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» эффективность налоговых расходов субъектов РФ оценивалась исключительно на основе региональных методик. Анализ действующего регионального законодательства в области утвержденных методик оценки эффективности налоговых расходов показал, что бюджетная эффективность стимулирующих налоговых расходов субъектов РФ осуществляется в соответствии с методикой, разработанной Министерством финансов РФ. Унифицированный порядок оценки социально-экономической эффективности налоговых расходов субъектов РФ не предложен, поэтому до сих пор регионы применяют различные методики.

Одной из ключевых задач проводимого анализа региональных методик оценки эффективности налоговых расходов выступает изучение подходов, которые используются для вычисления вклада налоговых расходов в увеличение налоговых поступлений в бюджет, в рост инвестиций и других финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщика.

Исходя из выше изложенного, предлагаем вначале провести анализ методики Министерства финансов РФ, а затем обобщить подходы по оценке экономической и социальной эффективности налоговых расходов, применяемые в российских регионах.

В рамках интеграции в бюджетный процесс концепции налоговых расходов Министерство финансов РФ разработало методические рекомендации по проведению оценки эффективности налоговых расходов субъектов РФ и муниципальных образований [8, 9]. На необходимость разработки единой методики в своей статье указывает В. В. Ольховик [88, с. 27]. Автор обосновывает это тем, что при подготовке проекта Плана мероприятий по устранению неэффективных налоговых льгот субъектов РФ возникают сложности, которые вызваны отсутствием унифицированной методики по оценке эффективности налоговых расходов, утвержденной Министерством финансов РФ. В указанных методических рекомендациях предлагается осуществлять оценку целесообразности (соответствие налоговой льготы целям государственных программ и востребованность льготы) и результативности налоговых расходов. В качестве критерия результативности налогового расхода определяется как минимум один показатель (индикатор) достижения целей государственной программы, на значение которого влияет налоговый расход. Вклад налоговой льготы в изменение показателя (индикатора) достижения целей предлагается рассчитывать как разницу между значением показателя (индикатора) с учетом льгот и значением без учета льгот.

Кроме того, оценка результативности включает расчет совокупного бюджетного эффекта стимулирующих налоговых расходов. Особенности данной методики изложены в авторской статье «Анализ методической базы по оценке эффективности инвестиционных налоговых льгот в российских регионах» [102]. Недостатки методики Минфина РФ перечислены ниже.

1. Согласно данной методике, оценивается только бюджетный эффект и не предполагается оценка социально-экономической эффективности стимулирующих налоговых расходов.

2. Дается только формула расчета совокупного бюджетного эффекта и не рассчитывается показатель эффективности, который учитывал бы ежегодные налоговые расходы. Этот недостаток методики Минфина РФ также выделяется в научной статье, подготовленной В. В. Ольховиком, который разработал комплекс показателей оценки эффективности налоговых льгот. В частности, В. В. Ольховик предлагает сопоставлять совокупный бюджетный эффект и (или) социально-экономический эффект с объемом налоговых льгот, предоставленных в текущем (отчетном) году [89, с. 943].

3. Методика оценки эффективности инвестиционных проектов, которая была положена в основу рассматриваемой методики Минфина, предполагает обязательный расчет чистого дисконтированного дохода (NPV). NPV – это дисконтированный доход, уменьшенный на сумму инвестиционных затрат. В контексте оценки бюджетной эффективности налоговых расходов инвестиционными затратами выступают выпадающие доходы бюджета, поэтому некорректно приведенные дополнительные налоговые поступления называть чистыми, как это сделано в разъяснительном Письме Минфина от 28.04.2018 г., не снизив их на сумму налоговых расходов [25].

4. Стоимость среднесрочных рыночных заимствований конкретного субъекта РФ, выбранная в качестве ставки дисконта, не отражает доходность альтернативного варианта вложения средств. Ставка дисконта показывает рентабельность альтернативного способа использования финансовых ресурсов. Противоречие заключается в следующем: предполагается, что регион как квазикорпорация вместо того, чтобы выделять налоговые льготы, может предоставить бюджетные кредиты или приобрести облигации других субъектов РФ (муниципалитетов), именно поэтому нелогично закладывать в ставку дисконтирования премию за риск, которая учитывает долговую нагрузку не потенциальных заемщиков, а самого кредитора.

5. При оценке вклада налоговых расходов в изменение значения показателя достижения целей государственной программы не предусматривается сравнение с плановым значением целевого показателя. Предлагается исчислять только разницу между фактическим значением целевого показателя с учетом льгот и без учета льгот. Такой подход не позволяет оценить вклад налоговой льготы в достижение целевого показателя, что в контексте оценки результативности применения налоговых расходов является более значимым.

6. В методике не предложен подход к определению значения целевого показателя без учета льгот. То есть, непонятно, на какую величину необходимо уменьшить фактическое значение целевого показателя, достигнутое во время действия льготного режима, чтобы определить, каким бы оно было при отсутствии льготы.

С 2019 г. субъекты РФ на ежегодной основе должны составлять перечень налоговых расходов и распределять их по государственным программам. Основанием для отнесения налогового расхода к определенной государственной программе выступает соответствие целям, обозначенным в ней. Поскольку Постановление Правительства РФ № 796 вступило в силу в 2019 г., а большинство государственных программ, принятых в анализируемых субъектах, начали действовать с 2013 или 2014 г., оценка вклада инвестиционных налоговых расходов в изменение показателя (индикатора) достижения целей не проводилась.

Ранее при выделении недостатков методики Минфина было обозначено, что при оценке результативности налоговых расходов уместнее оценивать вклад налоговой льготы не в изменение, а в достижение целевого показателя, что предполагает сравнение фактического значения с установленным плановым значением. При таком подходе вклад налоговой льготы будет выражаться в процентах и показывать, на сколько процентов налоговая льгота увеличивает степень достижения целевого индикатора. Возможны три

варианта вклада налоговых льгот в достижение целевых показателей государственных программ.

1) Налоговая льгота повышает степень достижения целевого показателя при условии, если запланированное значение целевого показателя не было достигнуто.

2) Налоговая льгота способствует достижению целевого показателя в случае, если при отсутствии льгот запланированное значение целевого показателя не было бы достигнуто.

3) Налоговая льгота способствует перевыполнению планового значения целевого показателя в случае, если даже при отсутствии льготы целевой показатель был бы достигнут.

В связи с чем предлагаем оценить эффективность инвестиционных налоговых расходов с точки зрения вклада налоговых льгот в достижение целевых показателей региональных государственных программ. По результатам изучения перечней налоговых расходов, подготовленных российскими субъектами, а также содержания действующих региональных государственных программ была составлена сводная таблица, которая отражает степень достижения целевых показателей государственных программ за 2016–2020 гг. (см. приложение 8). Степень достижения целевого показателя государственной программы рассчитывалась через отклонение фактического значения целевого показателя (индикатора) от его планового значения (формула (5)).

Как показал проведенный анализ, регионы с низкими налоговыми расходами (менее 1% от общих доходов регионального бюджета) характеризовались перевыполнением плановых значений целевых индикаторов, в то время как в регионах с более высокими налоговыми расходами (более 2% от общих доходов регионального бюджета) плановые значения не были перевыполнены (см. приложение 9). Результаты проведенного исследования выступают дополнительным аргументом в пользу того, что нередко бюджеты теряют значительные доходы вследствие

предоставления налоговых льгот, при этом не получая ожидаемый рост инвестиционной активности.

Поскольку далеко не все аналитические записки и отчеты, подготовленные органами исполнительной власти субъектов РФ, содержат информацию об ежегодном объеме инвестиций, осуществленных налогоплательщиками-бенефициарами налоговых льгот, оценка вклада налоговых расходов в достижение целевых показателей государственных программ проводилась по ограниченному кругу регионов (см. табл. 10). Вводилось предположение, что налоговые льготы выступили одним из главных мотивов в процессе принятия решения о реализации инвестиционных проектов, соответственно, весь объем инвестиций относился на результат предоставления налоговых льгот. В целях проведения оценки был разработан следующий алгоритм.

1. Определялось значение фактического объема инвестиций на основе официальной статистической информации. Так как этот объем включает инвестиции, осуществленные получателями налоговых льгот, данное значение использовалось для расчета фактического значения целевого показателя с учетом льгот.

2. Из значения, определенного в предыдущем пункте, вычитался объем капитальных вложений, осуществленный организациями, которые применяли льготный режим. Таким образом получали фактическое значение целевого показателя без учета льгот.

3. Рассчитывалось отклонение фактического значения от планового значения целевого показателя (индикатора) по следующей формуле:

$$d = \frac{i_{\phi}}{i_{\pi}} \times 100\% - 100\%, \text{ где} \quad (5)$$

i_{ϕ} – фактическое значение целевого показателя;

i_{π} – плановое значение целевого показателя.

4. Сопоставлялись отклонения фактического значения от планового значения целевого показателя с учетом льгот и без учета льгот, делался вывод о вкладе налоговых льгот в достижение целевого показателя (индикатора):

$$c_{ti} = d_{ti} - d_0, \text{ где} \quad (6)$$

c_{ti} – вклад налоговых расходов в достижение целевого показателя;

d_{ti} – отклонение фактического значения от планового значения целевого показателя с учетом льгот;

d_0 – отклонение фактического значения от планового значения целевого показателя без учета льгот.

Расчеты приведены в таблице 10. Отсутствие в таблице 10 данных об отклонении фактического значения от планового значения целевого показателя с учетом льгот связано с тем, что оно уже было рассчитано в приложении 8.

Таблица 10 – Оценка вклада налоговых расходов в достижение целевых показателей региональных государственных программ, направленных на стимулирование инвестиционной активности

Субъект РФ	Отклонение фактического значения от планового значения целевого показателя (индикатора) без учета льгот, %				Вклад налоговых расходов в достижение целевого показателя (индикатора), %			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
Иркутская область	-31,4	-29,11	-28,85	-18,24	31,4	25,03	22,42	20,38
Нижегородская область	-42,27	-51,5	-80,92	-81,95	11,84	11,67	36,85	33,96
Ростовская область	10,24	-6,82	26,4	-22,08	3,45	14,72	5,03	19,41
Новосибирская область	-9,97	1,11	12,03	1,83	4,18	5,63	4,65	3,49
Тюменская область	-22,91	-21,57	-6,08	6,8	2,47	4,9	2,38	2,13

Источник: рассчитано автором.

Таким образом, наибольший вклад в достижение целевых индикаторов государственных программ сделали налоговые расходы, предоставляемые в Иркутской и Нижегородской областях. Следует отметить, что эти регионы занимают первые строчки по сумме инвестиционных налоговых расходов. Поскольку плановые значения целевых показателей не были достигнуты, вклад налоговых льгот заключается в повышении степени достижения целевых показателей.

Как было отмечено ранее, в субъектах РФ бюджетная эффективность стимулирующих налоговых расходов рассчитывается по единой методике Минфина, в то время как для оценки экономической эффективности налоговых расходов российские регионы до сих пор применяют различные методики. Однако нужно отметить, что в их основе лежит один и тот же подход: оценка динамики финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщиков.

Проведенный анализ показал, что в качестве таких показателей выступают объем выпуска товаров (работ, услуг), выручка, валовая (чистая) прибыль, рентабельность, фонд заработной платы, среднесписочная численность работников, среднемесячная заработная плата, производительность труда, объем капиталовложений, среднегодовая стоимость основных средств. То есть, применяемые методики различаются набором и способами агрегирования данных показателей.

Хотя в некоторых регионах коэффициент экономической эффективности не рассчитывается, а устанавливается минимальное число показателей, по которым должна быть обеспечена положительная динамика для того, чтобы льгота была признана эффективной. Например, в Омской области не менее четырех показателей. В ниже приведенной таблице представлены варианты расчета коэффициента экономической эффективности, которые используются в большинстве регионов (см. табл. 11).

Таблица 11 – Способы расчета коэффициентов экономической эффективности налоговых расходов, применяемые в субъектах РФ

№	Способ расчета коэффициента экономической эффективности налогового расхода	Значение коэффициента, при котором налоговый расход признается эффективным	Примеры субъектов РФ, применяющих данный способ
1	$КЭЭ = \sum_{i=1}^n T_{эi}/n$ <p>где КЭЭ - коэффициент экономической эффективности налогового расхода; $T_{эi}$ - темп роста i-го экономического показателя в коэффициентной форме за отчетный период; n - количество экономических показателей, используемых для расчета коэффициента экономической эффективности.</p>	$КЭЭ \geq 1$	Приморский край, Кировская область
2	$КЭЭ = \sum_{i=1}^n T_{эi} \times f_i$ <p>где f_i – весовой коэффициент i-го экономического показателя.</p>	$КЭЭ \geq 1$	Ставропольский край, Нижегородская область
3	$КЭЭ = \frac{\Delta_p}{\Delta_c}$ <p>где Δ_p – количество показателей, по которым произошел рост или уровень остался прежним; Δ_c – количество показателей, по которым произошло снижение.</p>	$КЭЭ \geq 1$	Новосибирская Амурская, Волгоградская области, Хабаровский край
4	<p>Балльная оценка.</p> <p>1) Вычислить темпы роста по каждому показателю ($T_{эi}$), дополнительно учитывается индекс-дефлятор. 2) Если $T_{эi} \geq 1$, то $T_{эi} = 1$ б. Если $T_{эi} < 1$, то $T_{эi} = 0$ б. 3) Рассчитывается сводный коэффициент экономической эффективности по формуле:</p> $КЭЭ = \sum_{i=1}^5 T_{эi}/5$ <p>где $T_{эi}$ – значение i-го показателя в баллах.</p>	$КЭЭ > 0,8$	Ленинградская область

Продолжение таблицы 11

№	Способ расчета коэффициента экономической эффективности налогового расхода	Значение коэффициента, при котором налоговый расход признается эффективным	Примеры субъектов РФ, применяющих данный способ
	1) Вычислить темпы роста по каждому показателю ($T_{эi}$). 2) Если $T_{эi} > 1$, то $T_{эi} = 2$ б. Если $T_{эi} = 1$, то $T_{эi} = 1$ б. Если $T_{эi} < 1$, то $T_{эi} = 0$ б. 3) Рассчитывается сводный коэффициент экономической эффективности по формуле: $КЭЭ = \sum_{i=1}^5 T_{эi}$	$КЭЭ \geq 5$	Краснодарский край

Источник: составлено автором на основе нормативно-правовых актов субъектов РФ.

Социальная эффективность, как правило, учитывает рост среднесписочной численности, увеличение расходов на улучшение условий охраны труда, на повышение экологической безопасности, на благотворительные цели. В одних регионах исчисляются сводные коэффициенты социальной эффективности по аналогии с расчетом коэффициентов экономической эффективности, в других только темпы роста соответствующих расходов.

Рассмотренные критерии социально-экономической эффективности налоговых расходов, содержащиеся в региональных методиках, не учитывают механизм действия налоговых льгот, снижение эффективной налоговой ставки и не определяют их вклад в улучшение финансово-экономических показателей и прирост капитальных вложений. Однако в некоторых субъектах РФ (Астраханская, Кемеровская, Курская области, Республика Бурятия) все же были предприняты попытки определить вклад налоговых льгот в увеличение налоговых поступлений и финансово-экономических показателей деятельности бенефициаров налоговых льгот [14, 20-21, 24]. Подробное описание предложенных подходов и их критический анализ был сделан в

авторской статье «Анализ методической базы по оценке эффективности инвестиционных налоговых льгот в российских регионах» [102].

В рамках настоящего параграфа сформулируем только выводы. Вклад налоговых расходов в увеличение налоговых поступлений в бюджет, в рост инвестиций и других финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщика определяется как дополнительный прирост. В свою очередь, можно выделить два основных способа расчета дополнительного прироста. Согласно первому способу, дополнительный прирост рассчитывается как разница между фактическим или прогнозным значением показателя и значением показателя в базовом году. Согласно второму способу, дополнительный прирост представляет собой превышение фактической динамики показателя (инвестиций, налоговых поступлений, добавленной стоимости) над средней динамикой в регионе.

Однако в случае, если льгота по налогу на прибыль предоставляется вновь созданному предприятию, например, иностранному инвестору, реализующему инвестиционный проект, и выполнены все условия, дающие право на получение льготы, то в базовом году, а именно, году, предшествующем получению льготы, отчисления по налогу на прибыль будут равны нулю, так как еще не возникла налоговая база. Поскольку льгота не ускоряет получение первой прибыли и не влияет на возникновение налоговой базы по налогу на прибыль, сопоставление налоговых отчислений во время действия льготы, которые, кроме НДФЛ, налога на имущество организаций, транспортного налога и земельного налога, уже будут включать налог на прибыль, с базовым годом, в котором отсутствует налог на прибыль, завышает бюджетный эффект налоговой льготы по налогу на прибыль. В данном случае сравнение с базовым годом означает, что налоговые поступления по налогу на прибыль – это результат действия льготы, что неверно.

Далее, второй распространенный вариант вычисления дополнительного прироста показателей хозяйственной деятельности налогоплательщика вследствие предоставления налоговых льгот – это сравнение со средней

динамикой в регионе. Такой подход также имеет свои ограничения. Превышение темпов роста инвестиций, прибыли, отчислений в бюджет налогоплательщиками-бенефициарами льгот, как предполагается, должно быть обусловлено действием преференциального режима. Однако, на наш взгляд, исчисленные таким образом показатели эффективности весьма условны. Так, например, если льготы предоставляются после того, как был выполнен законодательно установленный минимум, который близок к запланированному объему инвестиций, то дальнейшее сравнение темпов роста инвестиций на конкретном проекте и в целом по региону дает искаженные оценки эффективности.

Не стоит упускать из внимания тот факт, что снижение налоговых обязательств, например, по налогу на прибыль возможно тогда, когда будет получена первая прибыль, а значит, уже будет налажено производство и стадия строительства в основном завершена, соответственно, динамика инвестиций не будет отличаться высокими темпами. Условный характер таких оценок связан с тем, что динамика инвестиций в целом по региону подвержена воздействию большего числа факторов. Вследствие значительных колебаний в темпах роста региональных инвестиций эффективность налоговых льгот, предоставленных конкретному проекту, может быть недооценена или, напротив, переоценена.

Справедливости ради нужно отметить, что при реализации инвестиционного проекта объем ежегодно осуществляемых инвестиций в большей степени определяется предусмотренным графиком и слабо зависит от того, когда получены льготы. В связи с чем данный подход к оценке эффективности более уместен, если инвестиционные льготы предоставляются действующим предприятиям, осуществляющим приоритетные виды экономической деятельности. Наконец, в качестве базы для выявления вклада налоговых льгот в стимулирование капитальных вложений следует использовать темпы роста инвестиций не в целом по региону, а по соответствующему виду экономической деятельности.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ РАСХОДОВ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

3.1. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных налоговых расходов

Как показывает действующая практика, ключевым критерием при оценке эффективности налоговых расходов является бюджетная эффективность, в то время как экономическая эффективность имеет второстепенное значение и сводится к вычислению динамики финансово-экономических показателей деятельности предприятия. Такой подход не предоставляет возможность осуществить комплексную оценку эффективности. Высокая практическая ценность критерия экономической эффективности при условии грамотного построения коэффициента заключается в том, что только этот критерий позволяет дать количественную оценку основного принципа механизма действия налоговых льгот «льготы в обмен на инвестиции и экономический рост».

Экономическая эффективность налоговых расходов должна оцениваться в системе координат «эффект-расходы», где эффект представляет собой дополнительный рост инвестиций (объемов производства), а расходы – сумму выпадающих доходов региональных бюджетов. Коэффициент экономической эффективности определяет чувствительность инвестиций (объема производства) к налоговым льготам, поскольку предполагает сопоставление величины бюджетных ресурсов в форме налоговых расходов, которые были направлены на достижение целей государственной политики, и суммы инвестиций (объема производства) как результата действия налоговых стимулов. При разработке коэффициента экономической эффективности необходимо учитывать особенности механизма действия налоговых льгот, которые представлены в приложении 10.

Кроме того, при разработке методики по оценке экономической эффективности инвестиционных налоговых расходов необходимо учитывать не только общие особенности механизма действия налоговых льгот, но и такие частные моменты, как:

1) Категория налогоплательщиков: действующее предприятие, на котором проводится модернизация производственного процесса, или инвестиционный проект, предполагающий создание нового производства. Если это действующее предприятие, то базовый объем инвестиций можно рассчитать исходя из величины собственных средств (чистой прибыли), которую налогоплательщик определенного масштаба бизнеса и вида экономической деятельности может направить на финансирование капитальных вложений. Следовательно, высвобождаемая сумма финансовых ресурсов в результате действия налоговых льгот будет стимулировать дополнительные инвестиции сверх базового уровня. В случае с инвестиционным проектом, основная роль налоговых льгот заключается в ускорении запланированных инвестиционных вложений, поэтому базовая сумма будет соответствовать годовому объему инвестиций, предусмотренному планом-графиком.

2) Время действия налоговой льготы: инвестиционная или эксплуатационная фаза. В период инвестиционной фазы эффект налоговых расходов определяется как превышение фактических инвестиций над плановым объемом, а после завершения инвестиционной фазы на эффект относится вся сумма фактических инвестиций. Кроме того, от фазы реализации инвестиционного проекта зависит, какой из предложенных коэффициентов экономической эффективности будет рассчитываться и (или) какой из коэффициентов будет иметь определяющее значение при разработке рекомендаций по дальнейшему предоставлению налоговой льготы. В частности, в период инвестиционной фазы, когда еще не осуществляется выпуск продукции, рассчитывается только коэффициент экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения ускорения капитальных

вложений (стимулирования дополнительных инвестиций). Напротив, в начале эксплуатационной фазы, когда планируемый объем инвестиций выполнен и дополнительные инвестиции сверх стоимости проекта маловероятны, большой вес при проведении превентивного анализа имеет коэффициент экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли.

3) Вид налога: налог на прибыль организаций (УСН) или налог на имущество организаций. Единственный канал воздействия налогов на выручку и прибыль до налогообложения – это цена продукции. Льгота по налогу на прибыль (УСН) может оказать воздействие на цену через такой ее элемент, как плановая рентабельность (рентабельность производства). В отличие от льготы по налогу на прибыль (УСН), при применении которой не происходит автоматического снижения цены (решение принимается предприятием), льгота по налогу на имущество однозначно оказывает влияние на цену.

Краткая характеристика методики расчета коэффициентов экономической эффективности с учетом выше перечисленных особенностей приведена в приложении 11. Разработанная методика оценки экономической эффективности инвестиционных налоговых расходов по налогу на прибыль, налогу на имущество организаций, по упрощенной системе налогообложения предполагает расчет двух коэффициентов: коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций (ускорения капитальных вложений) и коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли. Формулы расчета каждого из коэффициентов представлены ниже (формулы (7) и (8)).

$$K_{(И)} = \frac{\sum_{t=0}^{T-1+n} (I_t - I_b) / (1+E)^t}{\sum_{t=0}^{T-1} TE_t / (1+E)^t}, \quad (7)$$

где $K_{(И)}$ – коэффициент экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций (ускорения капитальных вложений);

I_t – фактический объем инвестиций в период времени t (год применения льготы);

I_b – базовый объем инвестиций в период времени t (год применения льготы);

TE – налоговые расходы в период времени t (год применения льготы);

E – ставка дисконтирования;

T – период применения налоговой льготы (количество лет);

n – дополнительный период расчета эффекта после окончания действия налоговой льготы.

$$K_{(П)} = \frac{\sum_{t=0}^{T-1+n} ((R_t - R_b) - \sum_{t=0}^{t-1} D_t) / (1+E)^t}{\sum_{t=0}^{T-1} TE_t / (1+E)^t}, \quad (8)$$

где $K_{(П)}$ – коэффициент экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли;

R_t – фактическая выручка в период времени t (год применения льготы);

R_b – выручка в базовый год (год, предшествующий году начала применения льготы);

D_t – величина эффекта в период времени t (период, предшествующий текущему году).

Изложим алгоритм исчисления каждого из коэффициентов более подробно.

Алгоритм расчета коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций

1. Оценка эффекта осуществляется на ежегодной основе нарастающим итогом.

1.1. Определим базовую сумму инвестиций. Для инвестиционного проекта, предполагающего создание нового производства, базовая сумма инвестиций – это годовой объем инвестиций, предусмотренный планом-графиком. Для действующего предприятия базовая сумма инвестиций определяется как потенциальный объем капитальных вложений, который могло бы обеспечить предприятие, используя только собственные средства (чистую прибыль). Базовая сумма инвестиций для действующего предприятия будет определяться исходя из двух критериев: масштаба бизнеса и вида экономической деятельности. Такой подход позволит обеспечить более объективную оценку эффекта действия налоговых расходов. Возможность практической реализации предложенного подхода обусловлена тем, что предприятия в налоговые органы предоставляют данные, необходимые для их дифференциации по масштабу предпринимательства и виду экономической деятельности (в декларации указывается код ВЭД по классификатору ОКВЭД, доход за календарный год, а также на ежегодной основе предоставляются сведения о среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год).

По масштабу бизнеса предлагаем дифференцировать налогоплательщиков на 4 группы: микропредприятия, малые предприятия, средние и крупные предприятия. В основу расчета базовой суммы инвестиций положен такой статистический показатель как сальдированный финансовый результат. Этот показатель позволяет дать приблизительную оценку капитальных вложений, которое может обеспечить предприятие определенного масштаба и вида экономической деятельности за счет собственных средств (чистой прибыли).

Региональная статистика не предоставляет данные о сальдированном финансовом результате предприятий по видам экономической деятельности в зависимости от масштаба бизнеса. В разрезе видов экономической деятельности предоставляются только сведения о числе и обороте предприятий. В то же время официальное издание Росстата «Малое и среднее

предпринимательство в России» содержит общероссийские данные об обороте и сальдированном финансовом результате микропредприятий, малых и средних предприятий по видам экономической деятельности [185]. Эти сведения позволяют определить общероссийский уровень рентабельности продаж по конкретному виду экономической деятельности, который можно использовать для вычисления приблизительной величины сальдированного финансового результата предприятий, функционирующих в отдельном регионе, в зависимости от масштаба бизнеса. Алгоритм расчета базовой суммы инвестиций включает следующие этапы:

1) Рассчитаем общероссийский уровень рентабельности продаж микропредприятий (малых, средних предприятий) по конкретному виду экономической деятельности по формуле:

$$R_{tj} = \frac{F_{tj}}{S_{tj}} \times 100\%, \quad (9)$$

где R_{tj} – рентабельность продаж по j -ому виду экономической деятельности в период времени t ;

F_{tj} – сальдированный финансовый результат по j -ому виду экономической деятельности в период времени t ;

S_{tj} – оборот микропредприятий (малых, средних предприятий) по j -ому виду экономической деятельности в период времени t .

2) Определим сальдированный финансовый результат микропредприятий (малых, средних предприятий), функционирующих в отдельном регионе, по конкретному виду экономической деятельности по формуле:

$$F_{kj} = R_{tj} \times S_{kj}, \quad (10)$$

где F_{kj} – сальдированный финансовый результат по j -ому виду экономической деятельности в k -ом регионе;

S_{kj} – оборот микропредприятий (малых, средних предприятий) по j -ому виду экономической деятельности в k -ом регионе.

Если налогоплательщик относится к категории крупных предприятий, для расчета сальдированного финансового результата необходимо из сальдированного финансового результата, который приводится без учета субъектов малого предпринимательства, вычесть величину сальдированного финансового результата, рассчитанную для средних предприятий. Число крупных предприятий можно найти, уменьшив общее число зарегистрированных предприятий по конкретному виду экономической деятельности на количество микропредприятий, малых и средних предприятий.

3) Найдем значения сальдированного финансового результата в расчете на одно предприятие за последние 5 лет, включая год, за который проводится оценка эффективности. Финансовый результат, приходящийся на одну организацию, приведем к ценам самого раннего года, используя индексы цен производителей товаров (работ, услуг).

4) По формуле средней арифметической исчислим средний финансовый результат за пять лет.

$$I_b = \frac{\sum_{t=T-4}^T \frac{F_{jt}}{n_{jt}} / I}{5}, \quad (11)$$

где I_b – базовый объем инвестиций в периоде времени t ;

T – год, за который проводится оценка эффективности налоговых расходов;

F_{jt} – сальдированный финансовый результат по j -ому виду экономической деятельности в периоде времени t ;

n_{jt} – количество организаций по j -ому виду экономической деятельности в периоде времени t ;

I – базовый индекс цен производителей товаров (работ, услуг).

1.2. За каждый год применения налоговой льготы фактическую сумму инвестиций уменьшим на базовую сумму инвестиций, таким образом получим величину эффекта. Если фактическая сумма инвестиций меньше базовой суммы, то эффект равен нулю.

1.3. Рассчитаем дисконтированную стоимость эффекта за каждый год.

1.4. Период отложенного эффекта определяется в зависимости от категории налогоплательщика в соответствии с таблицей, представленной в приложении 11.

2. Оценка налоговых расходов осуществляется на ежегодной основе нарастающим итогом. Поскольку налоговые расходы предоставляются не одномоментно (на периодической основе), они также подлежат дисконтированию.

3. Находим отношение дисконтированных значений эффекта к сумме дисконтированных налоговых расходов.

4. Для признания налоговых расходов эффективным инструментом стимулирования инвестиций коэффициент должен быть больше единицы.

Прежде чем изложить алгоритм расчета коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли, необходимо обосновать методику по определению оснований для признания вклада налоговых льгот в рост товарооборота и прибыли. В практике российских регионов широкое распространение получил подход, согласно которому налоговая льгота признается эффективной, если во время действия льготного налогового режима отмечается положительная динамика прибыли до налогообложения или чистой прибыли. Подобное заключение не является состоятельным, поскольку прибыль до налогообложения зависит от множества факторов, начиная от макроэкономических условий и конъюнктуры рынка и заканчивая качеством продукции и маркетинговой политикой предприятия. Поэтому значительно усложняется задача по определению эффекта от применения налоговых льгот. Для того чтобы выяснить наличие данного эффекта, а именно, влияние

налоговых льгот на прибыль до налогообложения, необходимо четко представлять механизм их действия.

Налоговые льготы могут оказать влияние на рост прибыли через стимулирование спроса вследствие снижения цены. В основе расчета отпускной цены лежит калькуляция затрат и прибыли, которая в большинстве своем исчисляется путем умножения плановой рентабельности на полную себестоимость. Именно плановая рентабельность – это тот самый элемент цены, на который налоговая льгота по налогу на прибыль (УСН) оказывает непосредственное влияние. Плановая рентабельность представляет собой рентабельность до налогообложения, а значит, снижение законодательно установленной налоговой ставки позволяет снизить плановую рентабельность, сохранив при этом первоначально заложенный уровень рентабельности до налогообложения и соответственно величину чистой прибыли. В зарубежных исследованиях при изучении взаимосвязи эффективной налоговой ставки по налогу на прибыль и инвестиций ключевым экономическим показателем выступает стоимость капитала для потребителя, другими словами, рентабельность до налогообложения [131, 144].

Таким образом, можно выстроить следующую логическую цепочку: снижение налоговой ставки – снижение плановой рентабельности – снижение цены – рост спроса (объем отгруженной продукции) – рост выручки – рост прибыли от продаж. Влияние налоговой льготы на основные финансово-экономические показатели заключается в создании ценовых конкурентных преимуществ при реализации продукции для предприятий, применяющих преференциальный налоговый режим. Данный подход позволяет выяснить, является ли для предприятия получение ценовых конкурентных преимуществ значимым фактором в принятии инвестиционного решения, тем самым, способствуя более глубокому пониманию роли налоговых льгот в стимулировании инвестиций.

Оценка вклада налоговой льготы по налогу на прибыль организаций (УСН) в рост прибыли до налогообложения включает следующие этапы.

Этап 1. Необходимо определить изменение трех показателей: цены, себестоимости на единицу продукции, рентабельности производства. В качестве базового периода следует выбирать год, предшествующий году, в котором налогоплательщик начал использовать налоговую льготу. Если налогоплательщик начал применять налоговую льготу с момента получения первой прибыли, то в качестве базовых показателей должны выступать исходные показатели, рассчитанные по проекту при условии действия налогового режима, не предоставляющего каких-либо льгот.

Возможны следующие варианты динамики данных показателей, которые дают основания для отнесения роста прибыли на результат действия налоговой льготы. Во-первых, если цена снижается и себестоимость остается прежней, то это является результатом снижения рентабельности производства. Во-вторых, если цена, себестоимость и рентабельность производства одновременно снижаются, то в этом случае роль налоговой льготы сводится к обеспечению более значительных ценовых конкурентных преимуществ. В-третьих, если цена увеличивается или не изменяется, себестоимость возрастает, а рентабельность производства сокращается. В этом случае снижение рентабельности производства, которое становится возможным благодаря налоговой льготе, позволяет сохранить цену прежней или не допустить более значительного роста цен.

Этап 2. После того как была определена динамика показателей, необходимых для проведения дальнейшего анализа, и получено подтверждение, что имеются основания для отнесения роста прибыли на результат действия налоговых льгот, следует рассчитать на сколько процентов может быть снижена плановая рентабельность благодаря преференциальному режиму.

Пусть R_0 – это плановая рентабельность до налогообложения при общей налоговой ставке;

R_1 – это плановая рентабельности до налогообложения при условии снижения налоговой ставки по налогу на прибыль.

Тогда $R_0 \times 0,8$ – это рентабельность после налогообложения при ставке налога на прибыль, равной 20%;

$R_1 \times (1 - t)$ – это рентабельность после налогообложения при льготной ставке налога на прибыль, равной t ;

Поскольку налоговая льгота позволяет предприятию снизить рентабельность производства, сохраняя при этом запланированный уровень рентабельности после налогообложения, то верно следующее равенство:

$$R_0 \times 0,8 = R_1 \times (1 - t) \quad (12)$$

Исходя из данного уравнения можно найти плановую рентабельность при условии действия льготного налогового режима:

$$R_1 = \frac{R_0 \times 0,8}{1 - t} = R_0 \times \frac{0,8}{1 - t} \quad (13)$$

Следует заметить, что если инвестиции осуществляются не в рамках особых экономических зон, региональных инвестиционных проектов или территорий опережающего развития, то максимальное снижение законодательно установленной ставки по налогу на прибыль составляет 4,5%. Следовательно, применив формулу (13), можно сделать вывод, что некоторое предприятие, которое использует налоговую льготу в форме снижения налоговой ставки на 4,5%, получает возможность сократить рентабельность производства только на 5,3%. Полученные цифры говорят о том, что снижение рентабельности и соответственно цен, вызванное предоставлением налоговых льгот, будет весьма незначительным.

Более существенное снижение рентабельности возможно, если инвестиционные налоговые льготы предоставляются по упрощенной системе налогообложения. Если объектом налогообложения выступают доходы, уменьшенные на величину расходов, то формула для вычисления

рентабельности при условии действия льготного режима будет выглядеть следующим образом:

$$R_1 = \frac{R_0 \times 0,85}{1-t} = R_0 \times \frac{0,85}{1-t} \quad (14)$$

Например, с целью стимулирования инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности в Кемеровской области налоговая ставка снижается с 15 до 5%. В свою очередь, предприятие имеет возможность снизить плановую рентабельность на 10,5%, сохранив при этом первоначально заложенный уровень рентабельности после налогообложения.

Если объектом налогообложения выступают доходы, то формула будет несколько сложнее.

Пусть Π – это прибыль, CC – себестоимость, t – налоговая ставка, при этом доход есть сумма себестоимости (расходов) и прибыли.

Тогда рентабельность производства после налогообложения вычисляется по следующей формуле:

$$\begin{aligned} \frac{\Pi - (CC + \Pi) \times t}{CC} &= \frac{\Pi - CC \times t - \Pi \times t}{CC} = \frac{\Pi \times (1 - t) - CC \times t}{CC} \\ &= \frac{\Pi \times (1 - t)}{CC} - \frac{CC \times t}{CC} = \frac{\Pi}{CC} \times (1 - t) - t = R \times (1 - t) - t \quad (15) \end{aligned}$$

Далее, пусть R_0 – это плановая рентабельность до налогообложения при общей налоговой ставке;

R_1 – это плановая рентабельности до налогообложения при условии снижения налоговой ставки.

Тогда $R_0 \times (1 - 0,06) - 0,06$ – это рентабельность после налогообложения при ставке налога, равной 6%;

$R_1 \times (1 - t) - t$ – это рентабельность после налогообложения при льготной налоговой ставке, равной t .

Поскольку налоговая льгота позволяет предприятию снизить рентабельность производства, сохраняя при этом запланированный уровень рентабельности после налогообложения, то верно следующее равенство:

$$\begin{aligned}
 R_0 \times (1 - 0,06) - 0,06 &= R_1 \times (1 - t) - t \\
 R_1 \times (1 - t) &= R_0 \times (1 - 0,06) - 0,06 + t \\
 R_1 &= \frac{R_0 \times (1 - 0,06) - 0,06 + t}{1 - t}
 \end{aligned}
 \tag{16}$$

Так, например, при рентабельности производства, равной 20%, и снижении налоговой ставки до 3%, у предприятия появляется возможность сократить плановую рентабельность на 18,5%.

Этап 3. Сопоставляются фактический и расчетный уровни рентабельности производства, которые были вычислены на предыдущих этапах. Чем ближе фактический показатель к расчетному, тем больше оснований для признания вклада налоговой льготы в рост прибыли предприятия (величина отклонения не должна превышать 20%).

Далее проведем апробацию предложенной методики на примере инвестиционного проекта по созданию свиноводческого комплекса в Омской области (выбор продиктован наличием данных для расчета). В 2017 г. предприятие использовало льготу по налогу на прибыль в форме снижения налоговой ставки, которая составила 16,5%. В 2016 г. прибыль облагалась по ставке 20%. Соответственно, при оценке эффективности в качестве базового периода будем использовать 2016 г. В таблице 12 приведены финансово-экономические показатели за 2016–2017 гг.

Таблица 12 – Изменение финансово-экономических показателей инвестиционного проекта по созданию свиноводческого комплекса

Показатель	2016	2017
Выручка (без НДС), тыс. руб.	1 555 840	2 246 340
Себестоимость, тыс. руб.	1 129 886	1 650 517
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	426 132	595 823

Продолжение таблицы 12

Показатель	2016	2017
Объем реализованной продукции, тонн	7072	10 328
Цена за кг, руб.	220	217,5
Себестоимость за кг, руб.	159,77	159,81
Прибыль до налогообложения от реализации 1 кг свинины, руб.	60,23	57,69
Рентабельность производства, %	37,7	36,1

Источник: составлено автором.

Этап 1. На основе проведенного анализа финансово-экономических показателей можно заключить, что во время действия налоговой льготы объем реализованной продукции увеличился на 46%, выручка на 44%, прибыль до налогообложения на 40%. Однако прежде чем выносить решение об экономической эффективности налоговой льготы, необходимо проверить наличие оснований для признания вклада налоговой льготы в рост данных показателей. Для этого определим изменение цены, себестоимости и рентабельности производства. В текущем периоде предприятие снизило цену за 1 кг свинины на 2,5 руб., при этом себестоимость осталась прежней, а прибыль, получаемая с единицы реализованной продукции, сократилась, что вызвано снижением рентабельности производства на 4,2%.

Этап 2. Рассчитаем, на сколько процентов может быть снижена плановая рентабельность благодаря действию преференциального режима. Воспользуемся ранее выведенной формулой:

$$R_1 = R_0 \times \frac{0,8}{1 - t} = 37,7 \times \frac{0,8}{1 - 0,165} = 37,7 \times 0,958 = 37,7 \times (1 - 0,042) = 36,1\%$$

Таким образом, плановая рентабельность может быть снижена на 4,2% до 36,1%.

Этап 3. Сопоставим фактический и расчетный показатели рентабельности. Фактически предприятие снизило рентабельность на 4,2% до

36,1%, что полностью соответствует уровню рентабельности, которое может позволить себе предприятие, бенефициар налоговой льготы, сохранив при этом прежний уровень рентабельности после налогообложения, равный 30,1%.

$$37,7\% \times 0,8 = 36,1\% \times 0,835 = 30,1\%$$

Таким образом, имеются основания для признания вклада налоговой льготы по налогу на прибыль в увеличение финансово-экономических показателей деятельности проекта, соответственно, налоговая льгота является эффективной.

Методика по определению оснований для признания вклада налоговых льгот по налогу на имущество организаций в рост выручки и прибыли также включает три этапа.

Этап 1. В отличие от льготы по налогу на прибыль (УСН), при применении которой не происходит автоматического снижения цены, льгота по налогу на имущество однозначно оказывает влияние на цену. Возможны два варианта.

1) Так как налог на имущество входит в себестоимость, то предприятие, не увеличивая рентабельность производства, снижает цену.

2) За счет снижения налога на имущество, предприятие увеличивает рентабельность и назначает такую же цену, которая применялась бы при отсутствии льготы.

Далее, налог на имущество – это только один из множества элементов себестоимости, поэтому самостоятельно определить, снизил ли налогоплательщик цену по сравнению с общим режимом, невозможно. Следовательно, нужно запросить у налогоплательщика данные о фактической цене (цене во время действия льготы) и той цене, которая была бы назначена при отсутствии налоговой льготы (без НДС). Если фактическая цена оказалась ниже, переходим ко второму этапу.

Этап 2. Определяем, насколько можно снизить цену, благодаря действию налоговой льготы, применив следующую формулу:

$$-\Delta P = \left(\frac{TP_I - TP_C}{Q} \right) \times (1 + R), \quad (17)$$

где $-\Delta P$ – снижение цены как результат действия налоговой льготы;

TP_C – сумма начисленного за налоговый период налога на имущества, подлежащая уплате при общем режиме налогообложения;

TP_I – сумма начисленного за налоговый период налога на имущества, подлежащая уплате при льготном режиме налогообложения;

Q – объем выпуска продукции за налоговый период;

R – рентабельность производства.

Рентабельность производства можно рассчитать самостоятельно на основе таких показателей деятельности предприятия, как прибыли до налогообложения, объема реализованной продукции и цены:

$$1) \pi = \frac{PR}{Q}, \quad (18)$$

где π – прибыль с единицы продукции;

PR – прибыль до налогообложения;

Q – объем реализованной продукции.

$$2) CC = P_{\text{факт}} - \pi, \quad (19)$$

где CC – себестоимость единицы продукции;

$P_{\text{факт}}$ – фактическая цена.

$$3) R = \frac{\pi}{CC} \times 100\% \quad (20)$$

Этап 3. Сопоставляются фактическое и расчетное снижение цены, которые были вычислены на предыдущих этапах. Чем ближе фактический

показатель к расчетному, тем больше оснований для признания вклада налоговой льготы в рост выручки и прибыли предприятия (величина отклонения не должна превышать 20%).

Алгоритм расчета коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли

1. Оценка эффекта осуществляется на ежегодной основе нарастающим итогом.

1.1. В случае роста объема реализованной продукции, выручки и прибыли по сравнению с прошлым годом, необходимо определить, имеются ли основания для признания вклада налоговых льгот в рост данных показателей (соответствующие методики были изложены выше). Кроме того, если в текущий год или более ранний период применения льготы был достигнут положительный эффект при расчете коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций (фактическая сумма инвестиций превысила базовую сумму), то также можно признать вклад льготы в рост выручки.

1.2. Так как совокупный эффект рассчитывается нарастающим итогом, то эффект за текущий год определяется как абсолютный прирост выручки по сравнению с базовым годом, уменьшенный на величину эффекта предыдущих лет. Так как невозможно точно определить, на сколько увеличилась выручка благодаря действию налоговых льгот, предлагаем эффект действия льготного режима рассчитывать как прирост выручки за счет физического объема товарооборота. Такой подход можно обосновать тем, что снижение цен по сравнению с общим налоговым режимом имеет своим следствием рост спроса и объемов реализации.

1.3. Рассчитаем дисконтированную стоимость эффекта за каждый год.

1.4. Период отложенного эффекта определяется в соответствии с рекомендациями, указанными в приложении 11.

2. Оценка налоговых расходов осуществляется на ежегодной основе нарастающим итогом. Поскольку налоговые расходы предоставляются не одномоментно (на периодической основе), они также подлежат дисконтированию.

3. Находим отношение дисконтированных значений эффекта к сумме дисконтированных налоговых расходов.

4. Для признания налоговых расходов эффективным инструментом стимулирования спроса коэффициент должен быть больше единицы.

Предложенная методика направлена не только на создание инструментария, позволяющего совершенствовать действующую практику мониторинга эффективности инвестиционных налоговых расходов, но и на повышение качества превентивного анализа, поскольку главная цель оценки эффективности налоговых расходов заключается в разработке рекомендаций по дальнейшему их предоставлению. Превентивный анализ включает три этапа.

Первый этап: составление матрицы. При проведении превентивного анализа предлагаем охватывать трехлетний временной интервал. Систематизация данных, необходимых для проведения анализа, будет осуществляться посредством заполнения матрицы. Например, период анализа: 2018–2020 гг. Значит, в 2019 г. формируем шаблон матрицы (см. табл. 13), которую периодически заполняем по мере осуществления ежегодной оценки эффективности. Таким образом, осуществляется мониторинг на перспективу.

Таблица 13 – Матрица превентивного анализа, направленного на разработку рекомендаций по дальнейшему предоставлению налоговых расходов

Предприятие- бенефициар налоговой льготы	2018		2019		2020	
	К(И)	К(П)	К(И)	К(П)	К(И)	К(П)
Предприятие А						
Предприятие В						
Предприятие С						
...						

Источник: составлено автором.

Строки матрицы – это либо предприятия, которые использовали налоговые льготы в течение анализируемого периода, либо предприятия, у которых период отложенного эффекта действия налоговой льготы совпал с периодом проведения превентивного анализа. Например, предприятие А закончило получать налоговую льготу в 2017 г., соответственно, 2018 г. – это период отложенного эффекта (период завершения оценки эффективности), поэтому предприятие А включается в матрицу. Столбцы матрицы – это результаты оценки экономической эффективности налоговых расходов для конкретного налогоплательщика.

Правила заполнения ячеек матрицы:

1) При заполнении матрицы будем использовать двоичную систему: если коэффициент экономической эффективности больше 1, то ячейке присваиваем значение «1», если меньше 1, то ячейке присваиваем значение «0».

2) В каждой строке матрицы могут быть заполнены только 2 ячейки: одна ячейка по каждому из двух коэффициентов.

Для обеспечения адекватных оценок было предложено рассчитывать коэффициенты экономической эффективности нарастающим итогом, охватывая весь период действия налоговой льготы и период отложенного эффекта. Следовательно, ячейки заполняются только тогда, когда оценка эффективности для конкретного налогоплательщика завершена. Таким образом, в каждой строке матрицы могут быть заполнены только 2 ячейки. Например, если предприятие В начало использовать льготу в 2018 г., то оно включается в матрицу превентивного анализа, поскольку впереди еще 2 года, и пока неизвестно, будет ли 2019 г. следующим годом использования льготы или периодом отложенного эффекта. Поэтому ячейки за 2018 г. остаются пустыми. Если в 2019 г. льгота не использовалась, тогда 2019 г. является периодом отложенного эффекта. В этом случае в 2019 г. оценка считается завершённой и заполняются ячейки за 2019 г.

Наконец, если налогоплательщик использует налоговую льготу в течение всего периода проведения превентивного анализа (2018-2020 гг.), то есть, срок действия льготы еще не закончен или не учтен отложенный эффект, то можно на данном этапе заполнить ячейку в силу достаточной длительности срока, при этом, осуществив окончательную оценку в дальнейшем и включив результаты в следующий период превентивного анализа. Исходя из выше изложенного, следует логичный вывод, что если налогоплательщик начал использовать налоговую льготу в последний год проведения превентивного анализа, то он в не включается в строки матрицы.

Второй этап: по каждому коэффициенту (К(И), К(П)) определить процент налогоплательщиков, у которых использование налоговых льгот признано эффективным (TR_j) по формуле:

$$TR_j = \frac{L_j}{N_j}, \quad (21)$$

где L_j - количество налогоплательщиков, у которых по j -ому коэффициенту в ячейке стоит «1»;

N_j - общее количество налогоплательщиков, у которых по j -ому коэффициенту осуществлена оценка.

Если $TR_j \geq 75\%$, то j -ому коэффициенту присваивается значение «1».

Если $TR_j < 75\%$, то j -ому коэффициенту присваивается значение «0».

Третий этап: выбор рекомендации по дальнейшему предоставлению налоговых расходов (см. табл. 14).

В завершении настоящего параграфа необходимо обосновать практическую применимость разработанной методики, которая сводится к доступности данных, применяемых для расчета предложенных коэффициентов.

Таблица 14 – Матрица рекомендаций по дальнейшему предоставлению налоговых расходов

	К(И) = 1	К(И) = 0
К(П) = 1	Сохранение налоговой льготы	Проведение дальнейшего анализа (пересмотр действующей конструкции налоговой льготы)
К(П) = 0	Проведение дальнейшего анализа (пересмотр действующей конструкции налоговой льготы)	Отмена налоговой льготы

Источник: составлено автором.

Во-первых, согласно региональному законодательству, организации, которые реализуют инвестиционные проекты, включаемые в перечень инвестиционных проектов с особым статусом, заключают с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ инвестиционное соглашение (договор). Впоследствии орган исполнительной власти субъекта РФ, уполномоченный в сфере реализации экономической (инвестиционной) политики, как правило, Министерство экономического развития), проводит мониторинг выполнения инвестиционного соглашения на основе отчетов, которые ежегодно предоставляют организации, реализующие инвестиционные проекты. Данные отчеты включают динамику основных финансово-экономических показателей (плановый и фактический объем инвестиций, объем производства и объем реализации в натуральных единицах, выручка, прибыль, себестоимость произведенной продукции и оптово-отпускная цена по каждой ассортиментной группе).

Анализ перечней налоговых расходов, формируемых в российских регионах, показал, что кураторами налоговых расходов, на которых возложена обязанность по оценке эффективности инвестиционных налоговых расходов, выступают органы исполнительной власти субъектов РФ, которые осуществляют контроль за выполнением инвестиционных соглашений. Таким образом, в нормативно-правовые акты, устанавливающие порядок заключения

и исполнения инвестиционного соглашения, следует внести изменения в части перечня показателей, которые являются предметом мониторинга. То есть, дополнить существующие перечни показателями, необходимыми для расчета коэффициентов экономической эффективности налоговых расходов (см. приложение 11).

Во-вторых, нормативно-правовыми актами российских субъектов, которые закрепляют методики оценки эффективности налоговых расходов, предусмотрены формы отчетов для налогоплательщиков-получателей налоговых льгот. Данные отчеты представляют собой заполнение таблицы по основным финансово-экономическим показателям деятельности налогоплательщика. В связи с чем, предлагаем дополнить указанные выше формы отчетов теми показателями, которые требуются для проведения оценки по разработанной нами методике (см. приложение 11). Таким образом, будет выполнена задача по обеспечению данных, необходимых для расчета коэффициентов экономической эффективности налоговых расходов, которые предоставляются остальным категориям налогоплательщиков (кроме инвестиционных проектов с особым статусом). Практическое применение предложенной методики не вызовет значительного увеличения издержек налогового согласования.

В нормативно-правовых актах, регулирующих порядок предоставления налоговых расходов, рекомендуем закрепить следующие требования для налогоплательщиков-получателей налоговых расходов:

1) отчеты должны направляться непосредственно кураторам налоговых расходов не позднее 1 мая года, следующего за истекшим налоговым периодом, в котором налогоплательщик применял налоговую льготу, а также в течение следующих двух лет после завершения действия льготного режима. Куратор налогового расхода определен в перечне налоговых расходов, который находится в открытом доступе.

2) налогоплательщики оформляют письменное согласие на предоставление налоговыми органами сведений, необходимых для

осуществления оценки эффективности налоговых расходов, финансовому органу субъекта РФ и кураторам налоговых расходов.

3.2. Апробация методики оценки экономической эффективности инвестиционных налоговых расходов на примере Тюменской и Амурской областей

Для апробации предложенной методики были выбраны Тюменская и Амурская области, поскольку в отчетах по оценке эффективности налоговых расходов необходимые финансово-экономические показатели представлены по отдельной организации – получателю налоговых льгот (см. табл. 15). Кроме того, по некоторым налогоплательщикам в отчетах содержатся сведения об объеме инвестиций и выручке, которые планируются на следующий год, что позволяет определить отложенный эффект.

Таблица 15 – Характеристики налоговых расходов, по которым осуществляется оценка экономической эффективности

Субъект РФ	Характеристики налогового расхода		
	Наименование налога, по которому предусмотрена налоговая льгота	Вид налоговой льготы	Целевая категория налогоплательщиков
Тюменская область	Налог на имущество организаций	Пониженная налоговая ставка (освобождение от уплаты налога)	Организации, осуществляющие приоритетные виды экономической деятельности
Амурская область	Налог на имущество организаций	Освобождение от уплаты налога	Резиденты ТОСЭР

Источник: составлено автором.

Оценка экономической эффективности налоговых расходов, предоставленных в соответствии с законодательством Тюменской области

1. Рассчитаем коэффициент экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций.

Исходные данные для проведения расчетов представлены в приложении 12.

При проведении оценки эффективности налоговых льгот, предоставляемых инвестиционным проектам, плановый и фактический объем инвестиций определялся на основе информации, раскрываемой в отчетах [193-196]. В частности, высвобождаемые средства в результате применения льготы инвестиционным проектом по выпуску перфорационных систем и кумулятивных зарядов были направлены на финансирование расходов по закупке сырья. Следовательно, налоговые льготы не способствовали увеличению капитальных вложений, предусмотренных бизнес-планом. Однако после завершения инвестиционной фазы льготный режим действовал больше года, и в этот период были осуществлены инвестиции сверх стоимости проекта, которые следует расценивать как эффект налоговых расходов.

Высвобождаемые средства в результате применения льготы инвестиционным проектом по разработке извлекаемых запасов нефти были направлены на финансирование капитальных вложений, предусмотренных бизнес-планом. Таким образом, есть основания предположить, что льгота позволила увеличить годовой плановый объем капитальных вложений. Исходя из чего, плановые инвестиции определялись как фактические инвестиции, уменьшенные на сумму налоговых расходов. При этом период после завершения действия льготного режима до окончания инвестиционной фазы составил один год (период отложенного эффекта), и в отчете указана сумма инвестиций, запланированная на этот год (100 млн руб.). В расчетах данная сумма будет выступать в качестве фактических инвестиций. В свою очередь, объем инвестиций, запланированный на последний год инвестиционной фазы (2018 г.), определялся как общая стоимость проекта, уменьшенная на сумму плановых инвестиций за 2014–2017 гг.

Отложенный эффект рассчитывался для фармацевтической компании, организации, занимающейся производством плитной продукции, и

инвестиционного проекта по разработке извлекаемых запасов нефти. Период отложенного эффекта для всех налогоплательщиков равен одному году, так как в последний год предоставления льготы на действующих предприятиях осуществлялись инвестиции, а в случае с инвестиционным проектом период отложенного эффекта представляет период до окончания инвестиционной фазы. Период после завершения действия льготного режима до окончания инвестиционной фазы составил один год. Хотя, согласно предложенной методике, период отложенного эффекта следует увеличить еще на один год, однако в силу отсутствия данных ограничимся годом после завершения действия льготного режима.

Далее, при идентификации категории субъектов малого и среднего предпринимательства, к которой относится налогоплательщик, решающее значение имеют два критерия: доход и среднесписочная численность работников. При этом если по величине выручки налогоплательщик относится к малым предприятиям, а по среднесписочной численности – к средним предприятиям, то в соответствии с п. 3 ст. 4 федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», налогоплательщик идентифицируется как среднее предприятие [4]. Для целей расчета базовой суммы инвестиций, налогоплательщик идентифицируется как среднее предприятие, если годовая выручка равна или больше оборота, который приходится на одно среднее предприятие по соответствующему виду экономической деятельности. Такой подход позволит осуществить более объективную оценку базовой суммы инвестиций (объем инвестиций, который может обеспечить предприятие определенного масштаба и вида экономической деятельности за счет чистой прибыли) и избежать занижения эффекта налоговых расходов.

Фармацевтическая компания и организация по производству плитной продукции по величине выручки относятся к малым предприятиям (менее 800 млн руб.), а по среднесписочной численности – к средним предприятиям (см. приложение 12). Следовательно, формально данные налогоплательщики

являются средними предприятиями. В целях расчета базовой суммы инвестиций необходимо провести дополнительный анализ, а именно, определить величину оборота, который приходится на одно среднее предприятие Тюменской области, осуществляющее деятельность по виду «Обрабатывающие производства», и сопоставить с фактической выручкой налогоплательщика (см. табл. 16).

Таблица 16 – Исходные данные для идентификации категории налогоплательщика в целях расчета базовой суммы инвестиций, млн руб.

Показатель	2015	2016	2017	2018
Оборот, приходящийся на одно среднее предприятие Тюменской области по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства»	476	489	450	552
Выручка фармацевтической компании	42,3	254	286	343,2
Выручка организации по производству плитной продукции	614	439	483	–

Источник: составлено автором.

Выручка фармацевтической компании за весь период оказалась меньше оборота, приходящегося на одно среднее предприятие, поэтому в целях расчета базовой суммы инвестиций данный налогоплательщик идентифицируется как малое предприятие. Выручка организации по производству плитной продукции в 2015 и 2017 г. была выше оборота, приходящегося на одно среднее предприятие, поэтому данный налогоплательщик в эти периоды идентифицируется как среднее предприятие. Пошаговый расчет базовой суммы инвестиций вынесен в приложения (см. приложения 13–19), а результаты расчетов сведены в таблицу 17.

Таблица 17 – Базовая сумма инвестиций, которую могут обеспечить предприятия, функционирующие в Тюменской области, млн руб.

Базовая сумма инвестиций	2015	2016	2017	2018
Малое предприятие по виду экономической деятельности	1,52	2,1 (2,94)	2	2,98

Продолжение таблицы 17

Базовая сумма инвестиций	2015	2016	2017	2018
«Обрабатывающие производства»				
Среднее предприятие по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства»	13,6	–	14,5	–
Среднее предприятие по виду экономической деятельности «Транспортировка и хранение»	–	–	–	15,5

Источник: составлено автором.

Согласно предложенной методике, эффект и налоговые расходы подлежат дисконтированию. Ставка дисконтирования – это доходность альтернативного способа вложения бюджетных средств, которым является приобретение субфедеральных облигаций. В случае, если льгота предоставлялась с 2015 г., то в качестве ставки дисконта предлагаем использовать годовую купонную доходность облигаций (10,67%), выпущенных Белгородской областью 30.06.2014 г., которые будут погашены 21.06.2021 г. Если льгота предоставлялась с 2016 г., то в качестве ставки дисконта можно использовать годовую купонную доходность облигаций (10,29%), выпущенных Республикой Саха (Якутия) 18.05.2016 г., которые будут погашены 18.05.2021 г. [199] Результаты расчетов сведены в таблицу 18.

Таблица 18 – Расчет коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций ($K_{(И)}$), млн руб.

<i>1. Фармацевтическая компания, осуществляющая автоматизацию технологического процесса производства инфузионных растворов (модернизация производственного процесса на действующем предприятии)</i>					
Показатель	2015	2016	2017	2018	Итого
Эффект	218,88	460,7	156,1	33,02	868,7
Дисконтированный эффект	218,88	416,28	127,45	24,36	786,97
Налоговые расходы	0,1865	0,3119	0,3856	0	0,884
Дисконтированные налоговые расходы	0,1865	0,2818	0,3148	0	0,7831

Продолжение таблицы 18

$K_{(II)} = 786,97 \div 0,7831 = 1005 \rightarrow K_{(II)} = 1$					
<i>2. Инвестиционный проект «Строительство завода по выпуску перфорационных систем, кумулятивных зарядов» (создание нового производства): две очереди, завершение инвестиционной фазы во II квартале 2016 г.</i>					
Эффект	0	0	7	–	7
Дисконтированный эффект	0	0	5,72	–	5,72
Налоговые расходы	3,5	2,9	2,3	0	8,7
Дисконтированные налоговые расходы	3,5	2,62	1,88	0	8
$K_{(II)} = 5,72 \div 8 = 0,72 \rightarrow K_{(II)} = 0$					
<i>3. Организация по производству плитной продукции (модернизация производственного процесса на действующем предприятии)</i>					
Эффект	33,2	51,06	8,5	–	92,76
Дисконтированный эффект	33,2	46,14	6,94	–	86,28
Налоговые расходы	1,3	2	0	0	3,3
Дисконтированные налоговые расходы	1,3	1,81	0	0	3,11
$K_{(II)} = 86,28 \div 3,11 = 27,74 \rightarrow K_{(II)} = 1$					
<i>4. Организация по производству алкогольной продукции (действующее предприятие)</i>					
Эффект	0	0	0	–	0
Дисконтированный эффект	0	0	0	–	0
Налоговые расходы	17,7	17,4	17,3	0	52,4
Дисконтированные налоговые расходы	17,7	15,7	14,1	0	47,5
$K_{(II)} = 0 \div 47,5 = 0 \rightarrow K_{(II)} = 0$					
<i>5. Инвестиционный проект «Бурение скважин на кустах 2,13,14,15,22 «Зимнего месторождения» в 2014-2018 гг. в Тюменской области»</i>					
Эффект	14,2	18,1	18,6	15	65,9
Дисконтированный эффект	14,2	16,35	15,19	11,07	56,81
Налоговые расходы	14,2	18,1	18,6	0	50,9
Дисконтированные налоговые расходы	14,2	16,35	15,19	0	45,74
$K_{(II)} = 56,81 \div 45,74 = 1,24 \rightarrow K_{(II)} = 1$					
<i>6. Организация по оказанию услуг по перевозке грузов на железнодорожном транспорте (действующее предприятие)</i>					
Эффект	–	0	0	39,5	39,5
Дисконтированный эффект	–	0	0	32,47	32,47
Налоговые расходы	–	90,6	89,7	54,2	234,5
Дисконтированные налоговые расходы	–	90,6	81,33	44,56	216,49
$K_{(II)} = 32,47 \div 216,49 = 0,15 \rightarrow K_{(II)} = 0$					

Источник: составлено автором.

2. Рассчитаем коэффициент экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли. Поскольку из-за недостатка данных не предоставляется возможным определить, использовало ли предприятие ценовые конкурентные преимущества, условимся, что применяло, тем более, что большой погрешности в этом не будет. Льгота по налогу на имущество однозначно оказывает влияние на цену, а через нее способствует росту выручки и прибыли до налогообложения. Так как налог на имущество входит в себестоимость продукции, то предприятие, не увеличивая рентабельность производства, может снизить цену. Таким образом, в случае положительной динамики выручки эффект будем относить на результат действия налоговых льгот. Эффект за текущий год определяем как абсолютный прирост по сравнению с базовым годом, уменьшенный на величину эффекта предыдущих лет.

Отложенный эффект рассчитывался для фармацевтической компании, организации, занимающейся производством плитной продукции, и инвестиционного проекта по разработке извлекаемых запасов нефти, так как во время действия льготы был достигнут положительный эффект, а именно, фактическая сумма инвестиций превысила базовую сумму. То есть, есть основания предполагать, что положительная динамика выручки после окончания действия налоговой льготы является результатом модернизации (расширения) производственных мощностей, одним из источников финансирования которой выступили высвобождаемые финансовые ресурсы вследствие снижения налоговых обязательств. Результаты расчетов сведены в таблицу 19.

Таблица 19 – Расчет коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли ($K_{(П)}$), млн руб.

<p><i>1. Фармацевтическая компания, осуществляющая автоматизацию технологического процесса производства инфузионных растворов (модернизация производственного процесса на действующем предприятии)</i></p>
--

Продолжение таблицы 19

Показатель	2015	2016	2017	2018	Итого
Эффект	3,8	211,7	32	57,2	304,7
Дисконтированный эффект	3,8	191,29	26,13	42,2	263,42
Налоговые расходы	0,1865	0,3119	0,3856	0	0,884
Дисконтированные налоговые расходы	0,1865	0,2818	0,3148	0	0,7831
$K_{(II)} = 263,42 \div 0,7831 = 336 \rightarrow K_{(II)} = 1$					
<i>2. Инвестиционный проект «Строительство завода по выпуску перфорационных систем, кумулятивных зарядов» (создание нового производства): две очереди, завершение инвестиционной фазы во II квартале 2016 г.</i>					
Эффект	11,2	56	142,1	–	209,3
Дисконтированный эффект	11,2	50,6	116	–	177,8
Налоговые расходы	3,5	2,9	2,3	0	8,7
Дисконтированные налоговые расходы	3,5	2,62	1,88	0	8
$K_{(II)} = 177,8 \div 8 = 22,2 \rightarrow K_{(II)} = 1$					
<i>3. Организация по производству плитной продукции (модернизация производственного процесса на действующем предприятии)</i>					
Эффект	21	- 175	44	–	- 110
Дисконтированный эффект	21	- 175	35,92	–	- 118,08
Налоговые расходы	1,3	2	0	0	3,3
Дисконтированные налоговые расходы	1,3	1,81	0	0	3,11
$K_{(II)} = -118,08 \div 3,11 = - 38 \rightarrow K_{(II)} = 0$					
<i>4. Организация по производству алкогольной продукции (действующее предприятие)</i>					
Эффект	69	81	- 127,7	–	22,3
Дисконтированный эффект	69	73,19	- 127,7	–	14,49
Налоговые расходы	17,7	17,4	17,3	0	52,4
Дисконтированные налоговые расходы	17,7	15,7	14,1	0	47,5
$K_{(II)} = 14,49 \div 47,5 = 0,31 \rightarrow K_{(II)} = 0$					
<i>5. Инвестиционный проект «Бурение скважин на кустах 2,13,14,15,22 «Зимнего месторождения» в 2014-2018 гг. в Тюменской области»</i>					
Эффект	13200	3600	30000	38200	85000
Дисконтированный эффект	13200	3253	24494	28181	69128
Налоговые расходы	14,2	18,1	18,6	0	50,9
Дисконтированные налоговые расходы	14,2	16,35	15,19	0	45,74
$K_{(II)} = 69128 \div 45,74 = 1511 \rightarrow K_{(II)} = 1$					
<i>6. Организация по оказанию услуг по перевозке грузов на железнодорожном транспорте (действующее предприятие)</i>					
Эффект	–	56,4	- 155,3	44,4	- 54,5
Дисконтированный эффект	–	56,4	- 155,3	36,5	- 62,4

Продолжение таблицы 19

Налоговые расходы	–	90,6	89,7	54,2	234,5
Дисконтированные налоговые расходы	–	90,6	81,33	44,56	216,49
$K_{(II)} = - 62,4 \div 216,49 = - 0,29 \rightarrow K_{(II)} = 0$					

Источник: составлено автором.

3. Проведем превентивный анализ.

Результаты расчетов, полученные на предыдущих этапах, систематизируем посредством заполнения матрицы превентивного анализа, период проведения которого составляет 2016–2018 гг. (см. табл. 20).

Таблица 20 – Матрица превентивного анализа, направленного на разработку рекомендаций по дальнейшему предоставлению налоговых расходов

№	Предприятие-бенефициар налоговой льготы	2016		2017		2018	
		K(I)	K(II)	K(I)	K(II)	K(I)	K(II)
1	Фармацевтическая компания					1	1
2	Инвестиционный проект по выпуску перфорационных систем			0	1		
3	Организация по производству плитной продукции			1	0		
4	Организация по производству алкогольной продукции			0	0		
5	Инвестиционный проект по разработке извлекаемых запасов нефти					1	1
6	Организация по оказанию услуг по перевозке грузов на железнодорожном транспорте					0	0

Источник: составлено автором.

Далее, по каждому коэффициенту (K(I), K(II)) определим процент налогоплательщиков, у которых использование налоговых льгот признано эффективным. Получим, что $TP_{K(I)} = 50\%$, $TP_{K(II)} = 50\%$. Следовательно, менее чем у 75% налогоплательщиков применение данной налоговой льготы признано эффективным. Воспользовавшись матрицей рекомендаций по

дальнейшему предоставлению налоговых расходов, можно рекомендовать отмену данной налоговой льготы (см. табл. 14).

Оценка экономической эффективности налоговых расходов, предоставленных в соответствии с законодательством Амурской области

1. *Рассчитаем коэффициент экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций.* В отличие от отчетов, подготовленных органами исполнительной власти Тюменской области, в аналитических справках об оценке эффективности налоговых льгот, предоставляемых в соответствии с законодательством Амурской области, не указывается фактический объем инвестиций, который осуществляли организации-получатели налоговых льгот, а также величина выручки, генерируемой инвестиционными проектами [178-180]. В связи с чем для определения выручки, планового и фактического объема инвестиций использовались данные, размещенные на Инвестиционном портале Амурской области, на официальном сайте Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, а также бухгалтерская отчетность, полученная с помощью сервиса проверки контрагентов «Контур.Фокус» [200]. Исходные данные для проведения расчетов представлены в приложении 20.

ООО «Белхлеб», стоимость проекта – 18 млн руб. Однако фактически осуществлялось не строительство нового цеха, а капитальный ремонт одного из цехов ООО «Белогорского хлеба» и приобретение нового оборудования [182]. При этом модернизация данного цеха началась в конце 2015 г., то есть, до того, как было создано предприятие ООО «БелХлеб» (12.01.2016 г.). Таким образом, обновленный цех действующего предприятия, модернизация которого была проведена в 2015-2016 гг., формально выделен в самостоятельное предприятие. В связи с чем при определении базовой суммы инвестиций в 2016 г. следует учитывать масштабы деятельности ООО «Белогорского хлеба», а в 2018 г. – масштабы бизнеса резидента ТОР,

поскольку уже запущено производство и появились собственные источники финансирования инвестиций.

ООО «Белогорский хлеб» по величине выручки относится к микропредприятиям (38 млн руб.), а по среднесписочной численности – к малым предприятиям. Соответственно, формально данного налогоплательщика следует признать малым предприятием. В целях расчета базовой суммы инвестиций была определена величина оборота, которая приходится на одно малое предприятие Амурской области, осуществляющее деятельность по виду «Обрабатывающие производства» (57,14 млн руб.). Выручка ООО «Белогорского хлеба» оказалась меньше оборота, приходящегося на одно малое предприятие, поэтому в целях расчета базовой суммы инвестиций данный налогоплательщик идентифицируется как микропредприятие. ООО «Белхлеб» как по критерию выручки, так и по критерию среднесписочной численности является микропредприятием.

ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский», стоимость проекта – около 6 млрд руб. Плановый объем инвестиций по реализации первой очереди завода составил 1100 млн руб. Инвестиционная фаза по плану: сентябрь 2015 г. – октябрь 2016 г. В 2015 г. организация осуществила запланированный объем инвестиций в размере 185,5 млн руб. Следовательно, в 2016 г. планировалось освоить 914,5 млн руб. [192]. Однако в 2016–2017 гг. произошло увеличение запланированных капитальных вложений за счет строительства логистической и инженерной инфраструктуры. В связи с чем строительство первой очереди завершено в июле 2017 г., а фактический объем инвестиций, направленный на реализацию первой очереди вырос до 1560 млн руб. В частности, объем инвестиций в 2016 г. составил 1289,9 млн. руб. Тогда фактический объем инвестиций по первой очереди в 2017 г. равен 84,6 млн руб. Однако в 2017 г. началось финансирование второй очереди завода, поэтому, чтобы найти плановый объем капитальных вложений в 2017 г., необходимо из фактических расходов по приобретению внеоборотных

активов вычесть сумму дополнительных инвестиций по реализации первой очереди завода (84,6 млн руб.).

ООО «Агрохим ДВ», стоимость проекта – 116 млн руб. Инвестиционная фаза по плану: февраль 2016 г. – март 2018 г. После того, как предприятие получило статус резидента ТОР «Приамурская» (21.10.2016 г.), на сайте Инвестиционного портала Амурской области была размещена информация о том, что основную сумму инвестиций (100 млн руб.) планируется осуществить до конца 2017 г., а планируемый ввод в эксплуатацию – апрель 2018 г. [200]. Следовательно, плановый объем инвестиций на 2018 г. составляет 16 млн руб. Предположив, что в 2016 г. резидент полностью освоил запланированный объем инвестиций в размере 10,7 млн руб., и зная общую стоимость проекта и плановый объем инвестиций на 2018 г., можно найти плановую сумму инвестиций на 2017 г. Однако фактически инвестиционная фаза была завершена в декабре 2017 г., а в феврале 2018 г. логистический комплекс был введен в эксплуатацию (фактическая сумма инвестиций в отдельные годы определялась на основе финансовой отчетности, полученной с помощью сервиса «Контур.Фокус») [191]. Таким образом, налоговые льготы способствовали ускорению капитальных вложений, запланированных по проекту.

ООО «ПТК «Пчелы-Свободный», стоимость проекта – 150 млн руб. Согласно официальной информации, опубликованной на сайте Инвестиционного портала Амурской области, 90% инвестиций было освоено в 2017 г., инвестиционная фаза завершена в начале 2018 г., ввод в эксплуатацию был осуществлен в третьем квартале 2018 г. [200]. Кроме того, сообщается об освоении инвестиций в полном соответствии с планом-графиком инвестиционного проекта.

ООО «Амурская Энергетическая Компания» получила статус резидента ТОР «Приамурская» 17 декабря 2015 г. В связи с чем с 2016 по 2018 г. данной организации предоставлялись льготы по налогу на имущество. Стоимость проекта оценивается в 123,1 млрд руб., в 2015 г. сумма инвестиций составила

3,7 млрд руб., однако с 2016 г. капитальные вложения не осуществлялись [178-180].

ООО «С Технология», стоимость проекта – 1,6 млрд руб. Инвестиционная фаза завершилась в первом квартале 2016 г., фактический объем инвестиций соответствует плановому объему. В мае 2016 г. проект был введен в эксплуатацию, однако с начала 2017 г. деятельность цементного завода была приостановлена из-за отсутствия необходимого сырья [178-180, 192].

Результаты расчетов сведены в таблицу 21. Пошаговый расчет базовой суммы инвестиций вынесен в приложения (см. приложения 21-22).

Таблица 21 – Расчет коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций ($K_{(И)}$), млн руб.

<i>1. ООО «Белхлеб» (модернизация производственного процесса на действующем предприятии), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 16.03.2016 г.</i>				
Показатель	2016	2017	2018	Итого
Эффект	13,73	0	2,9	16,63
Дисконтированный эффект	13,73	0	2,38	16,11
Налоговые расходы	0,049	0,038	0,053	0,14
Дисконтированные налоговые расходы	0,049	0,034	0,044	0,127
$K_{(И)} = 16,11 \div 0,127 = 126 \rightarrow K_{(И)} = 1$				
<i>2. ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 16.11.2015 г.</i>				
Эффект	375,4	84,6	0	460
Дисконтированный эффект	375,4	76,7	0	452,1
Налоговые расходы	1,65	1,778	22,8	26,228
Дисконтированные налоговые расходы	1,65	1,61	18,74	22
$K_{(И)} = 452,1 \div 22 = 20,6 \rightarrow K_{(И)} = 1$				
<i>3. ООО «Агрохим ДВ» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 21.10.2016 г.</i>				
Эффект	0	16	0	16
Дисконтированный эффект	0	14,51	0	14,51
Налоговые расходы	0,038	1,25	1,083	2,371
Дисконтированные налоговые расходы	0,038	1,13	0,89	2,058

Продолжение таблицы 21

$K_{(n)} = 14,51 \div 2,058 = 7 \rightarrow K_{(n)} = 1$				
4. ООО «ПТК «Пчелы-Свободный» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 28.12.2017 г.				
Эффект	–	–	0	0
Дисконтированный эффект	–	–	0	0
Налоговые расходы	–	0	0,193	0,193
Дисконтированные налоговые расходы	–	0	0,193	0,193
$K_{(n)} = 0 \div 0,193 = 0 \rightarrow K_{(n)} = 0$				
5. ООО «Амурская Энергетическая Компания» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 17.12.2015 г.				
Эффект	0	0	0	0
Дисконтированный эффект	0	0	0	0
Налоговые расходы	0,31	0,18	0,097	0,587
Дисконтированные налоговые расходы	0,31	0,16	0,08	0,55
$K_{(n)} = 0 \div 0,55 = 0 \rightarrow K_{(n)} = 0$				
6. ООО «С Технология» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 30.11.2015 г.				
Эффект	0	0	0	0
Дисконтированный эффект	0	0	0	0
Налоговые расходы	18,2	16,3	12,7	47,2
Дисконтированные налоговые расходы	18,2	14,78	10,44	43,42
$K_{(n)} = 0 \div 43,42 = 0 \rightarrow K_{(n)} = 0$				

Источник: составлено автором.

2. Коэффициент эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли рассчитывался для всех резидентов ТОР, кроме ООО «Амурская Энергетическая Компания», так как в период проведения оценки ввод объекта в эксплуатацию не был осуществлен. Поскольку отсутствуют данные о выручке модернизированного цеха ООО «Белхлеба» в году, предшествующем году получения налоговой льготы или выручке, запланированной на 2016 г., рассчитать эффект налоговых расходов за 2016 г. не представляется возможным. Следовательно, в целях расчета эффекта в последующие периоды в качестве базового года был выбран 2016 г.

По причине отсутствия необходимых данных эффект налоговых расходов для ООО «С Технология» за 2016 г. также не рассчитывался. Кроме того, известно, что в 2017-2018 гг. производство цемента на предприятии не осуществлялось, поэтому эффект налоговых расходов равен нулю. Эффект налоговых расходов для ООО «Агрохим ДВ» за 2018 г. невозможно определить, так отсутствуют данные о выручке, предусмотренной бизнес-планом на 2018 г. Согласно региональному законодательству и сведениям, полученным из Реестра резидентов ТОР, в 2019 г. льгота по налогу на имущество организаций продолжала предоставляться, однако данные о сумме льготы отсутствуют. В связи с чем не представляется возможным рассчитать коэффициент эффективности налоговых расходов. Имеются данные, что выручка предприятия в 2019 г. сократилась на 14%, поэтому налоговые расходы по данному критерию следует признать неэффективными. Результаты расчетов сведены в таблицу 22.

Таблица 22 – Расчет коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли ($K_{(П)}$), млн руб.

<i>1. ООО «Белхлеб» (модернизация производственного процесса на действующем предприятии), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 16.03.2016 г.</i>				
Показатель	2016	2017	2018	Итого
Эффект	–	1,86	- 6,17	- 4,31
Дисконтированный эффект	–	1,69	- 6,17	- 4,48
Налоговые расходы	0,049	0,038	0,053	0,14
Дисконтированные налоговые расходы	0,049	0,034	0,044	0,127
$K_{(П)} = - 4,48 \div 0,127 = - 35 \rightarrow K_{(П)} = 0$				
<i>2. ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 16.11.2015 г.</i>				
Эффект	75,3	3439,8	1982,3	5497,4
Дисконтированный эффект	75,3	3118,9	1629,6	4823,8
Налоговые расходы	1,65	1,778	22,8	26,228
Дисконтированные налоговые расходы	1,65	1,61	18,74	22
$K_{(П)} = 4823,8 \div 22 = 219 \rightarrow K_{(П)} = 1$				

Продолжение таблицы 22

3. ООО «Агрохим ДВ» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 21.10.2016 г.				
$K_{(II)} = 0$				
4. ООО «ПТК «Пчелы-Свободный» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 28.12.2017 г.				
Эффект	–	–	450,2	450,2
Дисконтированный эффект	–	–	450,2	450,2
Налоговые расходы	–	0	0,193	0,193
Дисконтированные налоговые расходы	–	0	0,193	0,193
$K_{(II)} = 450,2 \div 0,193 = 2333 \rightarrow K_{(II)} = 1$				
5. ООО «С Технология» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 30.11.2015 г.				
Эффект	–	0	0	0
Дисконтированный эффект	–	0	0	0
Налоговые расходы	18,2	16,3	12,7	47,2
Дисконтированные налоговые расходы	18,2	14,78	10,44	43,42
$K_{(II)} = 0 \div 43,72 = 0 \rightarrow K_{(II)} = 0$				

Источник: составлено автором.

3. Проведем превентивный анализ.

Результаты расчетов, полученные на предыдущих этапах, систематизируем посредством заполнения матрицы превентивного анализа, период проведения которого составляет 2016–2018 гг. (см. табл. 23)

Таблица 23 – Матрица превентивного анализа, направленного на разработку рекомендаций по дальнейшему предоставлению налоговых расходов

№	Предприятие-бенефициар налоговой льготы	2016		2017		2018	
		К(И)	К(П)	К(И)	К(П)	К(И)	К(П)
1	ООО «Белхлеб»					1	0
2	ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский»					1	1
3	ООО «Агрохим ДВ»					1	0
4	ООО «ПТК «Пчелы-Свободный»					0	1
5	ООО «Амурская Энергетическая Компания»					0	
6	ООО «С Технология»					0	0

Источник: составлено автором.

Далее, по каждому коэффициенту ($K(I)$, $K(II)$) определим процент налогоплательщиков, у которых использование налоговых льгот признано эффективным. Получим, что $TP_{K(I)} = 50\%$, $TP_{K(II)} = 40\%$. Следовательно, менее чем у 75% налогоплательщиков применение данной налоговой льготы признано эффективным. Воспользовавшись матрицей рекомендаций по дальнейшему предоставлению налоговых расходов, можно рекомендовать отмену данной налоговой льготы (см. табл. 14).

3.3. Методический инструментарий для проведения предварительного анализа на этапе введения налоговых льгот

Совершенствование практики налогового стимулирования инвестиций на региональном уровне предполагает не только корректировку действующих методик по оценке эффективности налоговых расходов, но и разработку рекомендаций по повышению качества проведения предварительного анализа на этапе введения налоговых льгот. Прогноз эффективности затрудняется тем, что заранее неизвестно, какие предприятия (инвестиционные проекты) будут претендовать на применение льготного режима. В связи с чем могут оказаться полезными результаты исследований, которые были направлены на изучение факторов, оказывающих влияние на эффективность налоговых расходов. В частности, исследования, инициированные Международным валютным фондом и Всемирным банком, акцентируют внимание на состоянии инвестиционного климата территории, где вводится льготный режим налогообложения. Эмпирическим путем было доказано, что чувствительность прямых иностранных инвестиций к налоговой ставке по налогу на корпоративный доход зависит от состояния инвестиционного климата страны.

Инвестиционный климат как возможный фактор, оказывающий влияние на эффективность налоговых расходов, представляет особый исследовательский интерес. С одной стороны, мировая и отечественная практика реализации инвестиционной политики свидетельствует о том, что

налоговые льготы рассматриваются в качестве инструмента, способного нивелировать недостатки институциональной и социально-экономической среды. С другой стороны, результаты опросов, проведенных среди инвесторов разных стран, показывают, что налоговые льготы – это только один из факторов в процессе принятия инвестиционных решений и их значимость во многом зависит от мотивов осуществляемых инвестиций. Таким образом, на этапе проектирования льготного режима налогообложения целесообразно учитывать состояние инвестиционного климата территории. Однако для обоснования данной рекомендации при введении региональных налоговых льгот, нацеленных на привлечение дополнительных инвестиций, необходимо проверить гипотезу о том, что инвестиционный климат регионов оказывает влияние на эффективность инвестиционных налоговых льгот, предоставляемых в соответствии с региональным законодательством.

Проверка выдвинутой гипотезы осуществлялась на основе однофакторного дисперсионного анализа. В качестве фактора (группировочного признака) выступает инвестиционный климат региона. При исчислении индикаторов инвестиционного климата предпочтение было отдано временному походу (расширенному рисковому) [70, с. 21]. Согласно данному подходу, инвестиционный климат определяется как инвестиционная привлекательность за некоторый период времени, как правило, не менее 5 лет. Предложенная методика базируется на подходе рейтингового агентства «Эксперт РА», согласно которому инвестиционная привлекательность региона оценивается посредством исчисления интегральных индикаторов инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. В то время как инвестиционный потенциал складывается из восьми частных потенциалов, а инвестиционный риск включает четыре вида частных рисков. Частные индикаторы инвестиционного потенциала и инвестиционного риска, а также составляющие их показатели вынесены в приложение 23.

В процессе изучения различных методик по оценке инвестиционного климата региона были выделены недостатки, направления доработки которых

предложены в усовершенствованной нами методике. Далее обозначим эти направления. Во-первых, высокая степень субъективности при определении весов частных индикаторов и составляющих их показателей, поскольку веса рассчитываются по методу экспертных оценок [50, 70, 82, 105]. В связи с чем коэффициенты значимости отдельных показателей определялись посредством проведения корреляционного анализа и применения метода простого ранжирования: чем больше коэффициент корреляции исходного показателя и объемов инвестиций (не менее 0,3), тем больше значимость показателя. Веса частных индикаторов исчислялись на основе упрощенного варианта метода анализа иерархий (МАИ), изложенного в работах Ногина В. Д. [87, с. 1261]. Хотя здесь также используется опрос экспертов, процесс получения исходных данных отличается высокой степенью формализации, что позволяет минимизировать риск возникновения несогласованности суждений. Таким образом, основным достоинством предложенного способа вычисления нормированного вектора приоритетов, является высокая надежность экспертных оценок ввиду формирования совместной матрицы.

Во-вторых, расширен состав показателей, формирующий финансовый потенциал и природно-ресурсный региона. Перечень дополнительно введенных показателей и обоснование необходимости их введения изложены в авторской статье «Институциональная и социально-экономическая среда реализации регионального инвестиционного процесса» [98]. В-третьих, в качестве еще одного недостатка рассмотренных методик следует выделить тот факт, что при оценке инвестиционного климата не всегда учитывается отраслевая структура региональной экономики, которая, в свою очередь, оказывает дополнительное влияние на заинтересованность инвесторов осуществлять капитальные вложения в тот или иной регион. В связи с чем, предлагаем при оценке производственного потенциала учесть отраслевую структуру региональной экономики через вычисление доли обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости.

Суть усовершенствованной нами методики, которая адаптирована к целям предварительного анализа на этапе введения налоговых льгот, можно изложить так: в условиях рыночной экономики регионы рассматриваются как квазикорпорации и выступают в роли конкурентов в борьбе за привлечение инвестиций. Следовательно, при оценке инвестиционного климата некоторым субъектом РФ, который планирует предоставление преференциального налогового режима, целесообразно охватывать те регионы, которые являются для него потенциальными конкурентами, в первую очередь, ориентируясь на территориальную близость или наличие схожих инструментов стимулирования инвестиционной активности (индустриальные парки, зоны экономического благоприятствования). Принимая во внимание выбранный способ нормирования показателей, можно сделать вывод, что предложенная методика позволяет определить какое положение по состоянию инвестиционного климата занимает некоторый субъект РФ среди ограниченного числа регионов, которые выступают потенциальными конкурентами. Таким образом, реализуется рыночный подход к проведению налоговой политики, что оправдано необходимостью совершенствования практики налогового стимулирования регионального инвестиционного процесса.

Алгоритм расчета индикаторов, характеризующих состояние инвестиционного климата в российских регионах, представлен в приложении 24. В настоящем исследовании был охвачен временной период с 2014 по 2018 г. Объектами анализа выступили двадцать российских регионов. Итоговые результаты проведенных расчетов представлены в таблице 24.

Таблица 24 – Индикаторы, характеризующие состояние инвестиционного климата в российских регионах

Регион	Значение индикатора
Амурская область	0,726
Астраханская область	0,615
Волгоградская область	0,677

Продолжение таблицы 24

Регион	Значение индикатора
Иркутская область	0,723
Калужская область	0,862
Кемеровская область	0,631
Кировская область	0,716
Краснодарский край	0,914
Ленинградская область	0,901
Липецкая область	0,949
Мурманская область	0,761
Нижегородская область	0,853
Новосибирская область	0,75
Омская область	0,753
Приморский край	0,815
Республика Бурятия	0,627
Ростовская область	0,848
Ставропольский край	0,792
Тюменская область	1,041
Хабаровский край	0,879

Источник: рассчитано автором.

В качестве результативного признака использовались коэффициенты эффективности налоговых расходов. При проведении дисперсионного анализа одним из главных условий получения достоверных результатов выступает сопоставимость данных. Однако до сих пор отсутствует общепринятая методика по оценке эффективности региональных налоговых расходов. Следовательно, коэффициенты эффективности рассчитывались по разным алгоритмам. В основе региональных методик оценки налоговых расходов по критерию экономической эффективности лежит один и тот же подход: расчет темпов роста экономических показателей деятельности налогоплательщика. Несмотря на то, что региональные методики отличаются набором показателей и способами их агрегирования, сведения о динамике основных показателей, которые раскрываются в аналитических справках и записках, подготовленных органами исполнительной власти субъектов РФ, позволяют произвести дополнительный расчет коэффициентов экономической эффективности по одной формуле и таким образом обеспечить сопоставимость данных. Формула расчета представлена ниже.

$$K_e = T_q \times 0,2 + T_c \times 0,13 + T_r \times 0,27 + T_p \times 0,33 + T_j \times 0,07, \quad (22)$$

где K_e – коэффициент экономической эффективности налоговых льгот;

T_q – темп роста показателя «отгружено товаров собственного производства»;

T_c – темп роста показателя «среднегодовая стоимость основных средств»;

T_r – темп роста показателя «выручка»;

T_p – темп роста показателя «прибыль до налогообложения»;

T_j – темп роста показателя «среднесписочная численность работников».

Веса показателей определялись по методу простого ранжирования. Наибольший вес присвоен прибыли до налогообложения, поскольку данный показатель выступает главным результатом финансово-хозяйственной деятельности предприятия и непосредственно налоговой базой по налогу на прибыль. На втором и третьем месте находятся выручка и объем отгруженных товаров соответственно, поскольку прибыль является производной от выручки, а выручка – производной от объема реализации. Незначительный удельный вес показателя «среднегодовая стоимость основных средств» обусловлен тем, что действует эксплуатационная фаза и объем инвестиций, запланированный по проекту, в большинстве своем выполнен. Следовательно, данный показатель не будет иметь высокие темпы роста.

Подход к оценке эффективности налоговых льгот, предполагающий определение динамики различных показателей, не является состоятельным с точки зрения определения их вклада в прирост данных показателей. Однако подобная оценка экономической эффективности может быть признана приемлемой для проведения дисперсионного анализа. Дадим некоторые пояснения. Чем выше темпы роста выручки, прибыли, среднегодовой стоимости основных средств и численности работников, тем больше налоговая база по налогу на прибыль, налогу на доходы физических лиц, налогу на имущество организаций, соответственно, больше объем налоговых

поступлений, которые необходимы для того, чтобы окупить налоговые расходы. Логично предположить, что чем лучше настоящая динамика, тем больше перспектив для дальнейшего роста. В данном контексте проверяется гипотеза о том, что инвестиционный климат региона влияет на темпы роста налоговой базы, формируемой инвестиционными проектами, бенефициарами налоговых льгот, то есть, на эффективность налоговой льготы с точки зрения восполнения бюджетных потерь.

Таким образом, в качестве результативного признака были выбраны коэффициенты экономической эффективности налоговых льгот по налогу на прибыль организаций, предоставляемых инвестиционным проектам с особым статусом, поскольку по результатам проведенного во второй главе анализа, было выяснено, что налоговые льготы, предоставляемые данной категории налогоплательщиков, занимают наибольший удельный вес. От каждого региона были выбраны инвестиционные проекты, по которым в ведомственных отчетах были представлены данные о динамике выше перечисленных показателей за 2016–2018 гг. Затем были рассчитаны среднегодовые темпы роста, которые использовались при вычислении коэффициентов экономической эффективности по общей для всех регионов формуле (22). Итоговый коэффициент, отражающий эффективность налоговых расходов в целом по региону, определялся по формуле средней взвешенной, где в качестве весов выступали доли отдельного проекта в общей стоимости инвестиционных проектов, по которым рассчитывался коэффициент экономической эффективности (см. табл. 25).

Один из завершающих этапов дисперсионного анализа – это группировка регионов по индикаторам инвестиционного климата (см. табл. 25). Количество выделяемых групп было рассчитано по формуле Стерджесса: их число составило 4. Поскольку коэффициент вариации индикаторов инвестиционного климата (14,5%) меньше предельного значения (33%), совокупность признается однородной. Следовательно, группировка будет иметь равные интервалы, величина которых равна 0,1065.

Таблица 25 – Группировка регионов по индикатору инвестиционного климата

Группы регионов по индикатору инвестиционного климата	Субъект РФ	Коэффициенты экономической эффективности инвестиционных налоговых льгот по налогу на прибыль организаций
I группа (0,6149-0,7214)	Кемеровская область	1,46
	Астраханская область	0,87
	Волгоградская область	0,71
	Республика Бурятия	1,17
	Кировская область	1,02
II группа (0,7214-0,8279)	Мурманская область	1,13
	Новосибирская область	1,11
	Омская область	1,33
	Ставропольский край	1,18
	Амурская область	1,08
	Иркутская область	1,25
	Приморский край	1,31
III группа (0,8279-0,9344)	Хабаровский край	1,36
	Калужская область	1,42
	Нижегородская область	1,54
	Ленинградская область	1,48
	Ростовская область	1,34
	Краснодарский край	1,38
IV группа (0,9344-1,0409)	Липецкая область	1,43
	Тюменская область	1,56

Источник: составлено автором.

Исчисленные значения индикаторов инвестиционного климата и коэффициентов экономической эффективности налоговых льгот по налогу на прибыль организаций перенесли в табличный процессор «MS Excel» для последующей обработки данных. Используя функции блока инструментов «Анализ данных», при уровне значимости 0,05 осуществили проверку выдвинутой гипотезы. Так как эмпирическое значение статистики критерия Фишера (6,45988) превышает критическое значение (3,2388), с вероятностью 0,95 была принята гипотеза о влиянии инвестиционного климата региона на темпы роста налоговой базы, формируемый инвестиционными проектами, которые применяют льготный налоговый режим. Поскольку фактор оказался значим, рассчитаем коэффициент детерминации по формуле:

$$R^2 = \frac{SS_{\text{факт}}}{SS_{\text{общ}}} \times 100\% = \frac{0,5192}{0,9479} \times 100\% = 54,77\% \quad (23)$$

Коэффициент детерминации показывает, что состояние инвестиционного климата регионов объясняет вариацию коэффициентов экономической эффективности инвестиционных налоговых расходов на 54,77%, оставшиеся 45,23% приходятся на другие факторы.

Таким образом, рекомендация, состоящая в целесообразности оценки инвестиционного климата региона на этапе введения налоговых льгот, имеет эмпирическую доказательную базу, которая строится на результатах эконометрического анализа и опросах инвесторов. Аргументы в пользу выше сформулированной рекомендации можно обобщить в трех положениях:

1) Наблюдается прямая связь между эффективностью налоговых расходов с точки зрения восполнения бюджетных потерь и состоянием инвестиционного климата региона;

2) Обратная зависимость между объемом инвестиций и налоговой ставкой усиливается по мере улучшения инвестиционного климата территории;

3) Налоговые льготы не относятся к числу приоритетных факторов, оказывающих влияние на выбор инвестиционных альтернатив.

Далее необходимо конкретизировать предложенную рекомендацию определенным алгоритмом действий. Методика проведения предварительного анализа на этапе введения налоговых льгот представлена ниже.

1. Определить перечень регионов, которые для некоторого субъекта РФ выступают потенциальными конкурентами (не менее 5). Если введение налоговых льгот планируется не в рамках зон ускоренного развития, а с целью стимулирования инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности, то в процессе отбора регионов главным критерием является территориальная близость. Если налоговые льготы планируются к введению в рамках зон ускоренного развития (индустриальные парки (технопарки), зоны экономического благоприятствования, особые экономические зоны регионального уровня), то в анализ включаются наиболее территориально близкие регионы, в которых также существуют подобные зоны, при условии,

что в соответствии со специализацией этих зон предусмотрено осуществление тех же самых видов деятельности.

Дадим некоторые пояснения. В условиях открытой экономики налоговые льготы вводятся не только для стимулирования внутренних инвестиций, но и с целью привлечения инвесторов из других регионов и стран и рассматриваются в качестве меры, повышающей конкурентные преимущества региона перед другими субъектами. Поскольку прогноз эффективности налоговых льгот далеко не всегда возможен, имеет смысл проводить сравнительный анализ и ориентироваться на другие регионы, в частности, на состояние инвестиционного климата, на их налоговое бремя на инвестиции. Это позволит оценить, насколько создаваемый льготный режим действительно выгоден по сравнению с другими субъектами РФ.

2. Рассчитать индикаторы инвестиционного климата (далее IC) в соответствии с предложенной методикой.

3. Рассчитать по каждому региону предельные эффективные налоговые ставки (далее METR), алгоритм исчисления которых был изложен во второй главе настоящей диссертации.

4. Проранжировать составленные перечни регионов, включая регион, планирующий введение налоговой льготы, и определить медиану по каждому признаку.

5. Сделать заключение о целесообразности введения налоговой льготы в соответствии с матрицей рекомендаций, представленной ниже (см. табл. 26).

В завершении настоящего параграфа приведем пример апробации данной методики. Например, в Забайкальском крае планируется предоставлять налоговые льготы резидентам индустриального парка. Специализация индустриального парка – это обрабатывающие производства, в частности, производство строительных материалов, деревообрабатывающее производство и пищевая промышленность. В связи с чем был сформирован перечень регионов, в которых также действуют индустриальные парки со

схожей специализацией и которые соответствуют критерию территориальной близости.

Таблица 26 – Матрица рекомендаций по целесообразности введения налоговой льготы

	METR > медианы	METR ≤ медианы
IC ≥ медианы	Имеются основания для введения налоговой льготы, однако рекомендуется провести дополнительный анализ и рассмотреть возможность снижения налоговой ставки до уровня медианного значения	Введение налоговой льготы целесообразно
IC < медианы	Введение налоговой льготы нецелесообразно	Несмотря на более низкое налоговое бремя относительно других регионов, введение налоговой льготы сопряжено с высокими рисками не достижения поставленных целей (привлечение дополнительных инвестиций и окупаемость налоговых расходов)

Источник: составлено автором.

Согласно предложенной методике, были рассчитаны индикаторы инвестиционного климата и предельные эффективные налоговые ставки, которые были проранжированы с целью определения медианного значения (см. табл. 27-28).

Таблица 27 – Ранжированный перечень регионов по индикатору инвестиционного климата

№	Субъект РФ	Индикатор инвестиционного климата
1	Хабаровский край	0,879
2	Красноярский край	0,834
3	Республика Якутия	0,754
4	Амурская область	0,726

Продолжение таблицы 27

№	Субъект РФ	Индикатор инвестиционного климата
5	Иркутская область	0,723
6	Забайкальский край	0,683
7	Республика Бурятия	0,627
8	Республика Тыва	0,489

Источник: составлено автором.

Таблица 28 – Ранжированный перечень регионов по предельной эффективной налоговой ставке

№	Субъект РФ	МЕТР, %
1	Хабаровский край	16,13
2	Амурская область	15,43
3	Иркутская область	13,82
4	Республика Якутия	10,56
5	Забайкальский край	9,63
6	Красноярский край	8,32
7	Республика Тыва	7,42
8	Республика Бурятия	5,9

Источник: составлено автором.

Значение медианы для индикаторов инвестиционного климата – 0,725, для предельной эффективной налоговой ставки – 10,1%. Поскольку индикатор инвестиционного климата Забайкальского края и предельная эффективная налоговая ставка ниже медианного значения, введение налоговой льготы сопряжено с высокими рисками не достижения поставленных целей. Данный методический инструментарий, направленный на совершенствование практики использования налоговых расходов для стимулирования регионального инвестиционного процесса, позволяет реализовать более комплексный и взвешенный подход к решению вопроса о целесообразности введения налоговой льготы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе изучения подходов, сложившихся в отечественных научной литературе к определению регионального инвестиционного процесса, был сделан вывод о том, что остаются не раскрытыми его финансовые аспекты. В результате было сформулировано авторское комплексное определение, которое одновременно отражает две главные характеристики инвестиционного процесса:

- взаимосвязь финансовых балансов экономических агентов и действие эффекта комплементарности в отношении их инвестиционной активности;
- влияние целого ряда социально-экономических и институциональных факторов на интенсивность протекающих инвестиционных процессов.

На примере зарубежной и отечественной практики было показано действие эффекта комплементарности: недостаток финансовых инвестиций домохозяйств и фирм сужает инвестиционные возможности финансовых посредников, что ограничивает доступность внешнего финансирования для предприятий, осуществляющих инвестиции во внеоборотные активы. Обзор мирового опыта налогового стимулирования инвестиционных процессов позволил установить, что конструкция налоговых расходов моделируется на основе взаимосвязи финансовых балансов экономических субъектов. Непосредственными бенефициарами налоговых льгот, направленных на стимулирование капитальных вложений, могут быть не только предприятия, реализующие инвестиционные проекты, но и домохозяйства, фирмы и финансовые посредники, которые формируют ресурсную базу для финансирования реальных инвестиций.

Анализ зарубежной и отечественной практики применения концепции налоговых расходов показал, что до сих пор не сложилось единой трактовки базовой структуры налога (бенчмарка) и как следствие налоговых расходов. Одна и та же налоговая норма в одной стране квалифицируется как элемент бенчмарка, в другой стране – как налоговый расход. Определения налоговых расходов и налоговых льгот, предложенные в Бюджетном и Налоговом

кодексах, нуждаются в доработке. В связи с чем автором настоящего диссертационного исследования была предпринята попытка разрешить проблему идентификации налоговых расходов. В работе были сформулированы авторские определения налоговых расходов и налоговой льготы, а также разработан подход к идентификации налоговых расходов, в основе которого лежит анализ налоговой нормы на соответствие фундаментальным принципам налогообложения: равенства, нейтральности и эффективности налогообложения.

Налоговые расходы были определены как выпадающие доходы бюджетов бюджетной системы РФ, обусловленные налоговыми льготами, которые выступают эквивалентом субсидий, предоставляемых юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг, некоммерческим организациям или эквивалентом социальных выплат.

Налоговая льгота определяется как налоговая норма, представляющая отклонение от базовой структуры налога в форме снижения эффективной налоговой ставки, которая направлена на временное высвобождение у налогоплательщиков финансовых ресурсов для достижения целей, предусмотренных государственными (муниципальными) программами или целями социально-экономической политики РФ (субъекта РФ, муниципального образования).

Автором настоящей работы был разработан алгоритм идентификации налоговых расходов, который построен на основе решения задачи по определению соответствия содержания налоговой нормы основным элементам механизма действия налоговой льготы. Применение данного подхода к анализу налоговых норм, направленных на стимулирование капитальных вложений, позволило обосновать, что их следует квалифицировать как налоговые расходы. Такие налоговые правила нарушают фундаментальные принципы налогообложения, а именно, снижение эффективной налоговой ставки распространяется только на инвестиции во

внеоборотные активы, при этом дополнительно уточняются географические районы действия преференциального режима, сектора экономики и виды экономической деятельности. Хотя цель выступает ключевым элементом механизма действия налоговой льготы, данный классификационный признак недостаточно конкретизирован в отечественной научной литературе. В связи с чем ставилась задача изучить мировую практику применения инвестиционных налоговых расходов и предложить классификацию по целям.

Анализ мирового опыта налогового стимулирования инвестиций и зарубежных исследований, выполненных по данной тематике, показал, что наиболее эффективными формами налоговых расходов признаются налоговый кредит и вычет, которые достаточно широко используются во многих странах, в то время как пониженная налоговая ставка оказалась менее востребованной. Учитывая последние изменения федерального законодательства, касающихся полномочий регионов в сфере предоставления инвестиционных налоговых льгот по налогу на прибыль организаций, можно сказать, что развитие отечественного налогового законодательства соответствует общемировым тенденциям.

В ходе анализа регионального налогового законодательства и отчетов, подготовленных органами исполнительной власти субъектов РФ, были выявлены недостатки такой формы налоговых расходов, как пониженная налоговая ставка, обоснован более значительный стимулирующий потенциал инвестиционного налогового вычета. Определено, что наибольшая доля выпадающих доходов региональных бюджетов приходится на такие категории налогоплательщиков как инвестиционные проекты с особым статусом и организации, осуществляющие приоритетные виды экономической деятельности, менее востребованы налоговые льготы, предоставляемые резидентам специальных зон ускоренного развития.

Сравнительный анализ прогнозной величины эффективной налоговой ставки по налогу на прибыль организаций показал, что наибольшим налоговым бременем характеризуются инвестиции, осуществляемые в рамках

реализации инвестиционных проектов с особым статусом, и инвестиции по приоритетным видам экономической деятельности. Для расчета прогнозного налогового бремени применялась модель предельной эффективной налоговой ставки, поскольку она позволяет дать более объективную оценку, так как кроме законодательно установленной налоговой ставки, учитывает такие факторы, как процентный налоговый щит, норму экономической амортизации и уровень инфляции, которые отличаются по регионам и видам экономической деятельности. Таким образом, несмотря на более низкие эффективные налоговые ставки, налоговые льготы по налогу на прибыль организаций, предусмотренные зонами ускоренного развития в большинстве своем остаются невостребованными. Региональная практика выступает дополнительным подтверждением результатов международных исследований, установивших, что налоговые льготы – это только один из факторов, влияющих на инвестиционные решения. Кроме налоговых льгот, зоны с особым правовым режимом должны привлекать резидентов развитой инфраструктурой, которая обеспечивается на надлежащем уровне далеко не во всех регионах.

Оценка эффективности налоговых расходов является главным вопросом практики налогового стимулирования инвестиций. В связи с чем, был проведен критический анализ методики Министерства финансов РФ и региональных методик, обоснована необходимость их совершенствования. В русле внедрения концепции налоговых расходов в бюджетный процесс предлагается в качестве критерия результативности налогового расхода определять как минимум один показатель (индикатор) достижения целей государственной программы, на значение которого влияет налоговый расход. В работе инвестиционные налоговые расходы были разнесены по региональным государственным программам и была определена степень достижения целевого показателя. Как показал проведенный анализ, регионы с низкими налоговыми расходами (менее 1% от общих доходов регионального бюджета) характеризовались перевыполнением плановых значений целевых

индикаторов, в то время как в регионах с более высокими налоговыми расходами (более 2% от общих доходов регионального бюджета) плановые значения не были перевыполнены. Результаты исследования выступают дополнительным аргументом в пользу того, что нередко бюджеты теряют значительные доходы вследствие предоставления налоговых льгот, при этом не получая ожидаемый рост инвестиционной активности.

Кроме того, в ряде регионов, которые предоставляли данные об объеме инвестиций, фактически осуществленных бенефициарами налоговых льгот, был рассчитан вклад налоговых льгот в достижение целевого показателя. При этом отмечается следующая закономерность: чем выше вклад в достижение целевого индикатора, тем больше сумма налоговых расходов. Крупные капиталовложения создают дорогостоящие объекты налогообложения по налогу на имущество и предполагают значительный по величине финансовый результат, что имеет своим следствием внушительные суммы выпадающих доходов региональных бюджетов.

При расчете вводилось допущение, что налоговые расходы выступили одним из главных мотивов осуществления капитальных вложений, соответственно, весь объем инвестиций относился на результат предоставления налоговых льгот. В то же время проведенные исследования показывают, что не только налоговые расходы являются определяющим фактором в процессе принятия инвестиционного решения. Таким образом, полученные результаты актуализируют задачу по разработке методики, позволяющей более корректно определять вклад налоговых расходов через расчет эффекта. В связи с чем, была разработана методика оценки экономической эффективности инвестиционных налоговых расходов по налогу на прибыль, налогу на имущество организаций, по упрощенной системе налогообложения, которая предполагает расчет двух коэффициентов: коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций (ускорения капитальных

вложений) и коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли.

Расчет коэффициентов рекомендуется осуществлять на ежегодной основе нарастающим итогом, расширить горизонт оценки посредством включения периода действия отложенного эффекта, применять метод дисконтирования. Порядок определения эффекта и периода действия отложенного эффекта зависит от категории налогоплательщика (действующее предприятие, где осуществляется модернизация производственного процесса, или инвестиционный проект, направленный на создание нового производства), фазы реализации инвестиционного проекта и рассчитываемого коэффициента. Новизна разработанной методики заключается в том, что разработан подход к определению оснований для отнесения роста товарооборота и прибыли на результат действия налоговой льготы.

Предложена методика по проведению превентивного анализа, направленного на разработку рекомендаций по дальнейшему предоставлению налоговых льгот. Превентивный анализ включает три этапа: на первом этапе составляется матрица налогоплательщиков, получавших налоговые льготы в течение анализируемого периода; на втором этапе по каждому коэффициенту экономической эффективности налоговых расходов рассчитывается процент налогоплательщиков, у которых использование налоговых льгот признано эффективным; на третьем этапе осуществляется выбор рекомендации в соответствии с матрицей рекомендаций по дальнейшему предоставлению налоговых расходов.

Апробация методик была проведена на примере Тюменской и Амурской областей, поскольку отчеты, подготовленные профильными органами исполнительной власти данных субъектов, содержали необходимые данные. Период превентивного анализа составил 2016–2018 гг. В Тюменской области только у 50% организаций, осуществляющих приоритетные виды экономической деятельности, применение налоговых льгот по налогу на имущество было признано эффективным. В Амурской области коэффициенты

экономической эффективности налоговых расходов рассчитывались для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития. Менее чем у 75% налогоплательщиков применение налоговых льгот по налогу на имущество было признано эффективным. Обращение к матрице рекомендаций по дальнейшему предоставлению налоговых расходов позволило сделать вывод о наличии оснований для отмены налоговой льготы.

Совершенствование практики налогового стимулирования инвестиций на региональном уровне предполагает не только корректировку действующих методик по оценке эффективности налоговых расходов, но и разработку рекомендаций по повышению качества проведения предварительного анализа на этапе введения налоговых льгот. На основе проведения дисперсионного анализа была обоснована целесообразность оценки инвестиционного климата региона на этапе введения налоговых льгот. Предложен методический инструментарий для проведения предварительного анализа на этапе введения налоговых льгот, включающий одновременное использование модели предельной эффективной налоговой ставки и методики оценки инвестиционного климата региона. Данный инструментарий был апробирован для Забайкальского края: в результате сделан вывод, что введение налоговой льготы по налогу на прибыль организаций для резидентов индустриального парка сопряжено с высокими рисками не достижения поставленных целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ в ред. от 16.04.2022 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702 (дата обращения: 06.05.2022).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ в ред. от 01.05.2022 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 05.05.2022).
3. О промышленной политике в Российской Федерации: федер. закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ в ред. от 01.05.2022 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119 (дата обращения: 11.05.2022).
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ в ред. от 02.07.2021 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (дата обращения: 02.03.2022).
5. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ в ред. от 11.06.2021 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962 (дата обращения: 15.04.2022).

6. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ в ред. от 14.03.2022 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142 (дата обращения: 20.03.2022).

7. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 в ред. от 19.04.2022 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795 (дата обращения: 28.04.2022).

8. Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: постановление Правительства РФ от 22.06.2019 № 796 в ред. от 10.08.2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327498 (дата обращения: 18.10.2021).

9. Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12.04.2019 № 439 в ред. от 08.02.2022 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322467 (дата обращения: 22.02.2022).

10. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах: распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187 (дата обращения: 14.05.2022).

11. Об оценке эффективности налоговых льгот: закон Краснодарского края от 03.03.2017 № 3577-КЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/36910585> (дата обращения: 15.11.2021).

12. О критериях эффективности налоговых льгот, установленных иным категориям налогоплательщиков: постановление Правительства Новосибирской области от 22.07.2013 № 318-п [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465702365> (дата обращения: 10.06.2021).

13. О порядке и методике оценки эффективности в Приморском крае налоговых льгот по региональным налогам, установленных законами Приморского края в пределах полномочий, отнесенных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах к ведению субъектов Российской Федерации: постановление Администрации от 28.11.2011 № 306-па [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/494214317> (дата обращения: 11.04.2021).

14. О порядке оценки эффективности налоговых льгот, предоставленных (планируемых к предоставлению) в соответствии с законодательством Астраханской области: постановление Правительства Астраханской области от 22.06.2007 № 229-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/819008197> (дата обращения: 07.05.2022).

15. Об оценке эффективности предоставления льгот по региональным налогам и установления пониженных ставок по налогу на прибыль организаций: постановление Правительства Амурской области от 07.02.2012 № 55 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/961721254> (дата обращения: 07.12.2021).

16. Об отдельных вопросах оценки налоговых расходов Омской области: постановление Правительства Омской области от 18.03.2020 № 100-п [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/570710146> (дата обращения: 11.05.2022).

17. Об утверждении Положения об оценке эффективности предоставления налоговых льгот: постановление Администрации Смоленской области от 28.06.2005 № 182 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/939390115> (дата обращения: 14.04.2022).

18. Об утверждении порядка оценки эффективности налоговых льгот, предоставленных (планируемых к предоставлению) в соответствии с законодательством Ставропольского края организациям, осуществляющим деятельность на территории Ставропольского края: постановление Правительства от 28.12.2015 № 591-п [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/432832563> (дата обращения: 12.04.2022).

19. Об утверждении порядка оценки эффективности налоговых льгот: постановление Правительства Хабаровского края от 04.09.2012 № 312-пр [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/995154378> (дата обращения: 15.03.2022).

20. Об утверждении Порядка оценки эффективности предоставленных (планируемых к предоставлению) региональных налоговых льгот: постановление Администрации Курской области от 05.09.2011 № 441-па [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/908017362> (дата обращения: 11.01.2022).

21. Об утверждении порядка проведения оценки эффективности предоставленных и планируемых к предоставлению региональных налоговых льгот и наложения запрета на их предоставление и пролонгацию при низкой финансовой эффективности: постановление Правительства Республики Бурятия от 23.06.2006 № 187 [Электронный ресурс] // Справочная

правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/816000106> (дата обращения: 18.01.2022).

22. Об утверждении порядка проведения оценки эффективности предоставленных налоговых льгот по региональным налогам и ставок налогов, установленных законами Кировской области: постановление Правительства от 14.10.2013 № 231/651 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/973039837> (дата обращения: 25.02.2022).

23. Об утверждении порядка оценки бюджетной и социально-экономической эффективности предоставляемых (планируемых к предоставлению) налоговых льгот (понижения налоговой ставки): приказ Министерства финансов Калужской области от 28.05.2009 № 77 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/446254092> (дата обращения: 18.05.2022).

24. Об утверждении порядка и методики оценки эффективности предоставленных (планируемых к предоставлению) налоговых льгот в Кемеровской области: распоряжение Коллегии Администрации от 30.12.2011 № 1213-р [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/990312326> (дата обращения: 03.05.2022).

25. О доработке перечня налоговых льгот (налоговых расходов) субъекта РФ и проведении оценки эффективности налоговых льгот в соответствии с методическими рекомендациями: письмо Минфина России от 28.04.2018 № 23-05-07/29126 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71935268> (дата обращения: 08.01.2022).

26. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – URL:

https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/?id_57=128336 (дата обращения: 04.09.2021).

27. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=119695 (дата обращения: 08.09.2021).

28. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390 (дата обращения: 05.09.2021).

29. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334706 (дата обращения: 07.12.2021).

30. Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов (одобренны Правительством РФ 01.07.2014) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126727 (дата обращения: 12.10.2021).

31. Основные направления налоговой политики на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183748 (дата обращения: 15.10.2021).

32. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya (дата обращения: 08.02.2022).

Источники на русском языке

33. Абакумов, Р. Г. Инвестиционный налоговый кредит как инструмент стимулирования инвестиций в расширенное воспроизводство основного капитала / Р. Г. Абакумов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2009. – № 1. – С. 110-115.

34. Афанасьев, М. П. Методологические и теоретические основы формулировки закона А. Вагнера. Подходы к его тестированию / М. П. Афанасьев, Я. М. Афанасьев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – № 3. – С. 47-70.

35. Афанасьева, Е. В. Интеграция инвестиционных процессов в субъекте федерации: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. В. Афанасьева. – М., 2009. – 173 с.

36. Баландина, А. С. Анализ теоретических аспектов налоговых льгот и налоговых преференций / А. С. Баландина // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2011. – № 4. – С. 105-110.

37. Барулин, С. В. Налоговые льготы как элемент налогообложения и инструмент налоговой политики / С. В. Барулин, А. В. Макрушин // Финансы. – 2008. – № 2. – С. 39-40.

38. Баязитова, Д. В. Содержание и классификация налоговых льгот и преференций / Д. В. Баязитова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. – № 1. – С. 82-87.

39. Бей, Э. И. Инвестиционная привлекательность регионов как фактор развития национальной экономики России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Э. И. Бей. – М., 2009. – 189 с.

40. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. / М. Блауг. – 4-е изд. – М. : Дело Лтд, 1994. – 720 с.

41. Быков, С. С. Классификация налоговых льгот как условие и этап оценки их эффективности / С. С. Быков // Известия БГУ. – 2013. – № 5. – С. 20-26.

42. Вавулин, Д. А. К вопросу о налоговых льготах, предоставляемых инвесторам на региональном уровне / Д. А. Вавулин, С. В. Симонов // Финансы и кредит. – 2014. – № 1 (577). – С. 30-37.

43. Васильева, Н. В. Инвестиционный налоговый кредит как инструмент региональной налоговой политики / Н. В. Васильева // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Конституционно-правовой статус Иркутской области в составе России: история, современное состояние, перспективы развития». – Иркутск : Изд-во Институт законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского, 2013. – 264 с.

44. Вишневская, Н. Г. Основные инструменты налогового стимулирования инновационной деятельности / Н. Г. Вишневская // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 1. – С. 72-83.

45. Вылкова, Е. С. Актуализация методов стимулирования НИОКР при налогообложении прибыли организаций в России / Е. С. Вылкова, Н. Г. Викторова, Н. В. Покровская // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – № 5. – С. 44-58.

46. Гончаренко, Л. И. О новых подходах к политике применения налоговых льгот и преференций в целях стимулирования развития экономики / Л. И. Гончаренко, Н. П. Мельникова // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 2. – С. 96-104.

47. Горбунов, Ю. В. О понятии «механизм» в экономических науках / Ю. В. Горбунов // Экономика Профессия Бизнес. – 2018. – № 2. – С. 17-21.

48. Горский, И. В. О налоговом регулировании, налоговых льготах и функциях (историко-методологический аспект) / И. В. Горский // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 3. – С. 17-22.

49. Грошев, А. Р. Анализ влияния действующих в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре налоговых льгот по налогу на прибыль организаций на повышение доходной части бюджета / А. Р. Грошев, Г. Е. Каратаева, Казимова Г. Д. // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 4. – С. 630-636.

50. Гулин, Д. А. Использование сбалансированной системы показателей для оценки инвестиционных процессов в регионе / Д. А. Гулин, О. В. Зубкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2013. – № 2. – С. 13-17.

51. Гусев, С. Н. Инвестиционный процесс в отечественной экономике и пути повышения эффективности государственного регулирования национального накопления / С. Н. Гусев. – Казань : Изд-во Артифакт, 2014. – 204 с.

52. Гусейнова, Г. М. Инвестиционный налоговый вычет: новый инструмент стимулирования капитальных вложений / Г. М. Гусейнова, Е. М. Попова, С. Б. Милов // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Том 3. Москва, 20 декабря 2019. – М. : Институт развития дополнительного профессионального образования, 2019. – С. 112-117.

53. Гусейнова, Г. М. Налоговые расходы «Make work pay»: решение проблемы регрессивного характера налоговых льгот / Г. М. Гусейнова, Е. М. Попова // Налоги и финансы. – 2019. – № 3 (43). – С. 38-43.

54. Дворецкий, В. Р. Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации. Часть первая / В. Р. Дворецкий, Т. К. Межуева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ГроссМедиа,

2017. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/55884743> (дата обращения: 15.04.2022).

55. Дымченко, В. И. Правовое значение налоговых льгот / В. И. Дымченко // Журнал российского права. – 1998. – № 4-5. – С. 161-165.

56. Ермилина, Д. А. Инвестиции в свете экономической теории / Д. А. Ермилина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 1. – С. 239-246.

57. Звягинцева, Н. А. Региональный рынок ценных бумаг как механизм привлечения инвестиций: оценка последствий вступления России в ВТО (на примере Иркутской области) / Н. А. Звягинцева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 3-4. – С. 61-68.

58. Зименков, Р. И. Опыт США в создании и функционировании свободных экономических зон / Р. И. Зименков // Внешнеэкономический бюллетень. – 2005. – № 11. – С. 12-23.

59. Игонина, Л. Л. Оценка эффективности стимулирующих налоговых льгот в системе управления региональными финансами / Л. Л. Игонина, И. В. Мамонова, М. М. Сулейманов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6. – С. 180-192.

60. Карзанова, И. В. Воздействие налогового режима на инвестиции в реальный сектор российской экономики: предельные эффективные налоговые ставки на инвестиции в материальные активы, человеческий капитал и НИОКР / И. В. Карзанова. – М. : EERC, 2005. – 56 с.

61. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М. : Гелиос АРВ, 2015. – 352 с.

62. Кириллов, В. Н. Импортозамещение в странах Латинской Америки – положительный и отрицательный опыт / В. Н. Кириллов // Вестник ГУУ. – 2014. – № 17. – С. 137-142.

63. Кобылинская, Г. В. Региональная инвестиционная система: тенденции развития и направления совершенствования / Г. В. Кобылинская, А. Н. Чапаргина. – Апатиты : Изд-во Кольского научного центра РАН, 2013. – 164 с.

64. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В. В. Ковалев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 1024 с.

65. Кокушкина, И. В. Регион в системе современных инвестиционных процессов / И. В. Кокушкина. – СПб. : Изд-во Специальная Литература, 2014. – 256 с.

66. Королева, Л. П. Налоговый кредит как инструмент стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок: зарубежный и отечественный опыт / Л. П. Королева, М. А. Кандрашкина // Бухгалтер и закон. – 2015. – № 4. – С. 22-30.

67. Кочегарова, Л. Г. Дифференцированный подход к управлению региональным инвестиционным процессом / Л. Г. Кочегарова, Р. Ш. Закиров // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». – 2015. – № 6. – С. 917-934.

68. Ксенда, В. М. Налоговые льготы и развитие оценки их эффективности на региональном уровне [Электронный ресурс] // Новый университет. Серия «Экономика и Право». – 2015. – № 6. – URL: http://www.universityjournal.ru/docs/GU_6_7_2015.pdf. (дата обращения: 04.05.2022).

69. Латыпова, Д. В. Сущность и классификация налоговых льгот/ Д. В. Латыпова // Дайджест финансы. – 2004. – № 10. – С.10-24.

70. Литвинова, В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона / В. В. Литвинова. – М. : Финансовый университет, 2013. – 116 с.

71. Лукпанова, Ж. О. Налоговое регулирование и его роль в системе государственного воздействия на экономику / Ж. О. Лукпанова, Л. Канапиева // Вестник МИЭП. – 2013. – № 4. – С. 56–62.

72. Лялина, Ж. И. Необходимость и проблемы оценки социальной эффективности налоговых льгот в субъектах Российской Федерации / Ж. И. Лялина, А. Р. Колобова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3. – С. 336-340.

73. Лялина, Ж. И. Налоговый кредит в финансовом механизме стимулирования инвестиционной деятельности (на примере Приморского края): автореферат дисс. ... канд. экон. наук. – Владивосток, 2004. – 25 с.

74. Майбуров, И. А. Оценка налоговых расходов и эффективности налоговых льгот: методология решения задачи / И. А. Майбуров // Общество и наука. – 2013. – № 4. – С. 71-91.

75. Майбуров, И. А. Проблема идентификации и оценки налоговых расходов: методологический подход к решению / И. А. Майбуров // Проблемы экономики. – 2012. – № 4. – С. 187-193.

76. Макарова, И. А. Функции налогов / И. А. Макарова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2007. – № 304. – С. 163-166.

77. Малинина, Т. А. Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика / Т. А. Малинина. – М. : Ин-т Гайдара, 2010. – 212 с.

78. Малкова, Ю. В. Налоговые стимулы инновационного развития: льготы есть, результатов нет / Ю. В. Малкова // ЭКО. – 2010. – № 6 (432). – С. 144-153.

79. Мандрощенко, О. В. Основные подходы к оценке эффективности налоговых льгот / О. В. Мандрощенко // Бухгалтер и закон. – 2017. – № 2. – С. 34-45.

80. Мельник, Е. Н. Основные подходы к исследованию налогов в теориях экономического роста и развития государства и регионов [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского

государственного университета. – 2013. – № 3. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/program/view/view.a0=2013-01-04> (дата обращения: 25.04.2022).

81. Мессель, Е. О. Управление инвестиционным процессом на региональном уровне / Е. О. Мессель // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 2. – С. 97-102.

82. Модернизация экономики на основе технологических инноваций: монография / А. Н. Асаул [и др]. – СПб. : АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.

83. Мусаева, Х. М. Налоговые льготы в российском законодательстве: сущность, формы, приоритеты и эффективность / Х. М. Мусаева // Финансы и кредит. – 2013. – № 42. – С. 48-53.

84. Налоговые льготы. Теория и практика применения: монография / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 487 с.

85. Налоговые методы повышения эффективности инвестиционных проектов: монография / Л. И. Гончаренко [и др]. – М. : РУСАЙНС, 2015. – 172 с.

86. Налоговые системы. Методология развития: монография / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 460 с.

87. Ногин, В. Д. Упрощенный вариант метода анализа иерархий на основе нелинейной сверстки критериев / В. Д. Ногин // Журн. вычислит. матем. и математич. физ. – 2004. – № 7. – С. 1259-1268.

88. Ольховик, В. В. Об оценке эффективности налоговых льгот в Российской Федерации / В. В. Ольховик // Финансы. – 2018. – № 8. – С. 26-29.

89. Ольховик, В. В. Возможности развития налогового потенциала субъектов Российской Федерации / В. В. Ольховик // Экономика региона. – 2019. – Т. 15., № 3. – С. 938-951.

90. Орлова, Е. Н. Налоговые льготы: отличительные признаки и принципы установления / Е. Н. Орлова // Известия Иркутской

государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 6. – С. 1-6.

91. Оценка эффективности налоговых льгот: монография / под науч. ред. Л. И. Гончаренко, М. Р. Пинской; Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации. – М.: Русайнс, 2017. – 168 с.

92. Павлова, Л. П. Налоги и воспроизводство: сущность, значение: монография / Л. П. Павлова, М. Р. Пинская. – М. : ПАИМС, 2001. Ч. 2. – 144 с.

93. Павлович, В. Е. Методологические основы управления фондами денежных средств экономического субъекта / В. Е. Павлович, К. А. Чередник // Экономические науки. – 2011. – № 1. – С. 124-128.

94. Пансков, В. Г. О некоторых теоретических аспектах содержания понятия «Налоговая льгота» / В. Г. Пансков // Финансы и кредит. – 2014. – № 4. – С. 43-49.

95. Пинская, М. Р. Принципы и подходы к составлению реестра налоговых расходов / М. Р. Пинская, Н. С. Милоголов, А. Иванов // Налоги и налогообложение. – 2018. – № 6. – С. 7-15.

96. Пинская, М. Р. Налоговые инструменты институционализации импортозамещения в сельском хозяйстве / М. Р. Пинская // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 5. – С. 72-79.

97. Пономаренко, С. В. Прямые потери бюджетной системы РФ в результате предоставления налоговых льгот и освобождений. Налоговые расходы: доклад на семинаре по проекту БЭА [Электронный ресурс] // Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара. – URL: <http://www.iet.ru> (дата обращения: 05.01.2022).

98. Попова, Е. М. Институциональная и социально-экономическая среда реализации регионального инвестиционного процесса [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 6. – URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21212> (дата обращения: 18.12.2021).

99. Попова, Е. М. Интеграция концепции налоговых расходов в бюджетный процесс: зарубежный и отечественный опыт / Е. М. Попова, Г. М. Гусейнова, С. Б. Милов // *Налоги и налогообложение*. – 2019. – № 11. – С. 17-34.
100. Попова, Е. М. Налоговый кредит как инструмент регулирования регионального инвестиционного процесса: зарубежный опыт / Е. М. Попова // *Теория и практика общественного развития*. – 2018. – № 4. – С. 31-38.
101. Попова, Е. М. Применение модели предельной эффективной налоговой ставки для оценки налоговой нагрузки на инвестиции в основной капитал в российской экономике / Е. М. Попова // *Налоги и налогообложение*. – 2018. – № 4. – С. 74-90.
102. Попова, Е. М. Анализ методической базы по оценке эффективности инвестиционных налоговых льгот в российских регионах / Е. М. Попова // *Global and Regional Research*. – 2019. – № 2. – С. 143-151.
103. Попова, Е. М. Совершенствование методологической базы по идентификации налоговых расходов / Е. М. Попова, Г. М. Гусейнова // *Финансы и управление*. – 2020. – № 1. – С. 23-37.
104. Раевский, С. В. Формирование и реализация инвестиционной программы региона: монография / С. В. Раевский. – М. : Изд-во Директ-Медиа, 2015. – 152 с.
105. Ройзман, И. Динамика инвестиционной привлекательности и инвестиционной конкурентоспособности российских регионов в среднесрочной перспективе / И. Ройзман, Т. Бондарева // *Инвестиции в России*. – 2008. – № 9. – С. 3-13.
106. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М. : Радио и связь, 1993. – 278 с.
107. Савина, О. Н. Оценка эффективности налоговых льгот в условиях действующего российского налогового законодательства и направления ее совершенствования / О. Н. Савина // *Налоги и налогообложение*. – 2012. – № 9-10. – С. 15-29.

108. Самаруха, В. И. Влияние налоговой системы на инвестиционную активность / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова // Известия БГУ. – 2009. – № 4. – С. 72-75.

109. Синенко, О. А. Аналитический обзор методов оценки эффективности налогового стимулирования особых экономических зон / О. А. Синенко // Journal of Tax Reform. – 2016. – № 3. – С. 168-178.

110. Синенко, О. А. Особые экономические зоны России: практика применения налоговых льгот и оценка эффективности / О. А. Синенко, Т. Д. Цыганова // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 166-191.

111. Суспицын, С. А. Барометры общего регионального положения / С. А. Суспицын // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 2. – С. 97-111.

112. Титов, В. А. Влияние согласованности экспертных суждений на принятие решения о выборе инвестиционных проектов по методу анализа иерархий / В. А. Титов, И. Г. Хайрулин [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10648> (дата обращения: 23.02.2022).

113. Тютюкина, Е. Б. Влияние кредитного и налогового факторов на развитие инвестиционной деятельности компаний базовых отраслей экономики / Е. Б. Тютюкина, Т. Н. Седаш // Финансы и кредит. – 2014. – № 19 (595). – С. 9-16.

114. Улыбина, Л. К. Инвестиционная деятельность страховых институтов в условиях риска и неопределенности / Л. К. Улыбина, О. А. Огорокова // Экономические науки. – 2015. – № 7. – С. 75-84.

Источники на иностранном языке

115. A tax incentives guide for investors in Uganda. Uganda Revenue Authority. – September, 2017. – 37 p.

116. Addressing the tax challenges of the digital economy. OECD/G20 Base erosion and profit shifting project. OECD Publishing, 2014 [Электронный ресурс] // OECD. – URL: <https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/addressing-the-tax-challenges-of-the-digital-economy> (дата обращения: 10.01.2022).

117. Amuka J., Ezeudeka F. Tax incentives and the flow of foreign direct investment to non-oil sector: empirical // Asian Journal of Social Sciences and Management Studies. – 2017. – Vol. 4, № 1. – P. 57-64.

118. Bondonio D., Greenbaum R. Do tax incentives effect local economic growth? What mean impacts miss in the analysis of enterprise zone policies // Regional Science and Urban Economics. – 2007. – Vol. 37, № 1. – P. 121-136.

119. Capital investment tax credit. – Florida Enterprise, 2016. – 5 p. [Электронный ресурс] // Open Energy Information. – URL: <https://www.enterpriseflorida.com/why-florida/business-climate/incentives> (дата обращения: 05.02.2022).

120. Carroll R. How do complexity, uncertainty and other factors impact responses to tax incentives? United States Senate, Senate Finance Committee, 2011 [Электронный ресурс] // Senate Finance Committee. – URL: <https://www.finance.senate.gov/imo/media/doc/033011rc1.pdf> (дата обращения: 14.03.2022).

121. Chaurey R. Location-based tax incentives: evidence from India // Journal of Public Economics. – 2017. – Vol. 156. – P. 101-120.

122. Chorvat T. Perception and income: the behavioral economics of the realization doctrine [Электронный ресурс] // SSRN Electronic Journal. – 2003. – Vol. 23, № 3. – 69 p. – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.407460> (дата обращения: 10.11.2021).

123. Della Croce R., Yermo J. Institutional investors and infrastructure financing. OECD working papers on finance, insurance and private pensions [Электронный ресурс] // OECD Publishing, 2018, № 36. – URL: https://www.oecd.org/daf/fin/privatepensions/WP_36_InstitutionalInvestorsAndInfrastructureFinancing.pdf (дата обращения: 14.01.2022).

124. Effective marginal tax rates on new investment methodology [Электронный ресурс] // Office of tax analysis U.S. Department of the Treasury Report. July 2014. – URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/tax-policy/tax-analysis/New-Investment-Rates-Methodology.pdf> (дата обращения: 06.03.2022).

125. Elkins D. Horizontal equity as a principle of tax theory [Электронный ресурс] // Yale Law & Policy Review. – 2006. – Vol. 24. – P. 43-90. – URL: <https://ssrn.com/abstract=892022> (дата обращения: 06.01.2022).

126. Fiscal incentives in Nigeria: lessons of experience. Central bank of Nigeria. Occasional paper. No. 47. September 2016. – 95 p.

127. Fiscal Transparency Handbook [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. Fiscal Affairs Dept., April 2018. – 182 p. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/IMF069/9781484331859/24789781484331859/24788-9781484331859.xml?rskey=64T87r&result> (дата обращения: 06.04.2022).

128. Fullerton D. Marginal effective tax rate [Электронный ресурс] // Urban Institute. – URL: <https://www.urban.org/sites/default/files/alfresco/publication-pdfs/1000538-Marginal-Effective-Tax-Rate.PDF> (дата обращения: 15.02.2022).

129. Fullerton D., Gillette R., Mackie J. Investment incentives under the Tax Reform Act of 1986, in compendium of tax research 1987. – Washington, DC. : Department of the Treasury, Office of Tax Policy, 1987. – 171 p.

130. Gourdon J., Monjon S., Poncet S. Trade policy and industrial policy in China: What motivates public authorities to apply restrictions on exports? CEPII Working Paper. Paris, 2015 [Электронный ресурс] // CEPII. – URL: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2015/wp2015-05.pdf (дата обращения: 28.12.2021).

131. Hall E., Jorgenson D. Tax policy and investment behavior // American Economic Review. – 1967. – Vol. 57. – P. 391-414.

132. Hallerberg M. Tax expenditures in Germany: Case Study (Full Report). International Budget Partnership, May 2014. – 10 p.

133. Heimann B. Tax incentives for foreign direct investment in the tax systems of Poland, the Netherlands, Belgium and France. – Institute for World Economics and International Management, 2011. – 63 p.

134. Henrekson M., Johansson D. Competencies and institutions fostering high-growth firms // Foundations and Trends in Entrepreneurship. – 2009. – Vol. 5, № 1. – P. 1-80.

135. Holland D., Vann R. Chapter 23. Income tax incentives for investment. Tax Law Design and Drafting, 1998, volume 2, 32 p. [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/nft/1998/tlaw/eng/ch23.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).

136. Hulten C., Wykoff F. The measurement of economic depreciation, inflation, and the taxation of capital income. – Washington, DC. : The Urban Institute, 1981. – 125 p.

137. IC-DISC. The last of the export incentives [Электронный ресурс] // Alliantgroup. – URL: <https://www.alliantgroup.com/services/export-incentives/ic-disc-interest-charge-domestic-international-sales-corporation/> (дата обращения: 12.01.2022).

138. International comparisons of corporate income tax rates. Congressional Budget Office Report. March 2017 [Электронный ресурс] // Congressional Budget Office. – URL: <https://www.cbo.gov/system/files/115th-congress-2017-2018/reports/52419-internationaltaxratecomp.pdf> (дата обращения: 21.03.2022).

139. Introduction to the new markets tax credit program. – Community Development Financial Institutions Fund, 2017. – 39 p.

140. Investing in U.S. competitiveness: the benefits of enhancing the research and experimentation (R&E) tax credit: a report from the office of tax policy, March 25, 2011. – 11 p.

141. James S. A Handbook for tax simplification. – Washington, DC. : International Finance Corporation, 2009. – 242 p.

142. Jarczok-Guzy M. The Principles of tax law equality in the context of direct taxation [Электронный ресурс] // Journal of Economics and Management. – 2017. – Vol. 30, № 4. – P. 70-84. – URL: https://www.researchgate.net/publication/322001048_The_Principles_of_Tax_Law_Equality_in_The_Context_of_Direct_Taxation (дата обращения: 15.01.2022).

143. Johnson L., Toledano P., Strauss I. Background paper on investment incentives: the good, the bad and the ugly: assessing the costs, benefits and options for policy reform, 2013 [Электронный ресурс] // Columbia Commons. – URL: http://ccsi.columbia.edu/files/2014/01/VCC_conference_paper__Draft_Nov_12.pdf. (дата обращения: 03.05.2022).

144. Jorgenson D., Landau R. Tax reform and the cost of capital: an international comparison. – Washington, DC. : The Brookings Institution, 1993. – 420 p.

145. Klemm A. Allowances for corporate equity in practice. Working Paper 06/259, 2006 [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – URL: <http://tinyurl.com/jgkgxzu> (дата обращения: 18.04.2022).

146. Klemm A., Van Parys S. Empirical evidence on the effects of tax incentives. Working Paper. Washington, DC., Fiscal Affairs Department, 2011 [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2009/wp09136.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).

147. Koushan D. Tax incentives for foreign investment in Vietnam [Электронный ресурс] // Vietnam Briefing. – URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/tax-incentives-foreign-investment-vietnam.html> (дата обращения: 17.03.2022).

148. Kraan D. Off-budget and tax expenditures // OECD Journal on Budgeting. – 2004. – Vol. 4, № 1. – P. 121-142.

149. Liu L. Do taxes distort corporations' investment choices? Evidence from industry-level data. – Centre for Business Taxation, University of Oxford, 2011. – 42 p.

150. Mackie J. Unfinished business of the 1986 Tax Reform Act: an effective tax rate. Analysis of current issues in the taxation of capital income // National Tax Journal. – 2002. – Vol. 55. – P. 293-337.

151. Mankiw N., Matthew C. Optimal taxation in theory and practice // Journal of Economic Perspectives. – 2009. – Vol. 23, № 4. – P. 147-174.

152. Manual on Fiscal Transparency. Fiscal Affairs Dept. Washington, D.C. : International Monetary Fund, 2007—2007 rev. ed. – 154 p.

153. Mississippi tax incentives, exemptions and credits. – Mississippi : Department of Revenue, 2019. – 119 p. [Электронный ресурс] // Mississippi Department of Revenue. – URL: <https://www.dor.ms.gov/> (дата обращения: 19.03.2022).

154. Mooij R., Devereux M. Alternative systems of business tax in Europe: an applied analysis of ACE and CBIT reforms. Taxation Paper 17, 2009 [Электронный ресурс] // European Commission. – URL: <http://tinyurl.com/h79rkk3> (дата обращения: 03.02.2022).

155. Musgrave R. The theory of public finance. TATA-McGraw-Hill Book Company. Bombay Calcutta Madras, 1959. – 628 p.

156. New IP tax regime in Luxembourg: bill 7163 submitted. – PwC Luxembourg, 2017. – 3 p.

157. Options for taxing U.S. multinational corporations. Congressional Budget Office Report. January 2013 [Электронный ресурс] // Congressional Budget Office. – URL: www.cbo.gov/publication/43764 (дата обращения: 26.03.2022).

158. Ordower H. Horizontal and vertical equity in taxation as constitutional principles: Germany and the United States contrasted [Электронный ресурс] // Florida Tax Review. – 2006. – Vol. 7 (5). – P. 261-338. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/228125488_Horizontal_and_Vertical_Equity_in_Taxation (дата обращения: 17.01.2022).

159. Ozanne L., Burnham P. Computing effective tax rates on capital income. Congressional Budget Office Background Paper. December 2006 [Электронный ресурс] // Congressional Budget Office. – URL: <https://www.reit.com/files/portals/0/CBOReportonTaxingCapitalIncome1005.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).

160. Paolo de Renzio. Tax expenditures in Latin America: a civil society perspective. International Budget Partnership, January 2019. – 27 p.

161. Perspectives on global development 2013: industrial policies in a changing world. OECD, 2013. – 254 p. [Электронный ресурс] // OECD. – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/development/perspectives-glo2013_persp_glob_dev-2013-en (дата обращения: 11.01.2022).

162. Philipps L. Gendering the analysis of tax expenditures: bridging two solitudes in Canadian fiscal policy. New York University, School of Law, 2018. – 53 p.

163. Response to criteria for tax credits. United Kingdom Treasury. January, 2005 [Электронный ресурс] // United Kingdom Treasury. – URL: <https://www.imf.org/external/np/sta/tfhpsa/2005/gbrcriteria.pdf> (дата обращения: 07.11.2021).

164. Salis G. A Brief introduction to the principle of tax equity. AAFM Articles. 2007 [Электронный ресурс] // American Academy of Financial Management. – URL: https://www.researchgate.net/publication/273762819_Brief_Introduction_to_the_Principle_of_Tax_Equity (дата обращения: 17.01.2022).

165. Shaviro D. Rethinking tax expenditures and fiscal language // Tax Law Review. – 2004. – Vol. 57, № 2. – 69 p.

166. Solar investment tax credit 101. – Solar Energy Industries Association, 2017. – 5 p.

167. Stiglitz J. Taxation, corporate financial policy, and the cost of capital // *Journal of Public Economics*. – 1973. – Vol. 2. – P. 1-34.

168. Tax expenditures in direct taxation in EU member states: Occasional Papers 207, December 2014. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. – 60 p. [Электронный ресурс] // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/occasional_paper/2014/op207_en.htm (дата обращения: 05.11.2021).

169. Tax expenditures in OECD countries. OECD Publishing, 2010. – 242 p.

170. Tax incentives for investment – a global perspective: experiences in MENA and non-MENA countries. OECD Publishing, 2015. – 36 p.

171. Taxation and investment in Luxembourg: reach, relevance and reliability. – Deloitte Touche Tohmatsu Limited, 2016. – 32 p.

172. Taxing capital income: effective marginal tax rates under 2014 Law and selected policy options. Congressional Budget Office Report. December 2014 [Электронный ресурс] // Congressional Budget Office. – URL: www.cbo.gov/publication/49817 (дата обращения: 25.01.2022).

173. Van Parys S., James S. The effectiveness of tax incentives in attracting investment: panel data evidence from the CFA Franc zone // *International Tax and Public Finance*. – 2010. – № 17. – P. 400-429.

174. Van Parys S., James S. Why tax incentives may be an ineffective tool to encouraging investment? – The role of investment climate [Электронный ресурс] // *SSRN Electronic Journal*. – December 2009. – URL: https://www.researchgate.net/publication/228167098_Why_Tax_Incentives_May_be_an_Ineffective_Tool_to_Encouraging_Investment (дата обращения: 17.12.2021).

175. Vanistendael F. Chapter 2. Legal framework for taxation. Tax law design and drafting, 1996, volume 1 [Электронный ресурс] // *International Monetary Fund*. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/nft/1998/tlaw/eng/> (дата обращения: 07.01.2022).

176. Victorova N., Vylkova E., Pokrovskaja N., Shukhov F. Tax regulation of small and medium-sized science-based business: scales and productivity [Электронный ресурс] // International scientific conference “Digital transformation on manufacturing, infrastructure and service”. Saint-Petersburg, 21-22 November, 2018. IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 497 012053. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/497/1/012053/pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

Статистические материалы и интернет-ресурсы

177. Амортизация основных фондов, начисленная за отчетный год в коммерческих организациях (без субъектов малого предпринимательства) по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://old.gks.ru/wps/wcm/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund> (дата обращения: 10.03.2022).

178. Аналитическая справка о результатах оценки эффективности предоставленных налоговых льгот в Амурской области за 2016 год [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и внешних связей Амурской области: официальный сайт. – URL: <https://www.amurobl.ru/pages/ekonomika/nalogovaya-politika/analizeffektivnosti-nalogovykh-lgot/za-2016-god/> (дата обращения: 15.11.2021).

179. Аналитическая справка о результатах оценки эффективности предоставленных налоговых льгот в Амурской области за 2017 год [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и внешних связей Амурской области: официальный сайт. – URL: <https://www.amurobl.ru/pages/ekonomika/nalogovaya-politika/analizeffektivnosti-nalogovykh-lgot/za-2017-god/> (дата обращения: 16.11.2021).

180. Аналитическая справка о результатах оценки эффективности предоставленных налоговых льгот в Амурской области за 2018 год [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и внешних связей Амурской области: официальный сайт. – URL: <https://www.amurobl.ru/pages/ekonomika/nalogovaya-politika/analizeffektivnosti-nalogovykh-lgot/za-2018-god/> (дата обращения: 17.11.2021).

181. Банковский сектор [Электронный ресурс] // Банк России: официальный сайт. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=pdko> (дата обращения: 12.04.2022).

182. Более 1500 тонн булочек произвел резидент ТОР «Белогорск» [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Амурской области: официальный сайт. – URL: <http://invest.amurobl.ru/news/novosti/348> (дата обращения: 05.04.2022).

183. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv-if.xls (дата обращения: 09.02.2022).

184. Инвестиционная активность организаций в 2018 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/ (дата обращения: 11.04.2022).

185. Малое и среднее предпринимательство в России: стат. сборники за 2012–2019 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения: 21.10.2021).

186. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков в 2020 г.: информационно-аналитические материалы. – М. : Банк России, 2021 г. – 26 с. [Электронный ресурс] // Банк России: официальный сайт. – URL:

https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32073/review_insure_20Q4.pdf (дата обращения: 19.04.2022).

187. Перечень налоговых расходов РФ на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=128284perechen_nalogovykh_raskhodov_rossiiskoi_federatsii (дата обращения: 10.12.2021).

188. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

189. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

190. Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития [Электронный ресурс] // Корпорация развития Дальнего Востока: официальный сайт. – URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-tor.pdf> (дата обращения: 03.04.2022).

191. Резидент TOP построил первый на Дальнем Востоке складской комплекс для сельхозхимии [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: официальный сайт. – URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/11520> (дата обращения: 15.12.2021).

192. Резиденты TOP «Приамурская» и TOP «Белогорск» запустят производства в 2016 году [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: официальный сайт. – URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/2049/> (дата обращения: 10.03.2022).

193. Результаты оценки эффективности предоставленных налоговых льгот отдельным категориям налогоплательщиков за 2015 год [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. – URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/finance/bugjet/more.htm (дата обращения: 05.01.2022).

194. Результаты оценки эффективности предоставленных налоговых льгот отдельным категориям налогоплательщиков за 2016 год [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. – URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/finance/bugjet/more.htm (дата обращения: 06.01.2022).

195. Результаты оценки эффективности предоставленных налоговых льгот отдельным категориям налогоплательщиков за 2017 год [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. – URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/finance/bugjet/more.htm (дата обращения: 07.01.2022).

196. Результаты оценки эффективности предоставленных налоговых льгот отдельным категориям налогоплательщиков за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. – URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/finance/more.htm (дата обращения: 08.01.2022).

197. Специальный выпуск к V Восточному экономическому форуму – 2019: офиц. бюллетень [Электронный ресурс] // Корпорация развития Дальнего Востока: официальный сайт. – URL: <https://erdc.ru/upload/iblock/249/249b0ba1f234856ec49d89fd88cbb023.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).

198. Страховой рынок России: итоги 2020 года. – М. : Национальное Рейтинговое Агентство, 2021. – 15 с. [Электронный ресурс] // Национальное Рейтинговое Агентство: официальный сайт. – URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analitic_article/Обзор_страховой_рынок_2020_fin.pdf (дата обращения: 09.03.2022).

199. Субфедеральные облигации и облигации муниципальных образований [Электронный ресурс] // Котировки облигаций субъектов РФ и муниципальных образований, Московская биржа. – URL: <https://smartlab.ru/q/subfed/> (дата обращения: 14.04.2022).

200. Территории опережающего развития [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Амурской области: официальный сайт. – URL: <http://invest.amurobl.ru/info/investor-tor> (дата обращения: 06.02.2022).

201. Global wealth report 2019. Credit Suisse Research Institute, October 2019. – 64 p. [Электронный ресурс] // Credit Suisse. – URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> (дата обращения: 11.12.2021).

202. Credits and deductions for individuals [Электронный ресурс] // Internal Revenue Service. – URL: <https://www.irs.gov/credits-deductions/individuals> (дата обращения: 06.12.2021).

203. Main Economic Indicators. OECD 2021. Volume 2021, Issue 1. OECD Publishing, Paris. – 256 p. [Электронный ресурс] // OECD iLibrary. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/main-economic-indicators/volume-2021/issue-1_07fb6059-en (дата обращения: 04.03.2022).

204. OECD Insurance Statistics 2021. OECD Publishing, Paris, 2021. – 182 p. [Электронный ресурс] // OECD iLibrary. – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/oecd-insurance-statistics-2021_841fa619-en#page12 (дата обращения: 12.03.2022).

205. OECD Revenue Statistics 2019. [Электронный ресурс] // OECD iLibrary. – URL: <https://www.oecdilibrary.org/sites/0bbc27daen/1/2/1/index> (дата обращения: 04.03.2022).

206. World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policies [Электронный ресурс] // UNCTAD. – URL: <https://worldinvestmentreport.unctad.org/world-investment-report-2018/#key-messages> (дата обращения: 10.01.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сравнительная характеристика практики использования концепции налоговых расходов в бюджетном процессе разных стран

Страна	Критерии сравнения			
	Значение отчета по налоговым расходам в бюджетном процессе	Виды налогов, которые включаются в отчет	Временные рамки оценки налоговых расходов, представляемых в отчете	Степень детализации информации о налоговых расходах, представляемых в отчете
Канада	Национальное законодательство не содержит требования о регулярной оценке налоговых расходов. Отчет готовится на ежегодной основе. Отчет не включается в федеральный бюджет и бюджетную документацию.	Федеральные налоги: налог на доходы физических лиц, налог на корпоративный доход, налог с продаж, акцизы. Оценка налоговых расходов провинциями не является обязательной.	Четыре года, предшествующие текущему финансовому году для налога на корпоративный доход, три года – для остальных налогов.	Таблицы содержат описание каждой статьи налоговых расходов, ее цель, а также методы оценки. Статьи налоговых расходов группируются по функциональной классификации.
Франция	Оценка проводится ежегодно, отчет включается в закон о бюджете как приложение.	Налоги, установленные центральным правительством: налог на доходы физических лиц, налог на корпоративный доход, НДС, налог на имущество, страховые взносы на обязательное социальное страхование, государственная пошлина.	Оценка за текущий финансовый год и два предшествующих года.	Отчет включает ссылки на статьи в налоговом законодательстве, последние изменения, количество бенефициаров, методы оценки, надежность оценок (вводятся обозначения: «приблизительная оценка», «хорошая оценка», «очень хорошая оценка»).

Страна	Критерии сравнения			
	Значение отчета по налоговым расходам в бюджетном процессе	Виды налогов, которые включаются в отчет	Временные рамки оценки налоговых расходов, представляемых в отчете	Степень детализации информации о налоговых расходах, представляемых в отчете
Германия	В закон о бюджете включается перечень, состоящий из 20 самых крупных налоговых расходов, упорядоченный по объему. Кроме того, готовится «Федеральный отчет о субсидиях», включающий информацию о налоговых расходах федерального, регионального и местного бюджетов.	Все налоги.	Оценка за текущий финансовый год, три года, предшествовавших текущему, и на очередной год.	Отчеты содержат ссылки на статьи в налоговом законодательстве, объемы выпадающих доходов бюджета. Статьи классифицируются по видам налогам, экономическим сферам, а также в соответствии с функциональной бюджетной классификацией.
Япония	Официальный отчет наряду с другими бюджетными документами утверждается парламентом.	Налоги, установленные центральным правительством: налог на доходы физических лиц, налог на корпоративный доход, налог на наследство, на дарение, на бензин. Также оценка для местных налогов.	Официальный отчет включает оценку только за текущий финансовый год. Доклад об исполнении бюджета содержит информацию о разнице между прогнозными и фактическими данными, без анализа причин расхождений.	Таблицы содержат описание «специальных налоговых мер» (закреплены в отдельных законах, имеют срок действия 2-3 года), цель, методы оценки, объемы выпадающих доходов бюджета.
Нидерланды	Отчет по налоговым расходам готовится ежегодно и входит в закон	Налоговые расходы оцениваются по всем налогам, установленным	Оценки объемов налоговых расходов за текущий финансовый год, отчетный год и плановый период	Отчеты содержат ссылки на статьи в налоговом законодательстве, цель, методы оценки, объемы

Страна	Критерии сравнения			
	Значение отчета по налоговым расходам в бюджетном процессе	Виды налогов, которые включаются в отчет	Временные рамки оценки налоговых расходов, представляемых в отчете	Степень детализации информации о налоговых расходах, представляемых в отчете
	о бюджете, но оценки налоговых расходов предоставляются отдельно от прямых расходов с теми же целями.	центральным правительством, кроме страховых взносов по обязательному социальному страхованию.	5 лет. В отчете приводятся уточненные данные за год, предшествующий текущему, в частности, указываются изменения в законодательстве, которые вызвали расхождения в налоговых расходах по налогу на доходы.	выпадающих доходов бюджета. Группируются по государственным программам.
Соединенное Королевство	В ежегодном бюджете содержится перечень налоговых расходов. Оценки по налоговым расходам пересматриваются 2 раза в год как часть бюджетного процесса.	Налоги, установленные центральным правительством: налог на доходы физических лиц, налог на корпоративный доход, НДС, налог на доход от прироста капитала, наследство, взносы в национальный фонд страхования.	Официальный отчет включает оценки за текущий финансовый год и на очередной финансовый год.	Отчеты содержат ссылки на статьи в налоговом законодательстве, цель, методы оценки, объемы выпадающих доходов бюджета. Статьи классифицируются по налогам, а внутри каждого налога – по видам льгот.
США	Налоговые расходы представлены в бюджете, в приложении «Аналитические перспективы».	Оцениваются налоговые расходы по федеральным налогам: в основном, налоги на доходы физических лиц и корпоративный доход, в отдельные годы –	Официальный отчет включает оценки за 7 лет: текущий финансовый год, два прошлых года и оценки на плановый период-четыре года.	Отчеты содержат ссылки на статьи в налоговом законодательстве, методы оценки, объемы выпадающих доходов бюджета. Налоговые расходы сгруппированы по видам налогов, в

Страна	Критерии сравнения			
	Значение отчета по налоговым расходам в бюджетном процессе	Виды налогов, которые включаются в отчет	Временные рамки оценки налоговых расходов, представляемых в отчете	Степень детализации информации о налоговых расходах, представляемых в отчете
		налог на имущество, дарение.		соответствии с функциональной бюджетной классификацией.
Российская Федерация	Требование об ежегодной оценке налоговых расходов закреплено в Бюджетном кодексе РФ (ст. 174.3). Перечни налоговых расходов не включаются в закон о бюджете.	Федеральные, региональные и местные налоги.	Паспорта налоговых расходов РФ содержат оценку объемов за отчетный финансовый год, оценку объемов на текущий финансовый год, очередной финансовый год и плановый период. Для стимулирующих налоговых расходов – оценка объемов за 6 лет, предшествующих отчетному финансовому году.	Налоговые расходы сгруппированы по видам налогов, в соответствии с функциональной бюджетной классификацией расходов, в разрезе государственных программ.

Источник: составлено автором на основе следующих источников:

1. Tax expenditures in OECD countries. OECD Publishing, 2010. – 242 p.
2. Philipps L. Gendering the analysis of tax expenditures: bridging two solitudes in Canadian fiscal policy. New York University, School of Law, 2018. – 53 p.
3. Hallerberg M. Tax expenditures in Germany: Case Study (Full Report). International Budget Partnership, May 2014. – 10 p.
4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119695 (дата обращения: 01.09.2021).

Элементы механизма действия налоговой льготы

Элементы механизма действия налоговой льготы				
1. Снижение эффективной налоговой ставки	2. Условия предоставления налоговой льготы	3.Срок действия льготы	4.Цель предоставления льготы	5.Оценка эффективности
Краткое описание элемента				
В форме освобождения от налогообложения, пониженной ставки, вычета, механизма ускоренной амортизации и т.д.	Обязательное условие как как факт распределения ресурсов – осуществление налогоплательщиком деятельности: - в определенной сфере экономической деятельности; - на территории с особым правовым режимом (особые экономические зоны, индустриальные парки и т.д.); - осуществление расходов на приобретение определенных товаров, работ, услуг.	1) Ограниченный период действия налоговой нормы, согласно налоговому законодательству. 2) Ограниченный срок применения льготы конкретным налогоплательщиком. 3) Соответствие срокам реализации государственной (муниципальной программы).	1) Формальная составляющая элемента: льгота как инструмент реализации целей государственной (муниципальной) программы, иных целей социально-экономической политики, сформулированных в нормативно-правовых актах (программных документах). 2)Концептуальная составляющая элемента: нарушение принципа нейтральности, льгота оказывает влияние на экономический выбор, чтобы перераспределить ресурсы.	Направлена на сохранение, корректировку или отмену налоговой льготы. Оценка предполагает сопоставление суммы налоговых льгот и поступлений в бюджет, а также фактических расходов налогоплательщиков, стимулом для которых явилась налоговая льгота.

Источник: составлено автором.

Процент стран, использующих отдельную форму налоговых расходов, %

Регион	Число обследованных стран	Налоговые каникулы	Снижение налоговой ставки	Инвестиционные вычеты / налоговые кредиты	Освобождение/снижение ставки по НДС	Льготы для НИОКР	Супер-вычеты	Льготы в рамках СЭЗ	Дискреционные льготы
Страны Восточной Азии и Тихого океана	12	92	92	75	75	83	8	83	25
Восточная Европа и Центральная Азия	16	75	31	19	94	31	0	94	38
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	24	75	29	46	58	13	4	75	29
Ближний Восток и Северная Африка	15	73	40	13	60	0	0	80	27
Страны ОЭСР	33	21	30	61	79	76	18	67	27
Южная Азия	7	100	43	71	100	29	57	71	14
Страны Африки к югу от Сахары	30	60	63	73	73	10	23	57	47

Источник: Johnson L., Toledano P., Strauss I. Background paper on investment incentives: the good, the bad and the ugly: assessing the costs, benefits and options for policy reform. – Columbia University Academic Commons, 2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ccsi.columbia.edu/files/2014/01/VCC_conference_paper__Draft_Nov_12.pdf. (дата обращения: 03.05.2021).

Сумма инвестиционных налоговых расходов, предоставленных в соответствии с региональным законодательством, за 2014–2020 гг.

Регионы	Общая сумма налоговых расходов, млн руб.	Налоговые расходы по налогу на имущество организаций, млн руб.	Налоговые расходы по налогу на прибыль организаций, млн руб.	Доля инвестиционных налоговых расходов в общей сумме выпадающих доходов бюджета, %
Ленинградская область	47871,8	23690,7	24181,1	63,6
Иркутская область	42910,9	5682,1	37228,8	79
Краснодарский край	21365,8	21187,3	178,5	39,4
Калужская область	18501,6	13037	5464,6	80,6
Нижегородская область	16054,7	8866,1	7188,6	56
Волгоградская область	14555,2	13179,1	1376,1	68,2
Ростовская область	11745,2	9600,6	2144,6	53,8
Хабаровский край	11609,1	3315,2	8293,9	62
Астраханская область	10985,5	8466,2	2519,3	68,4
Приморский край	10405,7	4011,8	6393,9	43,8
Тюменская область	9075,3	7838,1	1237,2	62
Ставропольский край	6524,1	3693,7	2830,4	42,6
Мурманская область	5678,6	3507,3	2171,3	40,9
Кемеровская область	5626,7	4758,9	867,8	54,4
Липецкая область	4743,3	3437,7	1305,6	38,6
Кировская область	4642,9	3944,6	698,3	64,6
Новосибирская область	3837,7	1960,6	1877,1	31,6
Омская область	3280,3	2028,2	1252,1	83,6
Амурская область	2395	2064,3	330,8	82,4
Республика Бурятия	2136,8	1739,2	397,6	92,4

Источник: составлено автором на основе перечней и отчетов, подготовленных органами исполнительной власти субъектов РФ.

Приложение 5

Сумма инвестиционных налоговых расходов по налогу на прибыль и имущество организаций, предоставленных в соответствии с региональным законодательством, за 2014–2020 гг. в разрезе категорий налогоплательщиков, млн руб.

Регион	Инвестиционные проекты с особым статусом	Инвестиции в приоритетные виды экономической деятельности	Индустриальные парки (технопарки)	Зоны экономического благоприятствования (регионального значения)	Участники региональных инвестиционных проектов (СПИК)	Территории опережающего социально-экономического развития (СПВ)	Федеральные особые экономические зоны
Амурская область	0	1418,1 (59,2%)	0	0	0	976,9 (40,8%)	0
Астраханская область	4302,8 (39,2%)	6549 (59,6%)	0	0	0	0	133,7 (1,2%)
Волгоградская область	11416 (78,4%)	3137,7 (21,59%)	0	0	0	1,5 (0,01%)	0
Иркутская область	0	32661,4 (76,1%)	0	0	10190,2 (23,7%)	59,3 (0,2%)	0
Калужская область	15073,8 (81,5%)	2025 (10,9%)	417,2 (2,3%)	0	539 (2,9%)	0,7 (0,004%)	445,9 (2,4%)
Кемеровская область	4373,5 (77,7%)	165,5 (2,9%)	766,6 (13,6%)	199,2 (3,5%)	0	121,9 (2,3%)	0
Кировская область	1587,9 (34,2%)	3004,2 (64,7%)	0	0	0	50,79 (1,1%)	0
Краснодарский край	19230,5 (90%)	1993,5 (9,3%)	141,8 (0,7%)	0	0	0	0
Ленинградская область	38200,4 (79,8%)	1257 (2,6%)	8121 (17%)	242,4 (0,51%)	51 (0,09%)	0	0
Липецкая область	1427,7 (30,1%)	469,2 (9,9%)	94,4 (2%)	1488,6 (31,4%)	0	0	1263,4 (26,6%)

Регион	Инвестиционные проекты с особым статусом	Инвестиции в приоритетные виды экономической деятельности	Индустриальные парки (технопарки)	Зоны экономического благоприятствования (регионального значения)	Участники региональных инвестиционных проектов (СПИК)	Территории опережающего социально-экономического развития (СПВ)	Федеральные особые экономические зоны
Мурманская область	5312,3 (93,5%)	314 (5,5%)	0	0	0	52,3 (1%)	0
Нижегородская область	15615,8 (97,3%)	438,4 (2,697%)	0	0	0	0,54 (0,003%)	0
Новосибирская область	2489,7 (64,9%)	1346,6 (35%)	0	0	0	1,35 (0,1%)	0
Омская область	0	3278 (99,9%)	0	0	2,3 (0,1%)	0	0
Приморский край	2716,1 (26,1%)	579,9 (5,6%)	0	0	60,9 (0,6%)	7048,8 (67,7%)	0
Республика Бурятия	1221,9 (57,1%)	651,1 (30,47%)	0	24,5 (1,1%)	18,1 (0,85%)	0,174 (0,18%)	221 (10,3%)
Ростовская область	11150,5 (94,9%)	124,6 (1,06%)	0	0	438,5 (3,7%)	31,6 (0,34%)	0
Ставропольский край	5087,7 (78%)	0	1301,6 (20%)	0	0	134,8 (2%)	0
Тюменская область	2878,5 (31,7%)	5914 (65,2%)	0,96 (0,01%)	228,7 (2,52%)	53,1 (0,57%)	0	0
Хабаровский край	4277,8 (36,8%)	50,3 (0,5%)	0	0	5211,5 (44,9%)	2069,5 (17,8%)	0

Источник: составлено автором на основе перечней и отчетов, подготовленных органами исполнительной власти субъектов РФ.

Значения индексов-дефляторов в разрезе видов экономической
деятельности, %

Субъект РФ	Вид экономической деятельности			
	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Транспорт и связь
Амурская область	3,4	4,4	4,3	3,8
Астраханская область	1,6	4,5	0,6	4,6
Волгоградская область	4,5	4	5,2	4,1
Иркутская область	2,3	4,7	0,9	4,7
Калужская область	4,3	4,9	2,1	4,8
Кемеровская область	4	4	3,8	3,9
Кировская область	4,9	4,2	4,8	3,9
Краснодарский край	3,2	4,4	4,7	3,6
Ленинградская область	4,5	4,7	5,2	4,1
Липецкая область	3,4	4,3	3,6	4,3
Мурманская область	4,5	4	5,2	4,1
Нижегородская область	1,9	1,5	5,1	4,7
Новосибирская область	3,3	4,5	4,2	4,5
Омская область	2,9	4,9	3,8	4,6
Приморский край	3,9	4,8	5,1	3,7
Республика Бурятия	4,1	5,1	4,4	4
Ростовская область	4	4,8	3,6	4,7
Ставропольский край	4,5	2	2,3	4,7
Тюменская область	4,1	2,8	5,9	4,8
Хабаровский край	3,9	3,5	4,1	4,2

Источник: составлено автором на основе региональных прогнозов социально-экономического развития.

Предельная эффективная налоговая ставка, действующая в отношении
инвестиционных проектов, соответствующих приоритетным направлениям
социально-экономического развития региона, %

Субъект РФ	Объем капитальных вложений	Вид экономической деятельности			
		Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Транспортировка и хранение
Новосибирская область	В законе не указывается	9,74	7,65	6,89	-0,16
Хабаровский край	В законе не указывается	8,45	9,82	7,12	0,62
Калужская область	Создание нового производства. Объем инвестиций от 100 млн до 3 млрд руб.	7,56	6,75	11,42	-0,96
	Создание нового производства. Объем инвестиций свыше 3 млрд руб.	8,12	7,25	12,21	-1,02
	Модернизация действующего производства. Объем инвестиций от 10 до 30 млн руб.	8,5	7,6	12,75	-1,06
	Модернизация действующего производства. Объем инвестиций от 30 до 70 млн руб.	7,87	7,03	11,86	-0,99
	Модернизация действующего производства. Объем	7,56	6,75	11,42	-0,96

Субъект РФ	Объем капитальных вложений	Вид экономической деятельности			
		Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Транспортировка и хранение
	инвестиций свыше 70 млн руб.				
Кемеровская область	Объем инвестиций не менее 1,5 млрд руб.	8,23	8,75	7,79	1,4
Республика Бурятия	В законе не указывается	7,79	6,12	6,26	1,11
Ставропольский край	Объем инвестиций от 300 до 500 млн руб.	7,11	12,9	11,01	-0,69
	Объем инвестиций от 500 млн руб. до 1 млрд руб.	6,82	12,41	10,58	-0,67
	Объем инвестиций свыше 1 млрд руб.	6,53	11,93	10,16	-0,64
Астраханская область	В законе не указывается	8,78	7,23	6,12	1,5
Ленинградская область	Объем инвестиций не менее 300 млн руб.	7,11	7,2	4,56	0,88
Волгоградская область	Темп прироста налоговой базы составил до 15%	8,61	10,53	5,58	1,11
	От 15 до 20%	8,3	10,17	5,37	1,07
	От 20 до 30%	8	9,81	5,17	1,02
	От 30 до 40%	7,7	9,45	4,96	0,97
	От 40 до 50%	7,41	9,1	4,76	0,93
	Свыше 50%	7,11	8,75	4,56	0,88
Ростовская область	Объем инвестиций не менее 1 млн руб.	7,57	6,4	7,57	-0,64

Субъект РФ	Объем капитальных вложений	Вид экономической деятельности			
		Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Транспортировка и хранение
Мурманская область	Модернизация действующего производства. Объем инвестиций не менее 100 млн руб.	8,61	10,53	5,58	1,11
	Создание нового производства. Объем инвестиций не менее 100 млн руб.	6,53	8,05	4,17	0,8
Краснодарский край	В законе не указывается	9,96	7,87	5,74	2,16
Липецкая область	В законе не указывается	9,53	8,09	8,23	0,36
Тюменская область	В законе не указывается	8,33	11,72	3	-0,99
Приморский край	Объем инвестиций не менее 50 млн руб.	8,45	6,97	4,8	1,91

Источник: рассчитано автором.

Оценка степени достижения плановых значений целевых показателей
региональных государственных программ, направленных на стимулирование
инвестиционной активности

Субъект РФ	Наименование государственной программы, целевой показатель	Отклонение фактического значения от планового значения целевого показателя (индикатора), %				
		2016	2017	2018	2019	2020
Амурская область	«Экономическое развитие и инновационная экономика», объем инвестиций в основной капитал, млн руб.	16,8	64,8	105,7	50,1	-4,8
Астраханская область	«Создание условий для обеспечения благоприятного инвестиционного климата в Астраханской области», объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	0,8	16,6	-7,1	-15,8	-13,8
Волгоградская область	«Экономическое развитие и инновационная экономика», объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	-0,8	0,2	-7,6	-7,1	-10,9
Иркутская область	«Экономическое развитие и инновационная экономика Иркутской области», объем инвестиций в основной капитал, млн руб.	-4,1	-6,4	2,9	8,9	7,1
Калужская область	«Экономическое развитие в Калужской области», инвестиции в основной капитал (без учета бюджетных средств) на душу населения, тыс. руб.	17,1	18	14,2	36,9	16,4
Кемеровская область	«Экономическое развитие и инновационная экономика Кузбасса», доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	-29,6	-27,4	-27,4	-3,7	-7,8
Кировская область	«Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного инвестиционного климата», индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	4,3	10,3	4,7	12,8	-14,1

Субъект РФ	Наименование государственной программы, целевой показатель	Отклонение фактического значения от планового значения целевого показателя (индикатора), %				
		2016	2017	2018	2019	2020
Краснодарский край	«Социально-экономическое и инновационное развитие Краснодарского края», объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	-28,9	-3,6	3,7	-11,7	14,1
Ленинградская область	«Стимулирование экономической активности Ленинградской области», объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), млн руб.	-59	-55	42,8	-17,2	-18,5
Липецкая область	«Обеспечение инвестиционной привлекательности Липецкой области», объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	8,2	15,9	2,6	13,2	15,2
Мурманская область	«Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата», объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), млрд руб.	31,75	15,05	24,7	92	109,6
Нижегородская область	«Развитие инвестиционного климата Нижегородской области», объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	-30,43	-39,83	-44,07	-47,99	-25,18
Новосибирская область	«Стимулирование инвестиционной и инновационной активности в Новосибирской области», объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	6,7	16,9	5,9	24	22,3
Омская область	«Развитие экономического потенциала Омской области», индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	-7	2,1	11,7	28,4	10,2

Субъект РФ	Наименование государственной программы, целевой показатель	Отклонение фактического значения от планового значения целевого показателя (индикатора), %				
		2016	2017	2018	2019	2020
Приморский край	«Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края», доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	6,8	-38,7	-37,5	-28,8	-27,9
Республика Бурятия	«Экономическое развитие и инновационная экономика», объем инвестиций в основной капитал на душу населения (без бюджетных средств), тыс. руб.	3,8	18,9	-13,4	44	23,1
Ростовская область	«Экономическое развитие и инновационная экономика», индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	-8,8	14,5	-7,9	2,5	5,4
Ставропольский край	«Экономическое развитие и инновационная экономика», индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	-11,8	20,9	6,1	19,9	14,5
Тюменская область	«Развитие промышленности, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности до 2020 года», объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), млн руб.	-5,4	10,4	18,9	-7,2	13,4
Хабаровский край	«Стимулирование инвестиционной деятельности, реализация комплексных инвестиционных проектов, формирование территорий опережающего социально-экономического развития в Хабаровском крае», прирост инвестиций в основной капитал за исключением бюджетных средств, %	-65,23	-88,57	281,3	4166	440

Источник: составлено автором.

Сопоставление объема инвестиционных налоговых расходов со степенью
достижения плановых значений целевых показателей региональных
государственных программ, направленных на стимулирование
инвестиционной активности

Регионы	Налоговые расходы в процентах от общих доходов регионального бюджета за 2016–2020 гг.	Степень достижения плановых значений целевых показателей государственных программ за 2016–2020 гг., %
Астраханская область	5,28	-3,95
Калужская область	3,83	21,5
Ленинградская область	3,81	-38,88
Иркутская область	3,66	2,32
Волгоградская область	2,9	-5,31
Хабаровский край	2,55	115,9
Мурманская область	2,5	55,99
Приморский край	2,05	-27,3
Липецкая область	1,81	11,2
Тюменская область	1,8	5,9
Ростовская область	1,13	0,93
Нижегородская область	1,03	-37,5
Ставропольский край	0,97	11,7
Кировская область	0,66	3,4
Омская область	0,54	9,1
Амурская область	0,54	34,1
Новосибирская область	0,48	15,8
Краснодарский край	0,44	-6,92
Республика Бурятия	0,28	16,3
Кемеровская область	0,19	-17

Источник: составлено автором.

Источник: составлено автором.

Рекомендации по разработке коэффициентов экономической эффективности
инвестиционных налоговых расходов

Особенность	Содержание	Рекомендация по разработке коэффициента экономической эффективности
Временной лаг между предоставлением льготы и получением эффекта	Появление временного лага обусловлено тем, что дополнительные финансовые ресурсы высвобождаются частями и накапливаются в результате неисполненных в полном объеме налоговых обязательств. Во время действия льготного режима предприятие планирует величину налоговых обязательств и осуществляет дополнительные инвестиции за счет прошлой (будущей) экономии на налоговых выплатах	При ежегодной оценке эффективности налоговых расходов необходимо использовать принцип нарастающего итога, тем самым охватывая весь период действия налоговой льготы
Отложенный эффект действия налоговой льготы	Под отложенным эффектом подразумевается эффект после завершения применения льготы. 1) Дополнительные инвестиции после окончания действия налоговой льготы могут быть простимулированы прошлой экономией на налоговых платежах; 2) Положительная динамика объемов производства (выручки) после окончания действия налоговой льготы может быть результатом расширения рынка сбыта благодаря ценовым конкурентным преимуществам, которые получало предприятие при использовании льготы; 3) Положительная динамика объемов производства (выручки) после окончания действия налоговой льготы может быть результатом расширения (модернизации) производственных мощностей, одним из источников финансирования которого выступили высвобождаемые финансовые ресурсы вследствие снижения налоговых обязательств	Расширить горизонт оценки посредством включения некоторого периода после завершения действия льготного режима
Эффект действия налоговой льготы заключается в повышении экономической активности по сравнению с тем	Налоговые льготы предоставляют финансовую возможность осуществить инвестиции (обеспечить выпуск товаров и услуг) в большем объеме по сравнению с тем объемом, который был бы при их отсутствии, благодаря повышению	Эффект следует рассчитывать, как превышение фактических инвестиций (объема производства) над некоторым базовым

Особенность	Содержание	Рекомендация по разработке коэффициента экономической эффективности
уровнем, которое имело бы предприятие при общем режиме налогообложения	рентабельности производства и доступности заемного финансирования	объемом, который был бы достигнут при отсутствии льготного режима
Льготный налоговый режим предоставляется на определенный период времени	Налоговые льготы предоставляются, а денежные потоки (дополнительные инвестиции, объем производства) генерируются в разные моменты времени	При расчете коэффициента экономической эффективности необходимо применять метод дисконтирования, который позволяет все денежные потоки привести к одному моменту времени. В качестве ставки дисконта предлагаем использовать доходность альтернативного способа вложения бюджетных средств, которым является приобретение субфедеральных облигаций

Источник: составлено автором.

Методика расчета коэффициентов экономической эффективности инвестиционных налоговых расходов

№	Категория налогоплательщика	Время действия налоговой льготы	Налог	Краткая характеристика методики расчета коэффициентов экономической эффективности	Данные, предоставляемые налогоплательщиком в целях расчета коэффициента
1	Действующее предприятие, на котором проводится модернизация производственного процесса	Эксплуатационный период (предприятие выпускает продукцию при параллельной реализации новой инвестиционной программы)	Налог на прибыль организаций (единый налог по упрощенной системе налогообложения)	<p>1. Рассчитываются два коэффициента экономической эффективности налоговых расходов: как с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций, так и с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли.</p> <p>2. При расчете коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций:</p> <p>1) базовая сумма инвестиций определяется как потенциальный объем капитальных вложений, который могло бы обеспечить предприятие определенного масштаба и вида экономической деятельности, используя только собственные средства (чистую прибыль).</p> <p>2) если в последний год действия льготы инвестиции были равны нулю, то период расчета эффекта увеличивается на 2 года. Если предприятие осуществляло инвестиции в последний год, то период расчета эффекта увеличивается на один год.</p> <p>3. При расчете коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли:</p> <p>1) определяется, использовало ли предприятие ценовые конкурентные преимущества,</p>	<p>1. Фактическая сумма инвестиций за год.</p> <p>2. Объем реализованной продукции в натуральных единицах.</p> <p>3. Выручка (без НДС).</p> <p>4. Прибыль до налогообложения.</p> <p>5. Себестоимость продукции.</p> <p>6. Цена за единицу продукции.</p>

№	Категория налогоплательщика	Время действия налоговой льготы	Налог	Краткая характеристика методики расчета коэффициентов экономической эффективности	Данные, предоставляемые налогоплательщиком в целях расчета коэффициента
				<p>обеспечиваемые льготным режимом: по заранее выведенным формулам выясняется, на сколько процентов может быть снижена рентабельность производства, благодаря преференциальному режиму и, как следствие, цена продукции. Сопоставляются фактический и расчетный уровни рентабельности производства.</p> <p>2) в качестве базового периода выступает год, предшествующий году, в котором налогоплательщик начал использовать налоговую льготу.</p> <p>3) если предприятие использовало ценовые конкурентные преимущества и (или) в отдельные годы был достигнут положительный эффект (фактическая сумма инвестиций превысила базовую), то период расчета эффекта увеличивается на 2 года.</p>	
2	Действующее предприятие, на котором проводится модернизация производственного процесса	Эксплуатационный период (предприятие выпускает продукцию при параллельной реализации новой инвестиционной программы)	Налог на имущество организаций	<p>1. Методика расчета идентична методике, изложенной в п. 1 настоящей таблицы, за исключением п. 3.1.</p> <p>2. При расчете коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли определяется, использовало ли предприятие ценовые конкурентные преимущества, обеспечиваемые льготным режимом: по заранее выведенной формуле выясняется, насколько можно</p>	<p>1. Фактическая сумма инвестиций за год.</p> <p>2. Объем реализованной продукции в натуральных единицах.</p> <p>3. Объем произведенной продукции в</p>

№	Категория налогоплательщика	Время действия налоговой льготы	Налог	Краткая характеристика методики расчета коэффициентов экономической эффективности	Данные, предоставляемые налогоплательщиком в целях расчета коэффициента
				снизить цену, благодаря действию налоговой льготы. Сопоставляются фактическое и расчетное снижение цены.	натуральных единицах. 3. Выручка (без НДС). 4. Прибыль до налогообложения. 5. Цена за единицу продукции.
3	Инвестиционный проект (создание нового производства)	Инвестиционная фаза (если это не многоэтапный и дорогостоящий проект, то выпуск продукции пока не осуществляется)	Налог на имущество организаций (согласно действующему законодательству в большинстве своем льгота предоставляется с первого числа месяца, следующего за месяцем в котором имущество принято на бухгалтерский учет и действует в пределах срока	<p>1. Рассчитывается только коэффициент экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения ускорения капитальных вложений (стимулирования дополнительных инвестиций).</p> <p>2. При расчете коэффициента:</p> <p>1) базовая сумма инвестиций определяется как годовой объем инвестиций, предусмотренный планом-графиком.</p> <p>2) если срок действия налоговой льготы завершается до окончания инвестиционной фазы, то в силу возможного отложенного эффекта в период расчета эффекта включается период до окончания инвестиционной фазы, но не более двух лет. При этом если период до окончания инвестиционной фазы меньше (равен) одного года, то включается еще один год.</p> <p>3) если инвестиционная фаза завершена, а льгота продолжает действовать не более одного года, то период расчета эффекта увеличивается на один год после окончания действия льготы. Если льгота</p>	<p>1. Фактический объем инвестиций по годам и кварталам.</p> <p>2. План-график реализации инвестиционного проекта, в котором по годам и кварталам распределены инвестиции, при этом, если в каком-то году фактическая сумма больше плановой, то предприятие при необходимости (если превышение - это результат ускорения, а не дополнительные инвестиции) предоставляет</p>

№	Категория налогоплательщика	Время действия налоговой льготы	Налог	Краткая характеристика методики расчета коэффициентов экономической эффективности	Данные, предоставляемые налогоплательщиком в целях расчета коэффициента
			окупаемости, но не более 3-5 лет)	продолжает действовать более одного года, то период расчета эффекта совпадает с периодом предоставления налоговых расходов. 4) во время инвестиционной фазы эффект рассчитывается как превышение фактических инвестиций над плановым объемом, а после завершения инвестиционной фазы на эффект относится вся сумма фактических инвестиций.	скорректированный план-график
4	Инвестиционный проект (создание нового производства)	Инвестиционная фаза по второй очереди проекта, эксплуатационная фаза по первой очереди проекта	Налог на прибыль организаций	1. Рассчитываются два коэффициента экономической эффективности налоговых расходов. 2. В случае, если реализуется долгосрочный и дорогостоящий инвестиционный проект, то на инвестиционной фазе может предоставляться льгота по налогу на прибыль. Например, по первой очереди завода действует эксплуатационная фаза, а по второй очереди – инвестиционная фаза. Особенности методики расчета коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения ускорения капитальных вложений (стимулирования дополнительных инвестиций) приведены в п. 3 таблицы. 3. Особенности методики расчета коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли приведены в п. 5 настоящей таблицы.	Данные, предоставляемые налогоплательщиком в целях расчета коэффициента, идентичны данным, указанным в п. 3 настоящей таблицы

№	Категория налогоплательщика	Время действия налоговой льготы	Налог	Краткая характеристика методики расчета коэффициентов экономической эффективности	Данные, предоставляемые налогоплательщиком в целях расчета коэффициента
5	Инвестиционный проект (создание нового производства)	Эксплуатационная фаза	Налог на прибыль организаций (единый налог по упрощенной системе налогообложения)	<p>1. Рассчитывается коэффициент экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли. Льготы по налогу на прибыль (УСН), как правило, предоставляются с момента получения первой прибыли, то есть, в начале действия эксплуатационной фазы. Следовательно, инвестиционные вложения по проекту уже осуществлены, поэтому основная роль налоговых льгот заключается в повышении финансово-экономических показателей. Коэффициент экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций рассчитывается только в случае осуществления инвестиций сверх стоимости проекта.</p> <p>2. Методика расчета коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли соответствует методике, изложенной в п 1. настоящей таблицы. Если налогоплательщик начал применять налоговую льготу с момента получения первой прибыли и выручки, то в качестве базовых показателей должны выступать исходные показатели, рассчитанные по проекту при условии действия налогового режима, не предоставляющего каких-либо льгот.</p>	<p>1. Объем реализованной продукции в натуральных единицах.</p> <p>2. Выручка (без НДС).</p> <p>3. Прибыль до налогообложения.</p> <p>4. Себестоимость продукции.</p> <p>5. Цена за единицу продукции.</p>

№	Категория налогоплательщика	Время действия налоговой льготы	Налог	Краткая характеристика методики расчета коэффициентов экономической эффективности	Данные, предоставляемые налогоплательщиком в целях расчета коэффициента
6	Инвестиционный проект (создание нового производства)	Эксплуатационная фаза	Налог на имущество организаций	<p>1. Льготы по налогу на имущество, начав действовать во время инвестиционной фазы, могут применяться после ее завершения, во время эксплуатационной фазы. В этом случае, кроме рассчитываемого ранее коэффициента экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения ускорения (стимулирования) капитальных вложений, будет рассчитываться коэффициент экономической эффективности налоговых расходов с точки зрения стимулирования роста товарооборота и прибыли.</p> <p>2. Методика расчета коэффициента соответствует методике, изложенной в п 2. настоящей таблицы. Если налоговая льгота действовала с начала получения первой выручки, то в качестве базовых показателей должны выступать исходные показатели, рассчитанные по проекту при условии действия налогового режима, не предоставляющего каких-либо льгот.</p>	<p>1. Объем реализованной продукции в натуральных единицах.</p> <p>2. Объем произведенной продукции в натуральных единицах.</p> <p>3. Выручка (без НДС).</p> <p>4. Прибыль до налогообложения.</p> <p>5. Цена за единицу продукции.</p>

Источник: составлено автором.

Исходные данные по налогоплательщикам-получателям налоговых льгот, предоставляемых в соответствии с законодательством Тюменской области

<i>1. Фармацевтическая компания, осуществляющая автоматизацию технологического процесса производства инфузионных растворов (модернизация производственного процесса на действующем предприятии)</i>					
Показатель	Единица изменения	2015	2016	2017	2018
Инвестиции	млн руб.	220,4	462,8	158,1	36
Сумма льготы	тыс. руб.	186,5	311,9	385,6	0
Выручка	млн руб.	42,3	254	286	343,2
Среднесписочная численность	чел.	173	207	230	230
<i>2. Инвестиционный проект «Строительство завода по выпуску перфорационных систем, кумулятивных зарядов» (создание нового производства): две очереди, завершение инвестиционной фазы во II квартале 2016 г.</i>					
Инвестиции (по плану-графику без учета налоговых льгот)	млн руб.	69	69	0	–
Инвестиции (фактический объем)	млн руб.	69	69	7	–
Сумма льготы	млн руб.	3,5	2,9	2,3	0
Выручка	млн руб.	86,1	142,1	284,2	–
<i>3. Организация по производству плитной продукции (модернизация производственного процесса на действующем предприятии)</i>					
Инвестиции	млн руб.	46,8	54	23	–
Сумма льготы	млн руб.	1,3	2	0	0
Выручка	млн руб.	614	439	483	–
Среднесписочная численность	чел.	198	175	175	–
<i>4. Организация по производству алкогольной продукции (действующее предприятие)</i>					
Инвестиции	млн руб.	0	0	0	–
Сумма льготы	млн руб.	17,7	17,4	17,3	0
Выручка	млн руб.	449	530	402,3	–
Среднесписочная численность	чел.	166	168	170	–
<i>5. Инвестиционный проект «Бурение скважин на кустах 2,13,14,15,22 «Зимнего месторождения» в 2014-2018 гг. в Тюменской области»</i>					
Инвестиции (по плану-графику без учета налоговых льгот)	млн руб.	1031,5	1529,6	153,9	85
Инвестиции (фактический объем)	млн руб.	1045,7	1547,7	172,5	100
Сумма льготы	млн руб.	14,2	18,1	18,6	0

Выручка	млрд руб.	178,2	181,8	211,8	250
<i>б. Организация по оказанию услуг по перевозке грузов на железнодорожном транспорте (действующее предприятие)</i>					
Инвестиции	млн руб.	–	0	0	55
Сумма льготы	млн руб.	–	90,6	89,7	54,2
Выручка	млн руб.	–	1941,4	1786,1	1830,5
Среднесписочная численность	чел.	–	126	130	124

Источник: составлено автором на основе отчетов, подготовленных органами исполнительной власти Тюменской области.

Расчет базовой суммы инвестиций, которую может обеспечить среднее предприятие, функционирующее в Тюменской области во виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в 2015 г., млн руб.

№	Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
1	Сальдированный финансовый результат средних предприятий (в целом по России)	27188	41134	43962	25585	57877
2	Оборот средних предприятий (в целом по России)	1074400	1031700	1052700	1153400	1931600
3	Общероссийский уровень рентабельности продаж средних предприятий, % (стр. 1 ÷ стр. 2)	2,53	4	4,18	2,22	3
4	Оборот средних предприятий (по Тюменской области)	10400	11600	9400	5900	18100
5	Расчетный сальдированный финансовый результат средних предприятий (по Тюменской области) (стр. 3 × стр. 4)	263,12	464	392,92	265,77	543
6	Число средних предприятий (по Тюменской области)	35	30	29	22	38
7	Финансовый результат в расчете на одно предприятие (стр. 5 ÷ стр. 6)	7,5	15,5	13,5	12	14,3
8	Базовый индекс цен производителей плитной продукции (по Тюменской области), %	100	101,6	93,41	87,98	84,1
9	Сальдированный финансовый результат в ценах 2011 г. (стр. 7 ÷ стр. 8)	7,5	15,3	14,45	13,64	17
Базовая сумма инвестиций = (7,5 + 15,3 + 14,45 + 13,64 + 17) ÷ 5 = 13,6						

Источник: составлено автором.

Расчет базовой суммы инвестиций, которую может обеспечить среднее предприятие, функционирующее в Тюменской области во виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в 2017 г., млн руб.

№	Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	Сальдированный финансовый результат средних предприятий (в целом по России)	43962	25585	57877	94951	12887
2	Оборот средних предприятий (в целом по России)	1052700	1153400	1931600	1821400	1751300
3	Общероссийский уровень рентабельности продаж средних предприятий, % (стр. 1 ÷ стр. 2)	4,18	2,22	3	5,21	0,74
4	Оборот средних предприятий (по Тюменской области)	9400	5900	18100	13700	15300
5	Расчетный сальдированный финансовый результат средних предприятий (по Тюменской области) (стр. 3 × стр. 4)	392,92	265,77	543	713,77	113,22
6	Число средних предприятий (по Тюменской области)	29	22	38	28	32
7	Финансовый результат в расчете на одно предприятие (стр. 5 ÷ стр. 6)	13,5	12	14,3	25,49	3,54
8	Базовый индекс цен производителей плитной продукции (по Тюменской области), %	100	94,19	90,03	94,65	96,16
9	Сальдированный финансовый результат в ценах 2013 г. (стр. 7 ÷ стр. 8)	13,5	12,74	15,88	26,93	3,68
Базовая сумма инвестиций = (13,5 + 12,74 + 15,88 + 26,93 + 3,68) ÷ 5 = 14,5						

Источник: составлено автором.

Расчет базовой суммы инвестиций, которую может обеспечить среднее предприятие, функционирующее в Тюменской области по виду экономической деятельности «Транспортировка и хранение» в 2018 г., млн руб.

№	Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
1	Сальдированный финансовый результат средних предприятий (в целом по России)	0	6935	24407	12431	15967
2	Оборот средних предприятий (в целом по России)	156400	208300	291900	319400	303400
3	Общероссийский уровень рентабельности продаж средних предприятий, % (стр. 1 ÷ стр. 2)	0	3,33	8,36	3,89	5,26
4	Оборот средних предприятий (по Тюменской области)	4700	8700	4200	6100	1500
5	Расчетный сальдированный финансовый результат средних предприятий (по Тюменской области) (стр. 3 × стр. 4)	0	287,1	351,1	237,29	78,9
6	Число средних предприятий (по Тюменской области)	12	15	10	9	10
7	Финансовый результат в расчете на одно предприятие (стр. 5 ÷ стр. 6)	0	19,1	35,1	26,37	7,89
8	Базовый индекс тарифов на грузовые перевозки (по Тюменской области), %	100	107,31	108,13	123,43	131,44
9	Сальдированный финансовый результат в ценах 2014 г. (стр. 7 ÷ стр. 8)	0	17,8	32,46	21,36	6
Базовая сумма инвестиций = (0 + 17,8 + 32,46 + 21,36 + 6) ÷ 5 = 15,5						

Источник: составлено автором.

Расчет базовой суммы инвестиций, которую может обеспечить малое предприятие, функционирующее в Тюменской области во виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в 2015 г., млн руб.

№	Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
1	Сальдированный финансовый результат малых предприятий (в целом по России)	33691	54897	73654	56533	80458
2	Оборот малых предприятий (в целом по России)	1527600	1614100	2322700	2459200	2738500
3	Общероссийский уровень рентабельности продаж малых предприятий, % (стр. 1 ÷ стр. 2)	2,21	3,4	3,17	2,3	2,94
4	Оборот малых предприятий (по Тюменской области)	13000	16700	17400	22000	35500
5	Расчетный сальдированный финансовый результат малых предприятий (по Тюменской области) (стр. 3 × стр. 4)	287,3	567,8	551,58	506	1043,7
6	Число малых предприятий (по Тюменской области)	312	326	335	348	312
7	Финансовый результат в расчете на одно предприятие (стр. 5 ÷ стр. 6)	0,92	1,74	1,64	1,45	3,35
8	Базовый индекс цен производителей лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях (по Тюменской области), %	100	103,21	107,48	121,2	147,1
9	Сальдированный финансовый результат в ценах 2011 г. (стр. 7 ÷ стр. 8)	0,92	1,69	1,53	1,2	2,28
Базовая сумма инвестиций = (0,92 + 1,69 + 1,53 + 1,2 + 2,28) ÷ 5 = 1,52						

Источник: составлено автором.

Расчет базовой суммы инвестиций, которую может обеспечить малое предприятие, функционирующее в Тюменской области во виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в 2016 г., млн руб.

№	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
1	Сальдированный финансовый результат малых предприятий (в целом по России)	54897	73654	56533	80458	120842
2	Оборот малых предприятий (в целом по России)	1614100	2322700	2459200	2738500	2194900
3	Общероссийский уровень рентабельности продаж малых предприятий, % (стр. 1 ÷ стр. 2)	3,4	3,17	2,3	2,94	5,51
4	Оборот малых предприятий (по Тюменской области)	16700	17400	22000	35500	30700
5	Расчетный сальдированный финансовый результат малых предприятий (по Тюменской области) (стр. 3 × стр. 4)	567,8	551,58	506	1043,7	1691,57
6	Число малых предприятий (по Тюменской области)	326	335	348	312	356
7	Финансовый результат в расчете на одно предприятие (стр. 5 ÷ стр. 6)	1,74	1,64	1,45	3,35	4,75
8	Базовый индекс цен производителей лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях (по Тюменской области), %	100	104,14	117,43	142,51	142,43
9	Сальдированный финансовый результат в ценах 2012 г. (стр. 7 ÷ стр. 8)	1,74	1,57	1,23	2,35	3,33
10	Базовая сумма инвестиций = (1,74 + 1,57 + 1,23 + 2,35 + 3,33) ÷ 5 = 2,1					
11	Базовый индекс цен производителей плитной продукции (по Тюменской области), %	100	91,94	86,6	82,77	87,02
12	Сальдированный финансовый результат в ценах 2012 г. (стр. 7 ÷ стр. 11)	1,74	1,78	1,67	4,05	5,46
13	Базовая сумма инвестиций = (1,74 + 1,78 + 1,67 + 4,05 + 5,46) ÷ 5 = 2,94					

Источник: составлено автором.

Расчет базовой суммы инвестиций, которую может обеспечить малое предприятие, функционирующее в Тюменской области во виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в 2017 г., млн руб.

№	Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
1	Сальдированный финансовый результат малых предприятий (в целом по России)	73654	56533	80458	120842	40250
2	Оборот малых предприятий (в целом по России)	2322700	2459200	2738500	2194900	2822600
3	Общероссийский уровень рентабельности продаж малых предприятий, % (стр. 1 ÷ стр. 2)	3,17	2,3	2,94	5,51	1,43
4	Оборот малых предприятий (по Тюменской области)	17400	22000	35500	30700	31400
5	Расчетный сальдированный финансовый результат малых предприятий (по Тюменской области) (стр. 3 × стр. 4)	551,58	506	1043,7	1691,57	449,02
6	Число малых предприятий (по Тюменской области)	335	348	312	356	303
7	Финансовый результат в расчете на одно предприятие (стр. 5 ÷ стр. 6)	1,64	1,45	3,35	4,75	1,48
8	Базовый индекс цен производителей лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях (по Тюменской области), %	100	112,76	136,85	136,76	138,99
9	Сальдированный финансовый результат в ценах 2013 г. (стр. 7 ÷ стр. 8)	1,64	1,29	2,45	3,47	1,06
Базовая сумма инвестиций = (1,64 + 1,29 + 2,45 + 3,47 + 1,06) ÷ 5 = 2						

Источник: составлено автором.

Расчет базовой суммы инвестиций, которую может обеспечить малое предприятие, функционирующее в Тюменской области во виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в 2018 г., млн руб.

№	Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
1	Сальдированный финансовый результат малых предприятий (в целом по России)	56533	80458	120842	40250	156786
2	Оборот малых предприятий (в целом по России)	2459200	2738500	2194900	2822600	2984100
3	Общероссийский уровень рентабельности продаж малых предприятий, % (стр. 1 ÷ стр. 2)	2,3	2,94	5,51	1,43	5,25
4	Оборот малых предприятий (по Тюменской области)	22000	35500	30700	31400	34600
5	Расчетный сальдированный финансовый результат малых предприятий (по Тюменской области) (стр. 3 × стр. 4)	506	1043,7	1691,57	449,02	1816,5
6	Число малых предприятий (по Тюменской области)	348	312	356	303	280
7	Финансовый результат в расчете на одно предприятие (стр. 5 ÷ стр. 6)	1,45	3,35	4,75	1,48	6,49
8	Базовый индекс цен производителей лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях (по Тюменской области), %	100	121,36	121,29	123,26	116
9	Сальдированный финансовый результат в ценах 2014 г. (стр. 7 ÷ стр. 8)	1,45	2,76	3,91	1,2	5,59
Базовая сумма инвестиций = (1,45 + 2,76 + 3,91 + 1,2 + 5,59) ÷ 5 = 2,98						

Источник: составлено автором.

Исходные данные по налогоплательщикам-получателям налоговых льгот, предоставляемых в соответствии с законодательством Амурской области

<i>1. ООО «Белхлеб», проект «Строительство хлебобулочного цеха» (модернизация производственного процесса на действующем предприятии), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 16.03.2016 г.</i>				
Показатель	Единица изменения	2016	2017	2018
Инвестиции	млн руб.	14	0	3,2
Сумма льготы	тыс. руб.	49	38	53
Выручка	млн руб.	25,41	27,27	21,1
Среднесписочная численность	чел.	15	15	10
<i>2. ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский», проект «Завод по глубокой переработке сои. I-II очереди» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 16.11.2015 г.</i>				
Инвестиции (по плану-графику без учета налоговых льгот)	млн руб.	914,5	1202,8	736,8
Инвестиции (фактический объем)	млн руб.	1289,9	1287,4	736,8
Сумма льготы	млн руб.	1,65	1,778	22,8
Выручка	млн руб.	84,9	3524,7	5507
<i>3. ООО «Агрохим ДВ», проект «Строительство логистического комплекса хранения пестицидов и агрохимикатов» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 21.10.2016 г.</i>				
Инвестиции (по плану-графику без учета налоговых льгот)	млн руб.	10,7	89,3	16
Инвестиции (фактический объем)	млн руб.	10,7	105,3	0
Сумма льготы	тыс. руб.	38	1250	1083
Выручка	млн руб.	0	0	21,2
<i>4. ООО «ПТК «Пчелы-Свободный», проект «Создание производства товарного бетона для нужд «Амурского ГПЗ» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 28.12.2017 г.</i>				
Инвестиции (по плану-графику без учета налоговых льгот)	млн руб.	–	135	15
Инвестиции (фактический объем)	млн руб.	–	135	15
Сумма льготы	тыс. руб.	–	0	193
Выручка	млн руб.	–	62	512,2
<i>5. ООО «Амурская Энергетическая Компания», проект «Комплекс по переработке нефти и транспортировке нефтепродуктов «Амурский нефтеперерабатывающий завод» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 17.12.2015 г.</i>				

Инвестиции (по плану-графику без учета налоговых льгот)	млн руб.	–	–	–
Инвестиции (фактический объем)	млн руб.	0	0	0
Сумма льготы	тыс. руб.	310	180	97
Выручка	млн руб.	0	0	0
<i>б. ООО «С Технология», проект «Производство по переработке цементного клинкера в с. Березовка Амурской области» (создание нового производства), дата включения в Реестр резидентов ТОР: 30.11.2015 г.</i>				
Инвестиции (по плану-графику без учета налоговых льгот)	млн руб.	17,5	0	0
Инвестиции (фактический объем)	млн руб.	17,5	0	0
Сумма льготы	млн руб.	18,2	16,3	12,7
Выручка	млн руб.	39,9	0	0

Источник: составлено автором на основе аналитических справок, подготовленных органами исполнительной власти Амурской области, а также официальных данных, размещенных на Инвестиционном портале Амурской области, на сайте Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Расчет базовой суммы инвестиций, которую может обеспечить микропредприятие, функционирующее в Амурской области во виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в 2016 г., млн руб.

№	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
1	Сальдированный финансовый результат микропредприятий (в целом по России)	18982	56733	67233	65822	125616
2	Оборот микропредприятий (в целом по России)	592000	622100	657300	1296500	1485100
3	Общероссийский уровень рентабельности продаж микропредприятий, % (стр. 1 ÷ стр. 2)	3,2	9,12	10,23	5,1	8,46
4	Оборот микропредприятий (по Амурской области)	1700	2500	1600	2900	3100
5	Расчетный сальдированный финансовый результат микропредприятий (по Амурской области) (стр. 3 × стр. 4)	54,4	228	163,7	147,9	262,3
6	Число микропредприятий (по Амурской области)	536	566	501	523	645
7	Финансовый результат в расчете на одно предприятие (стр. 5 ÷ стр. 6)	0,1	0,4	0,33	0,28	0,41
8	Базовый индекс цен производителей хлебобулочных изделий (по Амурской области), %	100	87,1	109,6	135,3	147,5
9	Сальдированный финансовый результат в ценах 2012 г. (стр. 7 ÷ стр. 8)	0,1	0,46	0,3	0,21	0,28
Базовая сумма инвестиций = (0,1 + 0,46 + 0,3 + 0,21 + 0,28) ÷ 5 = 0,27						

Источник: составлено автором.

Расчет базовой суммы инвестиций, которую может обеспечить микропредприятие, функционирующее в Амурской области во виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в 2018 г., млн руб.

№	Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
1	Сальдированный финансовый результат микропредприятий (в целом по России)	67233	65822	125616	59444	105614
2	Оборот микропредприятий (в целом по России)	657300	1296500	1485100	1372000	1773900
3	Общероссийский уровень рентабельности продаж микропредприятий, % (стр. 1 ÷ стр. 2)	10,23	5,1	8,46	4,33	5,95
4	Оборот микропредприятий (по Амурской области)	1600	2900	3100	2700	5200
5	Расчетный сальдированный финансовый результат микропредприятий (по Амурской области) (стр. 3 × стр. 4)	163,7	147,9	262,3	116,91	309,4
6	Число микропредприятий (по Амурской области)	501	523	645	543	499
7	Финансовый результат в расчете на одно предприятие (стр. 5 ÷ стр. 6)	0,33	0,28	0,41	0,22	0,62
8	Базовый индекс цен производителей хлебобулочных изделий (по Амурской области), %	100	123,5	1,35	128,69	136,93
9	Сальдированный финансовый результат в ценах 2014 г. (стр. 7 ÷ стр. 8)	0,33	0,23	0,3	0,17	0,45
Базовая сумма инвестиций = (0,33 + 0,23 + 0,3 + 0,17 + 0,45) ÷ 5 = 0,3						

Источник: составлено автором.

Набор показателей, характеризующих частные индикаторы инвестиционного потенциала и инвестиционного риска

Интегральный индикатор	Частный индикатор	Весовой коэффициент частного индикатора	Показатель, ед. измерения	Весовой коэффициент показателя
Инвестиционный потенциал	Производственный потенциал	0,22	ВРП на душу населения, руб.	0,67
			Удельный вес обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости, %	0,33
	Трудовой потенциал	0,19	Население в трудоспособном возрасте по отношению ко всему населению региона, %	0,33
			Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	0,13
			Естественный прирост населения на 1000 человек, чел. (если наблюдается естественная убыль, то показатель принимает нулевое значение)	0,07
			Численность студентов государственных и муниципальных профессиональных образовательных организаций, обучающихся по	0,27

Интегральный индикатор	Частный индикатор	Весовой коэффициент частного индикатора	Показатель, ед. измерения	Весовой коэффициент показателя
			программам подготовки специалистов среднего звена на 10 000 человек населения, чел.	
			Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения, чел.	0,2
	Потребительский потенциал	0,17	Среднедушевые денежные доходы, р.	0,1
			Потребительские расходы в среднем на душу населения, руб.	0,4
			Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, шт.	0,2
			Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ²	0,3
	Инфраструктурный потенциал	0,14	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1000 км ² территории	0,67

Интегральный индикатор	Частный индикатор	Весовой коэффициент частного индикатора	Показатель, ед. измерения	Весовой коэффициент показателя
			Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 человек городского населения, шт.	0,33
	Финансовый потенциал	0,11	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций в расчете на одну организацию, тыс. руб. (если отрицательное значение, то показатель принимает нулевое значение)	0,4
			Вклады юрид. и физ. лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями в расчете на душу населения, млн руб.	0,3
			Профицит консолидированного бюджета по отношению к ВРП, % (если дефицит, то показатель принимает нулевое значение)	0,2
			Доля собственных доходов в доходной части регионального бюджета, %	0,1

Интегральный индикатор	Частный индикатор	Весовой коэффициент частного индикатора	Показатель, ед. измерения	Весовой коэффициент показателя
	Институциональный потенциал	0,08	Число малых предприятий по отношению к общему числу предприятий, %	0,67
			Число индивидуальных предпринимателей по отношению к численности населения, %	0,33
	Инновационный потенциал	0,06	Количество организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем числе организаций, %	0,33
			Объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме товаров, работ, услуг, %	0,67
	Природно-ресурсный потенциал	0,03	Объем добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в расчете на одного жителя, тонн условного топлива	0,4
			Объем добычи минеральных полезных ископаемых в расчете на одного жителя, тыс. руб. (в сопоставимых ценах)	0,3

Интегральный индикатор	Частный индикатор	Весовой коэффициент частного индикатора	Показатель, ед. измерения	Весовой коэффициент показателя
			Площадь сельскохозяйственных угодий в расчете на одного жителя, га	0,1
			Общий запас древесины в расчете на одного жителя, тыс. м ³	0,2
Инвестиционный риск	Экономический риск	0,38	Индекс потребительских цен, %	0,33
			Уровень безработицы, %	0,5
			Степень износа основных фондов, %	0,17
	Финансовый риск	0,32	Дефицит регионального бюджета по отношению к ВРП, % (если профицит, то показатель принимает нулевое значение)	0,2
			Задолженность по налогам, сборам и иным обязательным платежам в бюджетную систему РФ на душу населения, тыс. руб.	0,3
			Государственный долг субъекта по отношению к налоговым и неналоговым доходам бюджета, %	0,1

Интегральный индикатор	Частный индикатор	Весовой коэффициент частного индикатора	Показатель, ед. измерения	Весовой коэффициент показателя
	Правовой (законодательный) риск	0,13	Удельный вес убыточных организаций, %	0,4
			Экспертная оценка правового (законодательного) риска по 10 балльной шкале с учетом качественных показателей	1
	Социальный риск	0,17	Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, %	0,3
			Коэффициент Джини, в долях единицы	0,4
			Коэффициент демографической нагрузки, на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц старше трудоспособного возраста	0,2
			Кол-во времени, не отработанного работниками, участвовавшими в забастовках, тыс. чел.-дней	0,1

Источник: составлено автором на основе методики «Эксперт РА».

Алгоритм расчета индикаторов инвестиционного климата региона

№	Содержание этапа	Формула расчета	Показатели формулы расчета
1	Сбор необходимой статистической информации		
2	Нормирование статистических показателей	$P = \frac{P_{\text{факт}}}{P_{\text{макс}}}$	$P_{\text{факт}}$ – фактическое значение показателя по конкретному региону; $P_{\text{макс}}$ – максимальное значение показателя, зафиксированное по всем наблюдаемым регионам
3	Расчет частных потенциалов (рисков)	$I = \sum_{i=1}^n P_i \times f_i$	I – частный потенциал (риск); P_i – i -ый нормированный показатель частного потенциала (риска); f_i – весовой коэффициент i -ого нормированного показателя; n – количество показателей, составляющих частный потенциал (риск)
4	Расчет интегрального индикатора инвестиционного потенциала (инвестиционного риска)	$P = \sum_{j=1}^m I_j \times w_j$	P – интегральный индикатор; I_j – j -ый частный потенциал (риск); w_j – весовой коэффициент j -ого частного потенциала (риска); m – количество частных потенциалов (рисков), формирующих соответствующие интегральные индикаторы
5	Вычисление коэффициентов диверсификации сильных (слабых) конкурентных позиций региона		
5.1	Найдем среднее значение каждого показателя для анализируемых регионов		
5.2	Стандартизируем значение показателя по конкретному региону через его отношение к среднему значению		
5.3	Если стандартизированное значение равно или больше 1,2, то это расценивается как сильная конкурентная позиция. Если стандартизированное значение равно или меньше 0,8, то это расценивается как слабая конкурентная позиция		
5.4	Для каждого региона находим общее количество сильных (слабых) конкурентных позиций		
5.5	Вычисляем среднее количество сильных (слабых) конкурентных позиций по анализируемым регионам		
5.6	Расчет коэффициента диверсификации сильных конкурентных позиций региона	$K_s = \frac{n_s}{n_{\text{savg}}}$	K_s – коэффициент диверсификации сильных конкурентных позиций региона; n_s – общее количество сильных конкурентных позиций региона; n_{savg} – среднее количество сильных конкурентных позиций по всем регионам
5.7	Расчет коэффициента диверсификации слабых конкурентных позиций региона	$K_w = \frac{n_w}{n_{\text{wavg}}}$	K_w – коэффициент диверсификации слабых конкурентных позиций региона; n_w – общее количество слабых конкурентных позиций региона;

			n_{wavg} – среднее количество слабых конкурентных позиций по всем регионам
6	Определение итоговой величины инвестиционной привлекательности региона	$IA = P_p + (1 - P_r) + K_s + (1 - K_w)$	IA – инвестиционная привлекательность региона; P_p – интегральный индикатор инвестиционного потенциала; P_r – интегральный индикатор инвестиционного риска; K_s – коэффициент диверсификации сильных конкурентных позиций; K_w – коэффициент диверсификации слабых конкурентных позиций
7	Индикатор, характеризующий состояние инвестиционного климата в регионе, представляет собой среднее значение индикаторов инвестиционной привлекательности, рассчитанных за некоторый период		

Источник: составлено автором.